

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – филиал РАНХиГС

На правах рукописи

Лагунова Ирина Сергеевна

**Общественный лидер как социальный субъект развития
современного общества**

5.7.7. - Социальная и политическая философия

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель
(консультант) –
доктор философских наук,
профессор
Дахин Андрей Васильевич

Нижний Новгород
2026 г.

Содержание

	Стр.
Введение	3
1. Философские основания типологии общественного лидерства	30
1.1. Личность как индивидуальная форма бытия социального субъекта	30
1.2. Общественный лидер в западно-европейской социально-философской традиции	76
1.3. Общественный лидер в российской социально-философской традиции	97
2. Общественный лидер в контексте перспектив общественного развития	122
2.1. Социально-онтологический потенциал общества и общественного лидера	123
2.2. Типы общественного лидерства и альтернативные направления социального развития	152
2.3. Интегративная природа современного общественного лидера	171
Заключение	186
Список литературы	190

Введение

Актуальность исследования

Современное общество и современный мировой порядок движется в историческом времени под знаком двух тенденций, которые диаметрально противоположным образом характеризуют его социальное содержание. Одна – это тенденция, объясняемая концепцией «необходимого возвышения качества общественного интеллекта», которая «предстает как отражение действия всемирно-исторического закона усиления роли идеальной детерминации в истории»¹. Вторая тенденция, напротив, характеризует основное социальное содержание современности через усиление роли новейших цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ): «Сегодня мы наблюдаем, как у систем ИИ появляется определенная степень понимания, постепенно создавая конкуренцию лучшим человеческим способностям, и это просто потрясающе, но и эти системы паразитируют на человеке, полностью завися от используемого ими огромного наследия человеческого разума»². В центре дилеммы оказывается вопрос о роли человека в социальной истории, в общественном развитии, в общественном управлении, - о роли, ценность которой не подвергалась сомнению со времён философских концепций Древнего Китая, Древней Греции, описывавших непреходящее значение правителя.

В настоящее время эта традиция, определяемая как «антропный / «геоантропный» космологический принцип»³, сталкивается с альтернативным видением будущего, в котором место человека занимает искусственный интеллект, рассматриваемый в этом контексте как «артефакт»: «Мы уступим

---

¹ Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект // Академия Тринитаризма. М.: Эл.изд. № 77-6567, публ.19625. 04.10.2014 / URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162358.htm> [Дата обращения: 03.03.2026]

² Деннет Дэниел К. Разум от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. М.: Бомбора. 2021. – 717 с. С. 397

³ Субетто А. И. Указ. Соч.

наше превосходство этим артефактам по вполне серьезным практическим и моральным причинам»⁴. Коммерческая мода на искусственный интеллект отражает более глубинные идеи «универсального эволюционизма», в поле действия которого происходит процесс «нарастания критического отношения к антропоцентризму»⁵. Всеобщая механизация, автоматизация, роботизация, компьютеризация и т.д. не убавляют угрозы, а создают более грозные опасности для человека⁶. Более грозные опасности связаны с трансформациями современной техногенной цивилизации, которая может менять самого человека, с точки зрения «необходимости» улучшения его с помощью технологий NBIC (нано-, био-, информационно- и когнитивных технологий). Всё это проблематизирует тематику, которая в философской традиции разрабатывала содержание деятельности правителя, а сегодня сталкивается с вопросами значимости современного общественного лидерства.

В.И. Вернадский, работавший в сфере эволюционных теорий, при анализе эволюции биосферы отмечал глубинное значение феномена человека: «Жизнь во всех ее проявлениях, и в проявлении человеческой личности в том числе, резко меняет биосферу в такой степени, что совокупность неделимых жизни, а в некоторых проблемах и единая человеческая личность в ноосфере, не могут быть в биосфере оставляемы без внимания»⁷. Ученый рассматривал человеческий интеллект как природную сущностную силу, обуславливающую развитие личности, а человека – как часть геологической ниши планетарного развития. Развитие разума обуславливает эволюцию биосферы в целом. При этом разум есть не только продукт логики, но и совокупность духовных, сущностных сил человека. Развитие идей сциентизма и доминирование искусственного

---

⁴ Деннет Дэниэл К. Указ. Соч. С. 400

⁵ Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. — Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1994. — 200 с. С. 59.

⁶ Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. — Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1994. — 200 с. С.80.

⁷ Вернадский, В. И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 94–95

интеллекта над естественным препятствует развитию последнего, а значит, и в целом антропомерному вектору развития общества, о чем свидетельствуют современные исследования⁸. На этой основе, - в свете выделения функции разума человека, - казалось бы, есть все возможности для осмысления исторически природы правления и непреходящей значимости общественного лидера. Так, М. Фуко отмечал, что «если вопрос о власти, власти политической, смещается в сторону более общего вопроса о правлении (gouvernementalite`), понимаемом как стратегия властных отношений в самом широком смысле», то рефлексия «по поводу этого понятия правления не может не коснуться, теоретически или практически, субъекта, который бы определялся своим отношением к себе». Однако, собственное исследование М. Фуко, посвящённое «субъекту» в аспекте «политики», «правления», «отношения к себе самому» и ведущее от «права» к «этике»⁹, в последующем приводит к утверждению формально-логической симметрии, равнозначности «жизни» и «смерти»: «ты хочешь жить или не жить. И тут есть симметрия, некоторое предварение того, к чему приходят как к мудрости...»¹⁰. В этой «этике» происходит приравнивание самоубийства и смерти к ценности жизни, за которым, если говорить о более широкой постмодернистской платформе, следует оправдание эвтаназии и всего, что характерно для «времени mortido»¹¹. Таким образом, ряд тенденций и социальных теорий современности создают зону неопределённости вокруг вопроса об образе, социальной значимости, социальной роли правителя, общественного лидера в обществе XXI века и в перспективе приближения XXII века.

---

⁸ Субетто А.И. XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2021. С. 40-41.

⁹ Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука. Ленинградское отделение. 2007. – 680 с. С. 278

¹⁰ Фуко М. Там же. С. 312.

¹¹ Кутырев В.А. Время Mortido. СПб.: Алетейя. 2012. – 334 с.

Неопределённость вопроса о статусе человека и общественного лидера в современности, о его способности осмысливать происходящее и принимать мудрые решения приобретает дополнительную остроту на фоне того, что строение и жизнь современного общества, характер проблем и задач, которые необходимо решать, усложняются. Фактором усложнения становится глобализация, которая существует в двух формах: «холодной» и «понимающей». «Понимающая» форма глобализации способствует развитию диалога культур. «Холодная» форма глобализации предполагает социальные конфликты, навязывание культуры одного общества другому, дезориентирует человека в определении своей социальной и культурной идентичности¹². Эта дилемма глобализации требует осмысления, ценностного выбора и затем принятия соответствующих стратегий правления в контексте перспективы, которая определяется как «глобальная многополярность», общей основой которой остаётся в той или иной мере понимаемые интересы безальтернативной ценности жизни человека и общества на Земле.

Одной из тенденций глобализации первой четверти XXI в. является резкое сокращение роли человека в определении будущего общества, роли участия личности в социальных процессах. Предлагая различные сценарии его развития, ученое сообщество далеко не единодушно в отношении того, что ядром социального развития в горизонте XXII века должен остаться человек, его потенциал и культура, которые находятся под давлением угроз, исходящих от безудержного научно-технического прогресса¹³. Можно констатировать кризис «старого» глобального порядка¹⁴, наблюдаемый в современном обществе. Современность часто характеризуется как общество неустойчивое и с

---

¹² Дахин А. В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике// Власть. – 2015. - №10. – С. 5-15

¹³ Кутырев А. В. Бытие или Ничто. М., 2010. 496 с.

¹⁴ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб., 2020. 350 с.

принципиально неопределенным будущим¹⁵, и где гибкость есть необходимое требование к стратегии управления обществом¹⁶. Идея многовекторности путей развития современного общества, бесцельности истории, постулируемая, в частности, в философии К. Поппера¹⁷, непосредственно связана с ниспровержением «учителей мысли» (Гегеля, Маркса), от которых «отреклись в 70-е годы “новые” философы»¹⁸, в т.ч. из-за того, что философская фундаментализация статуса «картезианского субъекта» («абсолютная идея» Гегеля, «социальные классы» и «пролетариат» Маркса) стала рассматриваться как источник «интеллектуального гнёта», несовместимого с «открытым обществом»: под сомнение ставится субъектность философа, изучающего мир¹⁹, а значит и субъектность, нацеленная на то, чтобы, - по Марксу, - «изменять его»²⁰. «Все академические силы объединились для священной травли» «признака картезианского субъекта»²¹. Сегодня, в век информационно-технологического прогресса, вопрос о роли человека, как социального субъекта развития общества и как самоцели общественного развития, философские основы которого были заложены «учителями мысли», вновь становится актуальным на фоне тенденции вытеснения человека искусственным интеллектом.

---

¹⁵ Бекарев А. М., Пак Г. С. Научная революция и трансформация культуры // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. №1-3. С.45-50

¹⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 151-152

¹⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. Т.2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М. : Открытое о-во "Феникс", 1992. - 525 с. С. 310, 320

¹⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. / Пер.с нем. под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука. 2000. - 476 с. С.7.

¹⁹ Хабермас Ю. Там же. С. 9-10.

²⁰ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Изд-во политической литературы, 1955. – С. 1–4. С. 4.

²¹ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. Пер. с англ. С. Щукиной. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2014. – 528 с. С. 23.

Одной из основных черт современного общества является все более возрастающая плотность институциональных, формальных коммуникаций, рост скорости передачи информации между обезличенными социальными институтами. В ходе осмысления социальных связей в рамках социальной коммуникации стало наблюдаться «растворение» личности в социально-институциональных связях, редукция круга бытия личности к «хабермасовскому теоретику коммуникации», настаивающему «на переходе от картезианской монологической субъектности к дискурсивной intersубъективности»²². Другими словами, онтологическое единство всех субъектов «в Боге», которое ценилось всеми от Картезия до Канта, в социальной теории коммуникативного действия обнуляется, и теперь социальный субъект живёт в «децентрированном миропонимании»²³ и рассматривается как эгоцентрический счётчик (он действует на основе «эгоцентрического подсчёта»²⁴). Социальную раздробленность западного общества и децентрированное миропонимание в XX в. обеспечивали практика рыночной экономики, которые «реализуют определённый идеал автономии индивидов, обезличивая социальное взаимодействие»²⁵. В прикладной области эти идеи проявляются в виде поведенческого подхода к лидерству, где «в итоге, все свелось к моделированию рационального взаимодействия с подчинёнными и созданию теорий руководства, но не лидерства»²⁶. Начатое рынком обезличивание социального взаимодействия усиливается, вследствие широкого использования социальных сетей в качестве средств коммуникации в современном обществе. В логике сетевых коммуникаций социальный субъект низводится до «актора»,

---

²² Жижек С. Там же.

²³ Хабермас Ю. Указ. Соч. С. 198.

²⁴ Хабермас Ю. Указ. Соч. С. 199.

²⁵ Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. Пер. с фр. А. Зайцевой. Науч. ред. перевода и предисловие А. Каплуна. М.: НЛЮ, 2007. - 256 с. С.28.

²⁶ Авдеев П.С. Обзор теорий в рамках поведенческого подхода к исследованию лидерства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6566> [Дата обращения: 03.03.2026]

«агента», некоего аватара – искусственной картинке в обезличенной коммуникации. «Будучи носителем скорее информации, нежели собственных мыслей, (интелл) агент перестаёт быть не только интеллигентом, но и интеллектуалом»²⁷.

Такое растворение человеческой личности в повседневных коммуникациях проецируется и на сферу современной публичной политики, где мы наблюдаем резкую поляризацию образов государственного общественно-политического деятеля. Последнее десятилетие США предоставляют выразительный пример, где характерно противостояние 46-го президента США Д. Байдена нынешнему президенту США Д. Трампу, что отражает беспрецедентный межпартийный раскол, подрывающий доверие граждан США к самой системе организации государственной власти²⁸. Сходную поляризацию демонстрируют в политическом противоборстве О. Шольц и яркие, резкие лидеры «Альтернативы для Германии», в Венгрии В. Орбан и комиссары евробюрократии, экстраординарная фигура президента Аргентины Х. Милея и др. При этом, публицистика обсуждает общественных лидеров в аспектах «популизма», «диктаторства», «демократии», «коррупции», «ментального здоровья» и пр. Но ни публицистика, ни более профессиональная аналитика не касается таких традиционных для философских подходов к природе правления и правителя понятий, как «мудрость», «общее благо», «просвещённость», «Спасение» и пр. Философская традиция целостного видения разобрана на части более конкретными науками, - психологией, политологией, социологией, социальной психологией, коммуникативистикой, медиалогией и др., - каждая из которых изучает «свою» узкую грань современного общественного деятеля, так что несущее в себе идею целостности понятие «правитель» кажется неуместным. Правитель-монарх, безраздельно господствовавший в мире политических

---

²⁷ Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Человечество и Технос: философия коэволюции / В. А.Кутырев, В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов. СПб., 2020. С. 43

²⁸ Кочегуров Д. А. Состояние и имидж американской демократии при администрации Дж. Байдена // Актуальные проблемы Европы. 2023. 1(117). С.40-66

образований в XIX веке, в веке XX уступает своё главенствующее положение правителю новой формации, - светскому общественно-политическому лидеру. Рубежность этой перемены, как показал А.В. Дахин, в том, что до конца XIX века, - в контексте религиозно-династической политической эпохи, - основными предпосылками легитимного получения высшей власти были принадлежность к правящей династии и исповедание определённой религии. Если по Гегелю всеобщность человеческого индивида становится непосредственно универсальной в лице государства²⁹, если К. Маркс отмечал, что общественный лидер («коммунист») был выразителем интересов своего класса (трудящихся)³⁰, то сегодня, по мнению ряда исследователей³¹, общественный лидер не выполняет такой репрезентативной функции. В XX веке начинается эпоха светских государств, где предпосылки легитимного получения власти совершенно иные³². С высоты начавшегося XXI века возникает необходимость целостного осмысления опыта деятельности правителей XX века, соотнесения его с опытом деятельности правителей иных эпох. Отметим также нарастающий интерес к проблематике лидерства, к технологиям лидера в научном и социально-политическом³³ дискурсе, что также свидетельствует об актуальности этой тематики.

---

²⁹ Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. Пер. с фр. А. Зайцевой. Науч. ред. перевода и предисловие А. Каплуна. М.: НЛЮ, 2007. - 256 с. С. 182.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т.4. М.: Государственное изд-во политической литературы. 1955. С. 419-459. С. 457-458

³¹ Богомолов К. Ю. Похищение Европы 2.0 [Электронный ресурс] // Манифест Константина Богомолова «Похищение Европы 2.0». Полный текст — Архив интроверта (introvertum.com) [Дата обращения 14.03.2021]

³² Дахин А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций. // Политическая концептология. 2022. № 2 (апрель- июнь). С.14-31.

³³ В последние годы в российском сообществе появился термин «социальная архитектура», предполагающий проективный стиль государственного управления, определяемый способностями управленца создавать, менять общество. Это также стиль политического мышления, в котором важны не только цели, но и способы достижения солидарности в обществе. 8 декабря 2025 г. состоялась первая Международная научно-практическая конференция «Социальная архитектура: теория и практика социальных изменений». По материалам: <https://eistr.ru/news-and-announcements/v-rossii-proshla-mezhdunarodnaya-konferentsiya-po-sotsialnoy-arkhitekture/?ysclid=mjmw8940hl581357669> Дата обращения [26.12.2025]

Понятие «личность», ее соотношение с понятиями «человек» и «социальный субъект», ввиду последствий научно-технического прогресса и порожденного им трансгуманизма, безличностной коммуникации, а также последствий глобализации, сегодня становится неопределенным. Это меняет традиционные представления о «мудром правителе» в современном обществе. Если раньше человек, и, прежде всего, правитель, представлялся творцом, цельной личностью, «сложным человеком»³⁴, соединявшим в себе и природное, и социальное, и духовное начало, то сегодня идея мудрости правителя (и любого общественного деятеля) постепенно передается забвению, особенно на Западе. Важной становится его популярность, имидж, манифестация ценностей нового общества, популизм, где акцент делается на поддержку технологий и возможности усовершенствования человека с помощью них³⁵. «Сложный человек» дискриминируется в современном «холодном» глобальном обществе, в котором с помощью социальных сетей и иных средств научно-технического прогресса установлен контроль за эмоциональной сферой человека.

Современное общество, столкнувшееся с проблемами техногенного характера, невиданными ранее, нуждается в обновлении своего философского представления об общественном лидерстве, о современном содержании «мудрого правления», а также нуждается в осмыслении значимости, роли «мудрого правителя» для сохранения *антропомерного* вектора общественного развития, - то есть такого развития, которое признаёт человека в качестве высшей ценности общества.

Степень научной разработанности темы

Тема мудрого правителя, общественного лидера как социального субъекта, его роли в социальном развитии общества была предметом изучения на протяжении всей истории гуманитарной науки. В европейской науке

---

³⁴ Там же

³⁵ Гуревич П. Расколотасть человеческого бытия / П.С. Гуревич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.

исследованию понятия мудрого правителя посвящены работы Платона³⁶, Аристотеля³⁷, Ф. Аквинского³⁸, Н. Макиавелли³⁹ и др. Роль личности в истории исследуется в работах А. Тюрго⁴⁰, Г. Гегеля⁴¹, Т. Карлейля⁴², Э. Трельча⁴³, Я. Буркхардта⁴⁴. В XIX в. социальный субъект и социальное лидерство как феномен, имеющий коллективную, обусловленную обществом природу, исследуется К. Марксом⁴⁵, Ф. Энгельсом⁴⁶, М. Вебером⁴⁷ и др. Волевая, иррациональная основа социального субъекта - лидера, находит отражение в работах А. Шопенгауэра⁴⁸ и Ф. Ницше⁴⁹ и др.

На протяжении XX в. общественное лидерство как способ существования социального субъекта изучается, с точки зрения его психологической природы

---

³⁶ Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. М. 1994. Т. 3. С. 253

³⁷ Аристотель. Политика. М., 2020. 384 с.

³⁸ Аквинский Ф. Сумма теологии. М., 2002. 560 с.

³⁹ Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 60, 103

⁴⁰ Тюрго А. Рассуждение о всеобщей истории. М., 1910. С. 49-94

⁴¹ Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. Т. 3. М., 1956. С. 280–283

⁴² Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. 652 с.

⁴³ Troeltsch E. Die Stellung des Christentums unter den Weltreligionen // Ernst Troeltsch Lesebuch / Voigt E., hrsg. Tübingen, 2003. S. 45–60, S. 45.

⁴⁴ Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 560 с.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 4. М.: Партийное издательство. 1933. С. 2-584. Маркс К. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М., 2016. - 68 с.

⁴⁶ Энгельс Ф. Работы по историческому материализму. М., 2000. 480 с.

⁴⁷ Вебер М. Избранные произведения // под ред. Давыдова Ю. М., 1990. 380 с.

⁴⁸ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 2000. 576 с.

⁴⁹ Ницше Ф. К генеологии морали // Ницше Ф. Соч. В 2х т. Т. 2. М., 1990. С. 427-428

(чему посвящены труды К. Г. Юнга⁵⁰, К. Леви-Стросса⁵¹, феноменологии (концепции Э. Гуссерля⁵²), экзистенциализма (концепции М. Хайдеггера⁵³, К. Ясперса⁵⁴ и др.), постмодернизма (в трудах М. Фуко⁵⁵ и др.).

В современный период предметом особого внимания становятся цивилизационные особенности социального субъекта, рассматриваемые, в частности, в трудах С. Хантингтона⁵⁶, З. Бжезинского⁵⁷.

В исследованиях восточных мыслителей рефлексия над понятием личности всегда базировалась на религиозных (религиозно-философских) концепциях. Наибольший вклад в развитие заданной проблематики внесли Ибн Хальдун⁵⁸, Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Маварди⁵⁹, Имам аль-Азама Абуханифа⁶⁰, Конфуций⁶¹, М. Ганди⁶² и др.

---

⁵⁰ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2020. 496 с.

⁵¹ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. 392 с.

⁵² Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М., 2013. 494 с.

⁵³ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2016. 460 с.

⁵⁴ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М., 1991. С.32, 79

⁵⁵ Фуко М. Указ соч.

⁵⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.

⁵⁷ Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники. М., 1972. 308 с.

⁵⁸ Игнатенко А. А. Ибн-Хальдун. М., 1980. С. 126, 128

⁵⁹ Аль-Маварди. Аль-Ахкам ас-султанийя ва-ль-вияйят ад-динийя (Властные нормы и управление религиозными делами). Алжир, 1983 (на араб. яз.). 210 с.

⁶⁰ Васоёи Имом Абуханифа /Тарч. Абдуллох Хайдари. Техрон, 1389х. 51с.

⁶¹ Конфуций. Беседы и суждения. М., 2020. 224 с.

⁶² Ганди М. Революция без насилия. М., 2020. 512 с.

В России исследованию социальной роли и места в развитии общества, общественного лидера посвящены труды митрополита Иллариона⁶³, Иоанна IV Грозного⁶⁴, В. С. Соловьева⁶⁵, Н. А. Бердяева⁶⁶, В. И. Ленина⁶⁷, С. Л. Франка⁶⁸ и др.

В современный период среди социально-философских трудов, в рамках которых исследуется социальный субъект и общественный лидер, можно выделить труды, которые создали следующие авторы: П.С. Авдеев⁶⁹, А. М. Бекарев⁷⁰, К. Ю. Богомолов⁷¹, П. С. Гуревич⁷², А. В. Дахин⁷³, А. М. Дорожкин⁷⁴,

---

⁶³ Идейно-философское наследие митрополита Иллариона Киевского. В 2 т. М., 1986. 288 с.

⁶⁴ Иоанн IV Грозный, Курбский Андрей Михайлович. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1979. 432 с.

⁶⁵ Соловьев В. С. Три разговора. М., 2007. 192 с.

⁶⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во ФО СССР, 1918. С.100

⁶⁷ Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин. 1910. ПСС. Т. 20. С. 82

⁶⁸ Франк С. Наше наследие. 1991. № 6. С. 62.

⁶⁹ Авдеев П.С. Обзор теорий в рамках поведенческого подхода к исследованию лидерства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6566> [Дата обращения: 03.03.2026] ; Авдеев П.С. Роли и функции лидера // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/10/5863> [Дата обращения: 03.03.2026]

⁷⁰ Бекарев А. М., Пак Г. С. Научная революция и трансформация культуры // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. №1-3. С. 45-50.

⁷¹ Богомолов К. Ю. Указ. соч.

⁷² Гуревич П.С. Философия человека. М., 1999-2001. С. 149, 204

⁷³ Дахин А. В. Указ соч

⁷⁴ Дорожкин А. М., Тимофеева О. В. Особенности трансляции духовных ценностей // Вестник ННГУ. – 2014. - №2 (34). – С. 169-174

Л.А. Зеленов⁷⁵, В.А. Кутырев⁷⁶, Г.С. Пак⁷⁷, В.С. Степин⁷⁸, А.И. Субетто⁷⁹, Т.А. Урсул⁸⁰, А.Д. Урсул⁸¹, А.Н. Фатенков⁸², С.М. Фролова⁸³, Н.И. Яблокова⁸⁴, В. А. Ячменик⁸⁵ и др. В контексте изучения типологии лидерства мы также обращаемся к теории мыследеятельности Г. П. Щедровицкого⁸⁶ как одной из составляющих оснований выделения соответствующих типов.

В настоящее время представляется мало исследованным вопрос о современной роли личности в социальном развитии. В XIX веке К. Марксом⁸⁷ была разработана теория стадийного развития общества, в которой движущей

---

⁷⁵ Зеленов Л.А. Антропология. // Зеленов Л.А. Собрание соч. в 4-х т. Т.3. Н.Новгород: Гладкова О.В. 2006. – 244 с.

⁷⁶ Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя. 2015. 312 с.

⁷⁷ Там же

⁷⁸ Степин В. С. Проблема будущего цивилизации [Электронный ресурс] // Синергетика и научное прогнозирование URL: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/problema-budushhego-civilizacii/> [Дата обращения: 28.05.2017]

⁷⁹ Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. проф. В.В. Лукоянова. СПб.: Астерион. 2015. 52 с.; Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)/ Под науч. ред. проф. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион. 2015. 76 с.

⁸⁰ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // NB: Философские исследования. — 2012. - № 1. - С.46-101. DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.116. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_116.html [Дата обращения 15.09.2019]

⁸¹ Там же

⁸² Фатенков А. Н. Возвышенное падение в инновационный декаданс // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб., 2017. — С. 420-421

⁸³ Фролова С.М. Жизненный мир личности и виртуальность повседневности // Жизненный мир философа в эпоху глобализации: Сборник научных трудов. Материалы Пятых Всероссийских Аскинских чтений. – Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. С. 84-88.

⁸⁴ Яблокова Н. И. Социальный субъект в условиях глобализации // Гуманитарные и социальные науки. – 210. - №3. – С. 52-57

⁸⁵ Ячменик В. А. «Духовные вожди»: понятие харизмы и фигуры религиозного лидерства в России начала XX века. М., 2025. 204 с.

⁸⁶ Щедровицкий Г.П., Алексеев Н.Г. О возможных путях исследования мышления как деятельности//Докл. АПН РСФСР. 1957, № 3; 1958, № 1, 4; 1959, № 1, 2, 4; 1960, № 2, 4, 5, 6; 1961, № 4, 5; 1962, № 2-6.

⁸⁷ Маркс К. Указ. Соч.

силой истории были, в частности, производительные силы, впоследствии, легшая в основу марксизма. De facto советская реальность, сделавшая коммунизм государственной идеологией, показала, что передовой класс следует за вождем, наиболее активным, образованным, убежденным и убедительным представителем политической партии этого класса. Современные реалии создают новые условия для жизни человека и общества, которые проф. А.И. Субетто характеризует как усугубление экологического кризиса и наступление глобальной экологической катастрофы, шанс избежать которую может дать переход общества от стратегии стихийного развития к стратегии «управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта»⁸⁸. Кроме того, современные реалии таковы, что человек в них отчуждается от самого себя, обезличивается в процессе все возрастающей виртуальной коммуникации⁸⁹, а его способности дискриминируются на фоне популярности искусственного интеллекта, что отмечают как новую угрозу IT-разработчики⁹⁰. Соответственно вопрос о роли личности человека в социальном развитии требует переосмысления, с учетом новых проявлений научно-технического прогресса, новых особенностей социального строения Российской Федерации (в отличие от СССР). Обзоры П.С. Авдеева, который проанализировал популярные теории группового лидерства у Т. Карлейля, Ф. Гальтона, Ф.А. Вудза, Г. Тарда, Ф. Ницше, Н. Михайловского, Хосе Ортеги-и-Гассета, А. Уиггама, Дж. Дауда, С. Клубека и Б. Басса, Е. Боргатты (теория «великого человека»), у С. Родса, Э. Богардуса, Р. Каттелла и Г. Стайса, О. Тида, В. Борга, К. Бирда, Т. Тита, Р. Стогдилла, Р. Манна, М. Вебера (теория «лидерских черт») показывают, что

---

⁸⁸ Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения развития человечества на Земле. // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». 2019. Вып.1(23). С.1-29. С.13

⁸⁹ Хохлова А.П. Феномен отчуждения в цифровом информационном пространстве общества потребления. Дисс. ... к.ф.н. Саранск. 2025. 214 с.

⁹⁰ Появилась целая серия манифестов от создателей программ ИИ, предлагающих остановить разработку таких цифровых продуктов: Matt Shumer. Something Big Is Happening. 02.11.2026. / URL: <https://shumer.dev/something-big-is-happening> ; Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. 22.03.2023. / URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> [Дата обращения: 03.03.2026]

эти концепции обладают рядом существенных недостатков⁹¹. Это поудило автора к разработке собственной классификации лидерских функций⁹², которая, однако, ставит вопрос о социально-философской основе такого рода классификации.

Также требует исследования вопрос о сущности современного общественного лидера, в содержание которого всегда входил образ мудрого правителя. Сегодня, по меткому выражению, В. А. Кутырева, ввиду научно-технического прогресса, наша цивилизация «... лишается встроенного в себя, регулирующего ее разума... Мудрости»⁹³. Общественный лидер – тот социальный субъект, который в ходе истории во многом влиял на судьбу следуемого за ним общества. Сохранил ли он сегодня черты мудрого правителя, каково содержание личности общественного лидера сегодня, какого значение его личности в социальном развитии современного общества, – те вопросы, которые мало исследованы на сегодняшний день и осмысливаются в настоящей работе.

Объектом исследования является диалектика человека, общества и социального развития в природе деятельности современного общественного лидера.

Предметом исследования выступает общественный лидер как форма реализации потенциала социального развития в современном обществе.

Целью научного исследования является разработка философских оснований концептуализации форм, образов современного общественного лидерства и определение характеристик образа современного правителя, который может способствовать общественному развитию России в XXI веке.

---

⁹¹ Авдеев П.С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> [Дата обращения: 03.03.2026] [Дата обращения: 03.03.2026]

⁹² Авдеев П.С. Роли и функции лидера // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/10/5863> [Дата обращения: 03.03.2026]

⁹³ Кутырев В. А. Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? /Электронный научно-культурологический журнал RELGA. - №13 [211] 01.09.2010 Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? | Статьи | Главная | Научно-культурологический журнал (relga.ru) [Дата обращения 16.03.2021]

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Определение понятия «общественный лидер», выявление связи его содержания с понятиями «правитель», «личность», «социальный субъект», а также разграничение его содержания с содержанием понятия «лидер» в иных сферах жизнедеятельности общества (духовный, научный и пр.).
2. Выявление типов общественного лидерства, сложившихся в западно-европейской социально-философской традиции.
3. Выявление типов общественного лидерства в российской социально-философской традиции.
4. Определение философских альтернатив теорий развития современного общества.
5. Определение содержания связи типов общественного лидерства и альтернативных направлений социального развития.
6. Определение социально-философских характеристик общественного лидерства, соответствующего приоритетам развития современной России в перспективе XXII века.

Теоретические и методологические основы исследования

Решение поставленных перед исследователем задач достигается посредством использования следующих методов. Диалектический метод, современное понимание которого представлено в работе проф. Л.А. Зеленова в качестве методологии человековедения⁹⁴, в т.ч. принцип гуманизма (человек является высшей традиционной ценностью в мире людей), принцип детерминизма (предполагает выявление причинно-следственных связей, где человек рассматривается как конечная причина всех социальных явлений), принцип деятельности (исследование социальной реальности в свете системной теории деятельности), принцип мерности (предполагает, что любое явление имеет свою меру, то есть определённое соотношение «количества» и «качества», а потому явление может колебаться в некотором диапазоне своих мер, оставаясь

---

⁹⁴ Зеленов Л.А. Сумма методологии. Н.Новгород: Гладкова О.В. 2007. – 147 с. С.24-69.

тем же самым), принцип системности (в онтологическом плане предполагает системную природу социальной реальности), принцип конкретности (предполагает исследование, учитывающее конкретное пространственно-историческое и пространственно-географическое присутствие социального явления), принцип социальности (предполагает, что человек как био-социальная реальность действует в общественно значимых процессах, прежде всего, как человек социальный), принцип развития (предполагает, что исследование социальной реальности учитывает динамику её развития). Перечисленные элементы диалектического метода являются основными в данной работе, их применение обеспечило целостное восприятие тематики общественного лидерства, позволило выделить элементы человеческой субъектности в их взаимосвязанном присутствии в природе человека, а также определить новый, интегративный тип общественного лидерства. Благодаря использованию диалектического метода, в работе удалось показать необходимость формирования в России нового типа лидерства (интегративного), способного сохранять свою цивилизацию, сохранять антропную основу её развития, сохранять и развивать философский багаж с более, чем двухтысячелетней историей, и способного организовать защиту отечественной мировоззренческой культуры от современных вызовов со стороны пост- и трансгуманизма.

Феноменологический метод (в свете философии А. Ф. Лосева) обусловлен обобщающим положением, что «имя есть жизнь», «что только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах её проявления»⁹⁵, в свете которого конкретные наименования типов общественного лидерства рассматривались, с одной стороны, как глубочайшая природа социальности, находившая своё проявление в лице конкретно-исторических деятелей. С другой стороны, сами типы общественного лидерства рассматривались в качестве различных мер проявления иных сил глубочайшей природы социальности, определённой в терминах социально-онтологического

---

⁹⁵ Лосев А.Ф. Философия имени. М.: МГУ. 1990. – 269 с. С.20.

потенциала общественного лидера. Этот подход позволил описать и объяснить индивидуальную специфику каждого типа общественного лидерства через взаимосвязь субъектных качеств, образующих «бесконечные формы проявления социальности», в частности, феноменологический метод стал основой для исследования и установления связи между системой ценностей, характерной для разных типов общественного лидерства, и характером их влияния на социальное развитие.

Исторический метод позволил проследить развитие философских концепций общественного лидерства в российской и европейской философских традициях, выявив логику возникновения современных вызовов обществу и человеку со стороны технологического прогресса и философии пост- и трансгуманизма. Кроме того, исторический метод позволил использовать для исследования междисциплинарное знание, в частности, при изучении содержания понятия «личность». Цивилизационный подход в рамках исторического метода позволил обратиться к конкретным примерам проявлений различных типов лидерства.

Метод типологического анализа позволил с опорой на материал теорий «лидерских черт» выделить более общие философские основания типологии личностных качеств (черт человеческой субъектности) и общественного лидерства. Данный метод исследования позволил определить исторически сложившиеся в разных социально-философских традициях типы общественного лидерства, а также, с опорой на те же типологические основания, определить характеристики нового типа общественного лидерства XXI века.

Метод анализа позволил определить содержание каждого типа общественного лидерства в разных социально-философских традициях. Кроме того, метод анализа, в том числе на основе работ В. А. Кутырева⁹⁶, позволил выявить элементы философии транс-модерна в рамках западной философии человека и лидерства. Метод синтеза использован для описания интегративного

---

⁹⁶ Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя. 2015. 312 с.

типа общественного лидерства, он опирается на выделенные в работе черты человеческой субъектности. Метод сравнения обеспечил определение принципиальных отличий и сходств между различными типами общественного лидерства.

Положения, выносимые на защиту

1. Общественный лидер - это форма социального бытия и существования человека как личности, действующей публично в качестве субъекта управленческой деятельности, в субъектных качествах которого реализуется диалектическая взаимосвязь полей социальных отношений «личность – общество – история» и «личность – общество – культура», образующих социально-онтологический потенциал организующего влияния общественного лидера на общественное развитие. Понятие «общественный лидер» сохраняет сложившиеся в рамках предшествующей истории философии представления о носителе высшей государственной власти как о «демиурге», центре организующего влияния на общество, которые отражает архаическое понятие «правитель». Но, в отличие от понятия «правитель», которое связывало источник высшего организующего влияния, данного человеку, с трансцендентальными силами ойкуменического, космического родства или с трансцендентальностью Творца, понятие «общественный лидер» раскрывает источники организующего влияния человека в системе социальных отношений, природу общественного лидерства через взаимосвязь понятий «личность – социальный субъект – общественный лидер».

2. Социально-онтологический потенциал общественного лидера реализуется в том или ином конкретно-историческом типе лидерства, слагаемые которого сводятся к трём предпосылочным социальным рамкам исторического действия (повседневно-исторического, фрагментарно-исторического, всесторонне-исторического) и к двум предпосылочным социальным рамкам культурного представительства (социально-субстанциальное и социально-трансцендентальное). Различные сочетания слагаемых социально-

онтологического потенциала общественного лидера обуславливают тот или иной тип лидерства.

3. Исследование западноевропейской философской традиции позволяет выделить описание двух типов общественного лидерства, европейский рациональный и постмодернистский. Социально-онтологический потенциал рационального типа общественного лидерства включает, с одной стороны, предпосылочную рамку фрагментарно-исторического действия и предпосылочную рамку социально-субстанциального культурного представительства, сведённого к субстанциальному представительству рационального «*cogito*»; при этом весь социально-онтологический потенциал реализуется в диалектически связанных качествах личности: рационального и иррационального начал, телесного и духовного, субъективного и объективного, познаваемого и апофатического, коллективного и индивидуального, дионисийского и аполлонического, мужского и женского. Постмодернистский тип общественного лидерства характеризуется социально-онтологическим потенциалом, который включает в себя предпосылочную рамку повседневно-исторического действия и предпосылочную рамку социально-трансцендентального культурного представительства, при этом, весь социально-онтологический потенциал реализуется в диалектически связанных качествах личности, которая стремится полностью обособиться от представительства культурных традиций своего общества.

4. В российской философской традиции можно выделить описание трёх типов общественного лидерства: либерального, славянофильского и пролетарского. Либеральный тип общественного лидерства характерен тем, что его социально-онтологический потенциал включает в себя предпосылочную рамку фрагментарно-исторического действия и предпосылочную рамку социально-трансцендентального культурного представительства, в основе которого лежало тяготение к западно-европейскому образу жизни. Славянофильский тип общественного лидерства характерен тем, что его социально-онтологический потенциал включает в себя предпосылочную рамку

повседневно-исторического действия и предпосылочную рамку социально-субстанциального культурного представительства, в основе которого традиционный повседневный образ жизни крестьянской православной общины. Пролетарский тип общественного лидерства характерен тем, что его социально-онтологический потенциал включает в себя предпосылочную рамку всесторонне-исторического действия и предпосылочную рамку социально-трансцендентального культурного представительства, в совокупности реализовавшихся в форме социалистической (коммунистической) революции, состоявшейся в качестве конкретно-исторического эпизода управления развитием общества.

5. Социально-онтологический потенциал общественного лидера реализуется не только в моделях индивидуально-личностного действия, но и в моделях общественного развития, современная основная альтернатива которых связана с соотношением социально-субстанциальной (социально-антропомерное развитие общества) и социально-трансцендентальной (транс- и пост-гуманизм) рамками культурного представительства. Современная социально-субстанциальная рамка культурного представительства общественного лидера и его политики обеспечивает основания для антропомерной тенденции общественного развития, то есть ориентирует политику на сохранение человека в качестве высшей ценности общества и высшего критерия общественного развития. Современная социально-трансцендентальная рамка культурного представительства создаёт основания для кибер-мерной тенденции общественного развития, которая ориентирует политику на лишение человека статуса высшей ценности общества и общественного развития, на присвоение этого статуса новому, кибер-социальному актору (трансгуманизм и пост-гуманизм). Понятие «социально-онтологический потенциал общественного лидера» позволяет выявить взаимосвязи между типами общественного лидерства и наиболее вероятными типами общественного развития. Наиболее целостно социально-онтологический потенциал общественного лидера реализуется в статусе носителя высшей

государственной власти. Каждый из выделенных типов общественного лидерства (европейский рациональный, постмодернистский, либеральный, славянофильский, пролетарский) содержит ряд ограничений, которые не отвечают вызовам современного российского общества, не могут обеспечить выбор антропомерной политики общественного развития России-цивилизации, политики сохранения естественной природы, а также политики опережающего и всестороннего развития способностей и естественного интеллекта человека.

6. В современном обществе существует проблема сохранения антропомерной основы социального развития, вызванной угрозами, исходящими от концепций транс- и постгуманизма, которые исключают человека из социальных процессов. Для обеспечения антропомерной перспективы общественного развития России в горизонте XXII в. требуется новый тип общественного лидерства, определённый понятием «интегративный тип общественного лидерства». Специфика интегративного типа общественного лидерства характеризуется тем, что его социально-онтологический потенциал включает в себя диалектику взаимосвязи всех предпосылочных рамок исторического действия (каждодневно-историческую, фрагментарно-историческую, всесторонне-историческую) и диалектику взаимосвязи обеих предпосылочных рамок культурного представительства (социально-субстанциального и социально-трансцендентального). В числе характерных субъектных качеств российского общественного лидера интегративного типа присутствует, во-первых, способность к саморазвитию, во-вторых, осознание угрозы для человека, исходящей от техногенных тенденций развития общества, в-третьих, способность принимать на себя ответственность за организацию долгосрочного движения общества по пути антропоморфного социального развития России-цивилизации.

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Определено понятие «общественный лидер», его отличие и связь с традиционными философскими представлениями о правителе, а также его

специфика в контексте конкретно-исторических особенностей современного общества.

2. Разработан новый подход к проблеме типологических описаний общественного лидерства в западно-европейской социально-философской традиции и в российской социально-философской традиции.

3. Обосновано введение понятия «социально-онтологический потенциал общественного лидера», который предопределяет как модели индивидуально-личностного общественного лидерства, так и вероятные тенденции общественного развития. Обоснована связь альтернативных типов общественного лидерства и альтернативных направлений социального развития современного общества.

4. Показано, что слагаемыми социально-онтологического потенциала общественного лидера выступают три предпосылочные социальные рамки исторического действия (повседневно-исторического, фрагментарно-исторического, всесторонне-исторического) и две предпосылочные социальные рамки культурного представительства (социально-субстанциального и социально-трансцендентального).

5. В свете понятия «социально-онтологического потенциала общественного лидера» проанализированы различные типы общественного лидерства (европейский рациональный, постмодернистский, либеральный, славянофильский, пролетарский), разработано уточнение их типологических характеристик, а также обоснован вывод о том, что эти типы общественного лидерства не могут обеспечить разрешение современной дилеммы общественного развития в пользу приоритетной для современной России антропомерной общественно-политической перспективы.

6. Предложена концепция интегративного типа общественного лидерства, способного обеспечить антропомерный выбор долгосрочной политики общественного развития России в XXI веке. Специфика общественного лидера интегративного типа определена через целостность соотношения

предпосылочных социальных рамок исторического действия и предпосылочных социальных рамок культурного представительства.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в следующем. Исследование критически пересматривает сложившуюся в настоящее время тенденцию деонтологизации философских представлений об обществе, общественном развитии и о природе общественного лидера, что наиболее резко проявляется в рамках теорий постмодернистского философского направления, претендующего в настоящее время на глобальный, мировой статус. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа вносит вклад в сохранение и развитие онтологической традиции отечественной философии, в частности, в через разработку понятия «социально-онтологического потенциала общественного лидера», его содержания, охватывающего социальные рамки исторического действия общественного лидера и социальные рамки культурного представительства общественного лидера, в свете которого представлен типологический анализ форм политического лидерства, описанных в западно-европейской и отечественной социально-философской литературе. В рамках данного подхода выделяются различные типы общественного лидерства, опирающиеся на концептуальную систему, объединяющую сильные стороны отечественной социальной философии XX в. и современные социальные теории. Настоящее исследование позволяет понять концептуальные основания для целостного, комплексного объяснения природы типов общественного лидерства, выявлять глубинные основания их взаимосвязи, поставить вопрос о становлении и перспективах нового, интегративного типа общественного лидерства, отвечающего вызовам XXI века. Также обосновано понятие «интегративный тип общественного лидерства», характеризующее новый тип общественного лидерства, который необходим для обеспечения перспективы антропомерного общественного развития России-цивилизации в горизонте XXII века. Предложенная типология позволяет выявить альтернативные формы лидерства в современном мире,

особенности их взаимосвязи со структурами социального бытия, а также позволяет определить взаимосвязь между альтернативными моделями лидерства и альтернативами социального развития общества.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты, в т.ч. понятие «общественный лидер интегративного типа», могут стать основой для учебных и научно-прикладных семинаров по теме *личность* современного общественного лидера, курсов повышения квалификации в сфере государственного и муниципального управления, а также основой для прикладного исследования форм современного общественного лидерства и связанных с ними тенденций социального развития современного общества в рамках дисциплин социологического, политологического и философского профиля.

Апробация результатов исследования

Основные результаты научного исследования были отражены в девяти публикациях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в четырнадцати публикациях в иных рецензируемых научных изданиях.

Кроме того, результаты диссертационного исследования были апробированы на ряде международных научных конференций: Международных научных конференциях «XLV Добролюбовские чтения», «XLVI Добролюбовские чтения» (май 2022 г., г. Нижний Новгород)⁹⁷, Международной научной конференции «Цивилизационные коды России (к столетию «Философского парохода)»» (17-18 ноября 2022 г., Санкт-Петербург)⁹⁸, XV

---

⁹⁷ Лагунова И. С. Формирование личности общественного лидера в условиях современного общества: социально-философский анализ / Лагунова И. С. : сб. докладов по материалам Международных научных конференций «XLV Добролюбовских чтения XLVI Добролюбовские чтения»/ Под ред. Дмитриевской Г. А., Строецкого В. М. - Нижний Новгород.: Гладкова О. В., 2022. - С. 180-185

⁹⁸ Лагунова И. С. Становление нового типа лидерства в Российском обществе / Лагунова И. С.: сб тезисов по материалам Международной научной конференции «Цивилизационные коды России (к столетию «Философского парохода)»». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 180-182

Международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникаций: профессиональные коммуникации в цифровую эпоху» (29 ноября 2022 г. Нижний Новгород), круглом столе «Роль высшей школы в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» (31 января 2024 г., кафедра философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород) и др.

Результаты диссертационного исследования были использованы при создании авторских программ повышения квалификации Института непрерывного образования Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова «Управление ресурсным состоянием», «Ключевые навыки лидера: управление личностным ресурсом».

Кроме того, результаты настоящего исследования в настоящее время используются как теоретическая база авторской программы дополнительного образования детей «Мастер коммуникации», созданной и преподаваемой автором в «КВАНТОРИУМ» Нижний Новгород.

Диссертация была обсуждена на кафедре философии, социологии и психологии управления НИУ РАНХиГС и рекомендована к защите.

Структура и содержание исследования

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена рассмотрению содержания социально-философских концепций, представляющих различные образы общественного лидерства, сложившиеся к рубежу XX в.

Во второй главе рассмотрена взаимосвязь типов общественного лидерства и альтернативных направлений социального развития современного общества, а также обосновано типологическое определение интегративного типа

общественного лидерства, востребованного для перспективы социального развития России в XXI веке.

I. Философские основания типологии общественного лидерства

Глава посвящена анализу содержания понятия «общественный лидер» в его связи с традиционными философскими представлениями о мудром правителе, в контексте конкретно-исторических особенностей современного общества. Исследование направлено на выявление связи содержания понятия «общественный лидер» с понятием «личность», с формами бытия социального субъекта в системе деятельности. В свете этого подхода исследуются представления об общественном лидере, представленные в западно-европейской и в отечественной философских традициях.

1.1. Личность как индивидуальная форма бытия социального субъекта

Личность человека представляет собой самый загадочный и одновременно самый исследуемый феномен философии. Вместе с изменением общественного строя, накоплением знаний о человеке менялось и представление о его личности.

Каждая последующая концепция личности обращалась преимущественно к структурам и качествам человека (душе, духу, интеллекту и рациональности, иррациональности и чувственности, воле, бессознательному и сверхсознанию и т.д.), которые ранее оставались неизведанными, тем самым помогая ему развиваться дальше. Субъект нового поколения не только всегда имел преимущество в развитии (знании о себе, умениях и способностях), по сравнению со своими предками, но и заботился о том, чтобы преумножить свои достижения и обогатить свою личность. Сегодня, в век высоких технологий, мы до сих пор не имеем однозначного ответа, что собой представляет личность.

Так, А. В. Кутырев понимает под личностью человека естественного и цельного, в котором соединены и телесность, и духовность, и социальность,

«практического субъекта»⁹⁹. С позиции П. Бергера, личность есть результат освоения человеком социальных норм и культурных ценностей. Личность есть результат конструирования социальной реальности человеком¹⁰⁰. Таким образом, в современном обществе существует принципиально различные подходы к понятию «личность». Современные исследования показывают, что как понятие «личность», так и понятие «человек» теряют свои общепринятые значения и превращаются в «пустые означающие», так что, в контексте отечественной гуманитарной науки необходимо решать проблему возрождения и разработки общепринятых в России смыслов понятия «человек» и «личность»¹⁰¹. В настоящем параграфе рассмотрим основные подходы к содержанию понятия «личность» и сформулируем авторские уточнения содержания этого понятия.

Чтобы уточнить содержание понятия «личность», обратимся к истории его развития в рамках западной, восточной и российской цивилизаций, разграничивая понятия «человек», «социальный субъект» и «личность». Философия античности не разделяла индивида и общество. Само слово «субъект» происходит от латинского *subjectum* (от *subjectare* - подбрасывать, подкладывать, подставлять, бросать вверх). Субъект выступал как некое деятельностное, активное начало изменений в мире, благодаря своему разуму и душе¹⁰². До платоновская философия представляла человека в естественно-физическом понимании, как некую совокупность «первоначал» или «атомов»¹⁰³. Так, представитель монистического материализма Демокрит видел единство

---

⁹⁹ Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., 2015. 312 с.

¹⁰⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. URL: [http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman t socialnoe konstruirovanie realnosti tr.pdf](http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf). [Дата обращения 12.03.2021]

¹⁰¹ Дахин А.В. «Человек» как конституционное и философское понятие: дилемма российской идентичности. // Государство и общество России в контексте современных геополитических вызовы: новации, экономика, перспективы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (5 февраля 2021 г.). – Чебоксары: «Новое время», 2021. С.15-19.

¹⁰² Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1.Ч.1.М.,1969. С.49

¹⁰³ Там же

человека и природы в том, что его тело и душа, как и все сущее, состоят и сообщаются посредством атомов ¹⁰⁴. Платон обосновывает в человеке присутствие духовной сущности. Человек состоит, по мнению Платона, из смертного тела и самодвижущейся, бессмертной, самомыслящей души, делающей его человеком и связывающей со Вселенной ¹⁰⁵. Одной из основополагающих философских идей о развитии человека было единство мудрости и нравственности (необходимость стремиться к нравственному идеалу на основе познания истины).

Аристотель отмечает в человеке такое сущностное качество, как способность и потребность жить в обществе других людей: «Человек есть животное политическое» ¹⁰⁶. Он также формулирует одну из первых теорий социального субъекта, коим является только мудрый правитель: именно он может влиять на процессы в обществе, управляя им. Обычный же человек, не обладающий властью, качеством субъектности не наделен. Одной из главных причин такого подхода к социальному субъекту было существующее в Древней Греции рабовладение. Так, А. Ф. Лосев отмечает, что раб является объектом социальных отношений, а не субъектом в них. Однако рабовладелец также несамостоятелен без раба. В целом согласно А. Ф. Лосеву античная мысль не знает, что такое «личность» человека, она внеличностна ¹⁰⁷. Античная мысль также не знает социального развития, так как видит в устройстве мира неизменяющийся круговорот явлений: движение космоса (а значит, и человека, общества как его порождений) «всегда одинаково, гармонично... без

---

¹⁰⁴ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности, под ред. Г.К. Баммеля. М., 1935. 352 с.

¹⁰⁵ Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон. Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М., 1999. 528 с.

¹⁰⁶ Там же

¹⁰⁷ Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. 269 с.

нарушений»¹⁰⁸. В этом отечественная социальная философия XX века расходится с западной постмодернистской философией, где, в частности, у М. Фуко, утверждается, что принцип «познай себя» и тема возвращения к себе никогда более «не доминировала так безусловно, как в эллинистическую и римскую эпоху»¹⁰⁹. При этом, в отличие от А.Ф. Лосева, опирающего свою феноменологию на Платона (развитое им понятие «эйдос» является одним из центральных¹¹⁰), акцент Фуко строится на противопоставлении Платону позиции Сенеки¹¹¹, делается акцент на том, что «познай себя» увязано у него с познанием природы «если в этих поисках себя познание природы и познание себя составляют одно...»¹¹². В результате природу «правления» он выводит из «лечения, управления другими, управления собой», из «метафоры кормчего»¹¹³, которые поясняют его понимание природы «субъекта, который определился бы своим отношением к себе»¹¹⁴: его «познай себя» - это не «разведывание в недрах себя», «с какими-то особыми знаниями, с которыми надо разобраться раньше всего (так велика власть над нами иллюзий и искушений»¹¹⁵, а вступление «в великое обозрение целого мира, или отступление от того места, где мы находимся, это попятное движение, позволяющее охватить взглядом целое природы должно приносить освобождение»¹¹⁶. Поэтому на вершине всех обобщений у М. Фуко получается, что «субъект» (он же «кормчий», он же «государь») — это некое «*tekhne`*»¹¹⁷, то есть, в более поздней исторической перспективе, машина, способная перерабатывать тело и душу человека.

---

¹⁰⁸ Там же

¹⁰⁹ Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука. Ленинградское отделение. 2007. – 680 с. С. 278.

¹¹⁰ Лосев А.Ф. Философия имени. С. 96-97.

¹¹¹ Фуко М. Указ. Соч. С. 303.

¹¹² Фуко М. Указ. Соч. С. 306.

¹¹³ Фуко М. Указ. Соч. С. 275, 276-277.

¹¹⁴ Фуко М. Указ. Соч. С. 278.

¹¹⁵ Фуко М. Указ. Соч. С.306.

¹¹⁶ Фуко М. Указ. Соч. С. 307.

¹¹⁷ Фуко М. Указ. Соч. С. 277.

Формально-логическая конструкция оснований «политического» и «правления», которую предлагает М. Фуко, неприемлема для целостного, диалектического анализа человека как социального не только потому, что она деформирует непреходящую ценность жизни человека в «симметрию» значимости жизни и значимости смерти¹¹⁸, но и потому, что такое понимание «субъекта» отчётливо прокладывает пути для трансгуманизма, и как образа мыслей, и как образа политики. Феноменологическая философская теория А.Ф. Лосева, которая опирается на философскую традицию, идущую от Платона, на анализ становления человека, как личности, на вершине всех обобщений раскрывает человека как целостную личность, диалектика присутствия и действия которой представлено как философия человеческого имени. Именно этот подход рассматривается нами в качестве глубинной основы последующего исследования.

Спустя несколько веков после возникновения христианства на Западе утверждается Божественное понимание сущности человека. Он по-прежнему часть природы, но созданной Богом, он – «раб Божий». Исходным моментом в понимании сущности человека становится идея сотворенности его «по образу и подобию Божьему» и необходимости следовать Божьим заветам¹¹⁹. Понятие «личность» начинает охватывать в своем содержании внутренний мир человека в учениях патристиков, в частности, великих каппадокийцев (IV в.)¹²⁰. Так, Григорий Нисский и Григорий Богослов отождествляли понятия «ипостась» (единичное реальное бытие; в христианском богословии – одно из лиц Троицыного Бога: Отец, Сын и Святой дух¹²¹) и «лицо». Личность понимается

---

¹¹⁸ Фуко М. Указ. соч. С. 312.

¹¹⁹ Августин Блаженный. Указ. соч.

¹²⁰ Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клин, 2004. С. 140-141

¹²¹ Античная философия: Энциклопедический словарь под ред. П. П. Гайдено, М. А. Солопова, С. В. Месяц, А. В. Серегин, А.А. Столяров, Ю. А. Шичалин. М., 2008. С. 20

как особая сущность, «индивидуальная субстанция», причащённая к Богу, синоним «души».

Распространение христианской религии в мире привнесло в представления о природном начале человека идею его божественного сотворения, его творческого начала. Библейская история предлагает человеку выбор – идти за Богом или против него – , и в этом выборе усматривается форма присутствия субъектного начала человека. Так, Н. Кузанский отмечал, что акт творения и бытия творения в мире происходит постоянно (так как мир понимается как *explication Dei*), и человек своей волей также *может* участвовать в процессе творения мира¹²².

Концепция Божественного происхождения личности была выдвинута Фомой Аквинским. Он развивает идеи Аристотеля о человеке как единстве тела и души, где «тело» является организованной формой земного бытия «души». Вместе с тем, человек, согласно учению средневекового философа, сам не есть ни душа, ни тело. С одной стороны, человек способен испытывать состояния, свойственные животным, - страсти. Это пассивные состояния души, подвергающейся некоторому испытанию. С другой стороны, он есть единство души, субстанциализирующей его тело, и тела, в которых пребывает эта душа. Человек - неделимая субстанция. Отсюда вытекает и христианское учение о ценности каждого отдельного индивида как такового, чего не мог обосновать никто из античных философов, включая стоиков¹²³. Согласно Фоме Аквинскому, мера «человечности», действия человека определяется мерой его подчиненности разуму. Разум же есть проявление божественного в человеке. Насколько человеческое действие разумно, настолько оно морально. При этом, и цели, и средства должны быть благими. В рамках христианской религии (как и иных религий) происходит фундаментальное отделение личностной истории человека

---

¹²² Кузанский Н. О мире веры. Избранные произведения. М., 2006. 208 с.

¹²³ Аквинский Фома. О правлении государей. М., 1990. 244 с.

от природной истории, так как все догматы апеллируют к личности. Миф никогда не обещал человеку вечной жизни его личности, в то время как христианство об этом говорит в своих догматах¹²⁴. В христианских учениях, по сути, зарождается и развивается понятие «личности» человека.

Отметим, что в русской философии субъектное начало христианина выводится из образа Иисуса Христа, являющимся богочеловеком¹²⁵, который сделал выбор пути веры в Бога, совершив тем самым акт субъектности¹²⁶. Аналогично человеческая субъектность связана с его выбором жизни согласно божественным установлениям либо нет. В отечественном «христианском социализме» человек реализует свое субъектное начало в труде. В труде исполняется человеческая обязанность нравственного долга, и он становится исполнением божественного завета трудиться. Через труд христианин спасается, а также учится послушанию¹²⁷.

Важно отметить, что в христианских учениях (в отличии от мифа) присутствует понимание социального развития, выражаемые в библейской истории человека, происходящей от Адама и Евы¹²⁸, «стрелы времени», ведущей к Спасению. Однако глобальный прогресс в христианском понимании одинаков для всех людей, не учитывает цивилизационные особенности различных конкретно-исторических и конкретно-географических сообществ в «дольнем», Земном мире людей.

От средневековых богословских концепций существенно отличается учение Н. Макиавелли. о политическом деятеле – общественном лидере. В труде «Государь» он создает образ, по сути, правителя как самостоятельно

---

¹²⁴ Лосев А.Ф. Указ. Соч. С. 250

¹²⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. - М., 2010. - 320 с.

¹²⁶ Соловьев В. С. Три разговора. М., 2007. 192 с.

¹²⁷ Булгаков С.Н. Христианская социология // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 120-149.

¹²⁸ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / Сост. А.А. Тахо-Годи. М., 1993. С. 154.

действующего социального субъекта, опирающегося не только на Божественное провидение, а на созданные людьми знания об обществе и личностные качества, которые ему необходимо развивать, чтобы иметь успех. Общественным лидером (успешным правителем) лицо может стать благодаря своим личным качествам и фортуне. Среди свойств личности философ выделял мудрость, близкую к хитрости, состоящую в понимании того, где и когда необходимо применить одно качество, а при каких обстоятельствах – противоположное¹²⁹. По сути, именно в правителе Н. Макиавелли описывается личность и её субъектное начало, не просто как человеко-мерная эманация Творца, но как самодостаточная личность и социальный субъект, обладающий собственными способностями управлять обществом.

В эпоху Ренессанса происходит прославление человеческой свободы и индивидуальности в процессе постижения человеком божественной мудрости в мире Его творений. Философия и культура Ренессанса утверждает способность человека осознавать (Божественную) красоту природы через непосредственное её созерцание, - то есть постигать её непосредственно на индивидуально-личностном уровне, чего средневековая теология не допускала¹³⁰. В философии эпохи Возрождения (например, в труде Пико дела Мирандола «Речь о достоинстве человека»¹³¹) провозглашается идея, согласно которой каждый обладает от «природы» («неба», «фортуны» и т.д.) индивидуальными чертами, склонностями, талантами, возможностями¹³². Человек также должен развивать в себе эти дарования, знания, навыки, интересы. Субъектное начало человека видится в связи с его выдающимися индивидуально-личностными качествами, талантами, которые были у художников визуальных искусств, мастеров слова. Уникальность их личности усматривалась в способности непосредственно

---

¹²⁹ Макиавелли Н. Указ. соч.

¹³⁰ Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб. 1905. Т.1. С. 171

¹³¹ Мирандола Пико дела. Речь о достоинстве человека // Человек. М., 1991. С. 221

¹³² Гуревич П.С. Там же. С.204

видеть и выражать в образах искусства Божественную красоту окружающего человека мира. Примерами таких личностей являлись Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти, Альбрехт Дюрер, Данте Алигьери и др. При этом, католическая красота по-прежнему воспринимается как всеобщая, для всех единая и не принимает во внимание цивилизационные различия между сообществами людей. Личность внимает божественную красоту, расплывшуюся по всему предметному миру, но игнорирует цивилизационные отличия людей.

Принципиально новое, сохранившееся в своей основе и по сей день, понимание личности человека приходит в эпоху Просвещения. Главным индикатором человека становится его способность к научному, рациональному познанию и к деятельности на основе научного знания. Благодаря тому, что «знание» стало восприниматься в качестве специфически человеческой социальной реальности, появилась новая мировоззренческая основа для прогресса наук о природе (прежде всего, физики, математики, биологии). Человек все больше в своей деятельности опирается на знания, посредством которых обустроивает свой мир.

Человек видится существом рациональным¹³³, и, благодаря своему разуму, он создает знания. Так, Р. Декарт формирует понятие «индивида», определяемое по принципу «*cogito ergo sum*». «Я» принципиально нетелесно, во времени и пространстве оно существует благодаря телу. Для соединения человека с собственным «Я», оно должно быть отделено от всего «Другого», в том числе пространства и времени. Проявляющее себя в мыслях и утверждающее себя в речи, «Я», таким образом, является согласно Р. Декарту¹³⁴ разумом. Идея о роли человеческого знания субстанциально распространяется на все сферы человеческой активности. В созданном Творцом мире людей возникает новый мировоззренческий тип личности человека - светская личность, которая

---

¹³³ Руссо Ж.-Ж. Природа ребенка и свободное воспитание. М., 2018. 224 с.

¹³⁴ Декарт Р. Рассуждения о методе. М. 2019. 322 с.

действует в качестве социального субъекта потому, что наделена «познающим разумом»¹³⁵.

Говоря о понимании личности, важно отметить, что ею считался отнюдь не каждый человек, а только тот, который индивидуально познал закон(ы) природы. Широта познания человека определяла широту личности. «Оснащённый новой реальностью-знанием, человек по-новому видится и в контексте процессов влияния на общественную жизнь. Разум усиливает самостоятельное, свободное, индивидуалистическое начало мыследеятельности человека, так что возникает необходимость по-новому объяснить природу власти государства»¹³⁶. Поэтому образ мудрого правителя дополняется качеством просвещенности, то есть, сведущности в научных открытиях, признании их ценности, признании идей о необходимости ограничения власти монарха и законной деятельности государства, связанных с влиянием людей. Таковой была концепция «просвещенного монарха» Вольтера. Монарх должен быть справедлив, иметь стремление к познаниям, заботиться о гражданах, подчиняться только разуму, руководствуясь наставлениями философов. Вольтер не касается духовно-иррациональной сферы личности, религиозных взглядов правителя, отмечая лишь отсутствие атеистических взглядов и веротерпимость монарха¹³⁷. Просветительским идеалом Вольтера выступали абсолютные монархи (воплощением которых были русская императрица Екатерина II, прусский король Фридрих II, польский король Станислав Лещинский, шведский король Густав¹³⁸ и др.).

---

¹³⁵ Библер В.С. Кант – Галилей – Кант. Разум нового времени о парадоксах самообоснования. М.: Мысль. 1991 – 320 с. С.15.

¹³⁶ Сергеева Э.А. Идеология в структуре противоборства информационных влияний на социальную реальность. Дисс. ... канд. филос. н. Н.Новгород, 2024. – 206 с. С. 42.

¹³⁷ Вольтер. Малое собрание сочинений/ Архангельская М., Блок Г., Брахман С., Гунст Е., Дмитриев Н. и др. М., 2019. 608 с.

¹³⁸ Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. С. 53

В эпоху Просвещения провозглашается, что прогресс человечества – это всеобщий прогресс разума, связанный с научными открытиями¹³⁹. Так, А. Р. Ж. Тюрго отмечал: «Интерес, честолюбие, тщеславие обуславливают непрерывную смену событий на мировой сцене и обильно орошают землю человеческой кровью. Но в процессе вызванных ими опустошительных переворотов нравы смягчаются, человеческий разум просвещается, изолированные нации сближаются, торговля и политика соединяют, наконец, все части земного шара. И вся масса человеческого рода, переживая попеременно спокойствие и волнения, счастливые времена и годы бедствий, всегда шествует, хотя медленными шагами, ко все большему совершенству»¹⁴⁰.

Таким образом, движущей силой человеческой истории выступает исключительно рациональность, выводимая из способности человека быть наделенным разумом. В философии «абсолютного духа» Г. Гегеля рациональность приобретает всеобъемлющий характер. Субъект имеет несколько значений: субъективный дух (самосознание, сознание отдельного человека), объективный дух (сознание, самосознание народов, общества, государства), абсолютный дух - субъект, который, познавая себя в субъективном и объективном духе, возвращается к самому себе, что обеспечивает ему постижение единства¹⁴¹. Человек является носителем и индивидуальной рациональности (индивидуального проявления Абсолютного духа), и коллективной (так как через него Абсолютный дух проявляет себя, действует).

Выводя развитие Абсолютного Духа в плоскость человеческой практики и истории, Г. Гегель вплотную подходит к раскрытию новых смыслов понятия «социальный субъект». Он акцентирует внимание на мысли о том, что субъект есть самодеятельность, которая понимается как его саморазвитие в процессе

---

¹³⁹ Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. М., 2013. 640 с.

¹⁴⁰ Тюрго А. Избранные философские произведения. М., 1937. С. 51-52

¹⁴¹ Гегель Г. В. Ф. Указ. Соч.

различных форм деятельности общества. Категории выступают ступенями саморазвития духа, ступенями познания человеком и человечеством окружающего мира и самих себя. Субъект существует только благодаря своему вечному движению и становлению¹⁴².

Субъект «в себе» существует, помимо воли человека; его становление происходит в процессе всевозможной деятельности человека. Говоря о философии духа, философ исследует вопросы становления человека, человеческого сознания, а также различных форм человеческой деятельности. Исследуя субъективный дух, Г. Гегель анализирует индивидуальное сознание, природные способности человека. Человек является существом и общественным, и природным. Человек по своему непосредственному существованию в себе самом есть нечто природное, внешнее своему понятию; лишь посредством усовершенствования своего собственного тела и духа, особенно же благодаря тому, что его самосознание постигает себя как свободное, он выступает во владение собой и становится собственностью самого себя и по отношению к другим. Непосредственная свободная воля есть личность. Таким образом, личностью согласно Г. Гегелю можно признать человека, в котором рациональное начало выражено наиболее полно¹⁴³. В качестве примера личности Г. Гегель приводит правителя Германии, который был, по мнению философа, главой союза, возникшего из любви к свободе¹⁴⁴.

Проблема личности в российской социально-философской традиции до Нового времени развивалась в целом в русле православно-богословского подхода, продолжившего традицию Византии. Отражение такого понимания личности можно найти в Переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским¹⁴⁵.

---

¹⁴² Там же

¹⁴³ Там же

¹⁴⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 642 с.

¹⁴⁵ Иоанн IV Грозный, Курбский Андрей Михайлович. Указ. соч.

Человек является божьим рабом и делает выбор подчиняться власти Бога в лице царя или нет, проявляя тем самым субъектное начало. Личность проявлена в полной мере у правителя как наместника Бога на земле.

В XVIII – начале XIX вв. под влияем «вольтерьянства» и «гегельянства» здесь формируется представление о человеке как носителе «знания», образцом которого видится просвещённый монарх: «К великим своим намерениям премудрый монарх предусмотрел за необходимо нудное дело, чтобы всякого рода знания распространялись в отечестве и людей искусных в высоких науках, также художников, ремесленников размножить...», - писал о Петре Великом М.В. Ломоносов¹⁴⁶. Характерные для западного рационализма представления о человеке как социальном субъекте, добавляются к отечественной культуре философствования о «коллективной личности», имеющей социальную природу и не существующей вне общества. Она определяется, исходя из принадлежности к какому-либо слою общества. Происходит расширение индивидуальной рациональности человека в сторону коллективной рациональности (распространение идей позитивизма, чему, по мнению Н.П. Ильина способствовала философия В.С. Соловьёва¹⁴⁷).

Формирование целостного и светского, - то есть выведенного из-под опеки сверхъестественных божественных сил, - социально-философского представления о человеке, личности и социальном субъекте, значимое в равной степени как для западной, так и для отечественной мировоззренческой культуры, состоялось в социально-экономической теории общественно-экономических формаций К. Маркса. Согласно философии К. Маркса и Ф. Энгельса формирование человека¹⁴⁸, личности, и социального субъекта, в т.ч. «сознания

---

¹⁴⁶ Ломоносов М.В. Из слова похвального Петру Великому. // Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. Ленинград: Государственное издательство политической литературы. 1950. С. 493-511. С.494.

¹⁴⁷ Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: АЙРИС-ПРОГРЕСС. 2008. – 608 с. С.156.

¹⁴⁸ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. В 50 т. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. – С.23-178.

человека», происходит в процессе общественной производственной деятельности, в ходе которой люди общаются и развиваются¹⁴⁹. Субъектное начало человека видится К. Марксом в качестве специфического социального сущностного свойства человека, которое реализуется в «труде» - в нем реализуются также и индивидуально-личностные качества каждого отдельно взятого человека. Кроме того, через общественное разделение труда, через разделение общества на социальные классы, через осознание социальным классом своей исторической миссии, человек становится социальным субъектом собственной истории¹⁵⁰. Личностью, исходя из марксистского учения, является человек, осознающий свою миссию через представление интересов класса, а социальным субъектом человек становится только в коллективном статусе «социального класса», который осуществляет историческую деятельность в форме «социальной революции»¹⁵¹.

Западное обществоведение XX в. отвергло коллективистскую доктрину человека, личности и социального субъекта К. Маркса, признав её врагом «открытого общества» (К. Поппер¹⁵²). Поэтому система светской философии запада пошла по пути утверждения теорий человека, как обособленного социального индивида (теории Э. Гуссерля, А. Шюца и др.¹⁵³). В частности, концепция личности как индивидуализированного социального субъекта получает развитие в трудах М. Вебера. Именно обособленного социального

---

¹⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков.* // *Собрание сочинений.* В 30 т. Т. 4. М.: Партийное издательство. 1933. С. 2-584. С.33.

¹⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология.* С. 60.

¹⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест коммунистической партии.* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения.* 2-е издание. Т.4. М. 1955. С.455.

¹⁵² Поппер К. *Указ. соч.*

¹⁵³ Дахин А.В., Балуева И.В., Давыдов С.В., Щетинина О.В. Система публичной власти и региональная стратификация политического пространства России: институты в поиске социального субъекта. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8368> // *Власть.* 2021. Том 29. № 4. С. 9-21. С.18.

индивида ученый считает единственным вершителем социального действия – поведения, учитывающего присутствие других членов общества. Вебер разрабатывает теорию рационального выбора, в свете которой появляется новый тип личности - «деловой человек», образ действий (и жизни в целом) которого обусловлен безличной рациональностью, заданными целями достижения определенного материального или политического статуса. Как отмечает М. Вебер (что актуально и сегодня), европейский способ организации общества, коллективное мировоззрение имеют в своей основе рациональность. Капитализм превращает производство из средства в цель, человека же — из цели в средство, в лишенного свободы служителя рационально организованного производства¹⁵⁴. К другому типу «делового человека», помимо капиталиста и рабочего, относятся профессиональные госслужащие – рациональная бюрократия. В отличие от традиционной и харизматической, она руководствуется исключительно своей функцией и нормой, устанавливающей эту функцию.

Таким образом, сознание и жизнь человека как бы расщепляется на две противостоящие друг другу сферы: общественную, безлично рациональную, где он «как все», и частную, где он может «быть собой», откуда и вытекает кризис личности современного человека как в XX, так и в начале XXI вв. В следовании требованиям рациональности, обусловленной необходимостью достижения каких-либо материальных целей и подчинения индивида всеобщим нормам поведения, и заключается характер современного социального субъекта согласно М. Веберу. Основной чертой личности является ее индивидуальная рациональность, представленная вне глубинной связи с особенностями культур и цивилизаций, хотя связь индивидуального «рационального выбора» с божественной рациональностью интерпретируется им социологически, через влияние религии на хозяйственную деятельность¹⁵⁵. Следует отметить, что

---

¹⁵⁴ Вебер М. Избранные произведения // под ред. Давыдова Ю. М., 1990. - 380 с.

¹⁵⁵ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. // Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер.с нем. М.: Юрист. 1994. С.43-73.

ученый удивительно точно выразил расщеплённое, внутренне противоречивое состояние человека, вовлеченного в существующие в условиях рыночной экономики производственные отношения. Именно такая «расщепленность» сознания общественного большинства, определяемая в социально-философской традиции, не теряющей связи с концепцией К. Маркса, понятием «отчуждение», впоследствии стала причиной потери им смысла жизни, морального кризиса и кризиса общественного лидерства, все нарастающего сегодня¹⁵⁶.

Советское обществоведение XX в. было связано с практикой воплощения идей социализма и коммунизма в конкретно-исторической политике построения социалистического государства. История показала, что «класс пролетариата» и «партия пролетариата» шли за «вождями» (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.). «Вожди» были не только носителями знания о правильном, справедливом устройстве общества (то есть, были «мудрецами» в терминологии Античности, либо «просвещенными правителями», если обращаться к терминам Просвещения, или истинными «марксистами» в терминологии системы исторического материализма), но также вносили вклад и развитие этой системы знаний применительно к конкретно-историческим и конкретно-географическим условиям России начала XX века. «Вожди» воплощали эти знания в государственном строительстве и управлении. Для опыта развития идей К. Маркса в СССР характерно скептическое отношение к индивидуально-личностному статусу социального субъекта (наиболее известный пример – формулировка задач по ликвидации элементов «диктатуры пролетариата» из системы государственного управления в терминах «борьбы с культом личности Сталина») и приоритетное внимание к коллективно-институциональному, государственно организованному социальному лидерству и социальной субъектности (постановление об усилении коллегиальности в КПСС)¹⁵⁷.

---

¹⁵⁶ Хохлова А.П. Указ. соч.

¹⁵⁷ О культе личности и его последствиях. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущёва XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

В первой половине XX в. марксизм проникает на территорию культурной традиции востока. Так, например, в китайской философии марксизм соединился с идеями конфуцианства, о чем свидетельствует сформулированная коммунистическим деятелем Дэн Сяопином доктрина, официально утверждавшая принцип развития личности на основе «5 любить» в духе конфуцианства: «любить страну», «любить народ», «любить труд», «любить науку», «любить социализм»¹⁵⁸.

На базе критического отрицания марксизма западное обществоведение придерживается течений светской социальной философии, в которых критически переосмысливались идеи индивидуально-рациональной природы человека. Они получили развитие в т.ч. и в философских учениях об иррациональной природе человеческого индивида. Так, отступлением, бунтом против тенденции абсолютной рационализации человека и оторванности его от культурного контекста явился романтизм, обратившийся к внутреннему миру человека как бытию, не менее значимому, чем внешний мир. Человек, согласно романтикам, был микрокосмом (Новалис¹⁵⁹), а также высшим воплощением индивидуализации (Т. Карлейль¹⁶⁰). Представители романтизма, в частности, Новалис, также заметили, что искусство способно объединять людей. Важной заслугой романтиков в исследовании личности стала идея о том, что разум выступает уже отнюдь не единственным, а иногда и менее самостоятельным качеством, чем другие, способности личности, обуславливающие ее развитие.

Иррациональной видел природу человека А. Шопенгауэр. В своем труде «Мир как воля и представление»¹⁶¹ он рассматривает волю как коллективное сущностное начало общества и человека. В проявлении воли для

---

¹⁵⁸ Моу Цзунсань. Интуиция разума и китайская философия. Тайвань, 1971. С. 99-101

¹⁵⁹ Новалис. Гимны к ночи. М., 1996. 201 с.

¹⁶⁰ Карлейль Т. Указ. Соч.

¹⁶¹ Шопенгауэр А. Указ. соч.

совершенствования себя и преобразования мира видится субъектное начало человека. Личность человека проявляется в широте развития человеческих способностей: чем они выше, тем более она проявлена. Наивысшим проявлением личности, лидерства А. Шопергауэр считает гениальность. Гениальность всегда состоит в «совершенно непомерном, реальном избытке интеллекта, которого не требует для себя и своих услуг никакая воля»¹⁶². Одним из важных качеств гения является «фокус познания»: «о некотором сходстве между гением и детским возрастом» можно говорить на том основании, что как для ребёнка, так и для гения фокус познания значительно преобладает над «фокусом воли»¹⁶³.

На рубеже XIX-XX вв. распространяется идея индивидуального «сверхчеловека», явившаяся результатом переворота в отношении субъекта к трансцендентному бытию. Человек начинает видеть мир и себя в нем как существующих только в этой, видимой жизни, без какого-либо заданного потусторонней силой плана или правил. Соответственно, критике подвергается идея существования Бога, как источника идеального мира, ядра старой метафизики, что находит выражение в словах Ф. Ницше «Бог умер» («Gott ist tot») ¹⁶⁴. Концепция «Сверхчеловека» получила развитие, прежде всего, благодаря трудам Ф. Ницше, в частности, «Так говорил Заратустра» ¹⁶⁵. Сверхчеловек есть результат эволюционного развития человеческого вида, которое происходит по схеме: обезьяна – человек – Сверхчеловек. Осознание «смерти Бога», упадок прежних ценностей являет собой начало существования Сверхчеловека, манифестирующего новые трансцендентальные жизненные ориентиры. Над человеком новой формации (Сверхчеловеком) не существует

---

¹⁶² Там же

¹⁶³ Там же

¹⁶⁴ Nietzsche Friedrich. Die fröhliche Wissenschaft URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/FW> [Дата обращения: 11.09.2017]

¹⁶⁵ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 2016. 352 с.

никакой «высшей инстанции» - он сам распространяет на себя все «атрибуты, которые раньше мы приписывали Богу»¹⁶⁶.

Ф. Ницше выделяет аполлоническое (порождающее упорядоченность, ведущее к логосу, эстетическому закону традиции и др.) и дионисийское¹⁶⁷ (иррациональное, порождающее хаос, творчество и др.) начала в обществе, а также их присутствие в человеке. Однако, оба начала понимаются абстрактно, без связи с конкретной культурой. Формами дионисийского начала являются «экзистенция», бессознательное, а также Сверхчеловек¹⁶⁸. Сверхчеловека отличает ориентация на посюсторонность, витальность, иррациональность, и воля к власти, то есть, способность создавать новые ценности, выйдя за границы «Добра» и «Зла»¹⁶⁹, и вести за собой других. Можно сказать, что Сверхчеловек – это новый трансцендентальный социальный субъект, способный выйти за пределы своей социальной обусловленности. Образ ницшеанского сверхчеловека задаёт новый «модуль» общественного лидерства на Западе, черты которого реализуются в фигурах Б. Муссолини, А. Гитлера (признанного Нюрнбергским трибуналом виновным в преступлениях против человечества), Ф. Франко и др. Кроме того, форма общественного лидерства, очерченная концептом ницшеанского сверхчеловека, противостоит западноевропейской форме общественного лидерства, заданной образом Христа. Религиозно-мировоззренческая связь с обществом и образец духовной высоты, которые привносил в представления о правителе образ Христа сменяется на физическое (физиологическое) превосходство сверхчеловека над обществом, над «толпой», которое в начале XX века привнесло в практику западного общественного лидерства ницшеанство.

---

¹⁶⁶ Там же

¹⁶⁷ Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М., 2017. 206 с.

¹⁶⁸ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 2016. 352 с.

¹⁶⁹ Там же

С опорой на исследования П.С. Авдеева, можно заключить, что к этому периоду сформировалась серия «научных» теорий социального лидера как «великого человека», которые предполагали, «что развитие истории определяется волей отдельных “великих людей”»¹⁷⁰. К числу авторов таких теорий П.С. Авдеев относит Т. Карлейля, Ф. Гальтона, Ф.А. Вудза, Г. Тарда, Ф. Ницше, Н. Михайловского, Хосе Ортеги-и-Гассета, А. Уиггама, Дж. Дауда, С. Клубека и Б. Басса, Е. Боргатты и др. В развитие этой логики своеобразных стадий развития представлений о правителе / общественном лидере, где сам Авдеев выделяет «донаучный» и «научный» период, целесообразно уточнить, обобщая приделанный выше анализ, что действительно, можно выделить мифо-философский этап (философы Древнего Китая, Древней Индии, Древней Греции), где идея «великого правителя» связана с его способностью подражать (mimesis) гармониям «космоса», «неба» и пр. природных стихий; религиозно-философский этап, где идея «великого человека» появляется в образе «Пророка» или «Сына Божьего»; наконец, собственно философский, «научный» этап, основные идеи которого наиболее отчетливо были собраны и обобщены в начале XX века. Выводы П.С. Авдеева необходимо дополнить ещё и тем, что своеобразный выход на пределы теории «великого человека» наметила теория социально-исторической (революционной) деятельности социальных классов, в свете которой, как было отмечено выше, «великий человек» - это представитель класса, глубоко понимающий интересы этого класса и способный организовать этот класс на деятельность во имя этих интересов.

Другое направление выхода за пределы теории «великого человека», - это движение в сторону теории «лидерских черт» идеи которой представлены в работах С. Родса, Э. Богардуса, Р. Каттелла и Г. Стайса, О. Тида, В. Борга, К. Бирда, Т. Тита, Р. Стогдилла, Р. Манна, М. Вебера. «Теория черт стала развитием теории «великого человека», утверждающей, что выдающиеся люди от рождения наделены

---

¹⁷⁰ Авдеев П.С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> [Дата обращения: 03.03.2026]

лидерскими качествами. В соответствии с ней, лидеры обладают общим набором черт, благодаря которым они занимают свои позиции и приобретают способность принимать властные решения в отношении других. Качества лидера являются врожденными, и если человек не родился лидером, то он им и не станет»¹⁷¹. В рамках этого направления появились первые типологии лидеров. Так, в 1954 году Р. Каттел и Г. Стайс выделили четыре типа лидеров («технический», «выдающийся», «социометрический», «выборочный»). К. Бирд в 1940 году проанализировал имеющиеся исследования лидерства и составил единый список лидерских черт, состоящий 79 наименований. Обобщая сведения по теориям «лидерских черт», в т.ч., учитывая современные теории, приспособленные к современным методам индивидуально-психологической диагностики, П.С. Авдеев пишет: «В заключении стоит отметить, что единого мнения о том, какими качествами должен обладать лидер не существует. При подходе к лидерству, с точки зрения теории черт, остаются неучтенными многие аспекты этого процесса, например, взаимоотношения «лидер – последователи», условия среды и т.д.»¹⁷². В дополнение к этому и с акцентом на философские аспекты проблемы, этот вывод можно дополнить: слабость прикладных теорий в том, что рефлексия относительно философских оснований типологии лидерских качества осталась за пределами из внимания. Кроме того, проблемы «лидер – последователи» и проблемы «условий среды» - это запрос на целостное осмысление контекста социальной реальности, в которой действует общественный лидер.

Продолжая основное направление логики исследования данной главы, необходимо отметить, что новые концептуальные рамки в подходах к пониманию природы человека, социального субъекта и общественного лидера наметила психологическая теория З. Фрейда. С фрейдизмом, с его идеей «бессознательного» была связана вторая волна бунта против рационализма. З. Фрейд выделяет в структуре психики человека сознание, подсознательное и

---

¹⁷¹ Авдеев П. С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> [Дата обращения: 03.03.2026]

¹⁷² Там же.

бессознательное. Последнее является самой глубокой и значимой областью разума. Бессознательное представляет собой хранилище примитивных инстинктивных побуждений, эмоций и воспоминаний, которые в результате ряда причин были вытеснены из сознания. Область бессознательного, как правило, определяет наше повседневное функционирование¹⁷³. Несмотря на продвижение вперед в понимании устройства человека и его личности, фрейдизм оставил вне внимания особенное, связанное с культурой, содержание социальных качеств человека (Л.С. Выготский¹⁷⁴). Попытку дать поправку на культуру в теории З. Фрейда даёт концепция «архетипов» К. Г. Юнга. Под «архетипом» ученый понимал универсальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного. Архетипы заставляют людей совершенно определенным образом воспринимать, переживать события и реагировать на них¹⁷⁵. Архетипы бессознательны. Процесс осознания этих врожденных паттернов составляет суть индивидуации личности, приводит к формированию зрелого отношения к себе и миру, построению гармоничных отношений с другими людьми, преодолению кризисных состояний¹⁷⁶. Именно архетипы, по мнению ученого, являются регуляторами поведения и жизни человека. Особо можно выделить архетип Self's¹⁷⁷ как центр всей личности, соединяющий оппозиционные элементы: мужское и женское, сознательное и бессознательное, «хорошее» и «плохое» и др. В этом архетипе усматривается представление о личности как диалектической целостности полярных качеств.

---

¹⁷³ Фрейд З. Я и оно. М., 2015. 689 с.

¹⁷⁴ Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное. // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т.1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика. 1982. С.132-149. С.145.

¹⁷⁵ Jung C.G. Psychological Aspects of the Mother Archetype (1938) // Jung C.G. Collected Works of C. G. Jung. Vol. 9, Part I. The Archetypes and the Collective Unconscious. -London: Routledge & Kegan Paul, 1967. - P. 66; 158.

¹⁷⁶ Jung C.G. On the Nature of the Psyche (1947) // Jung C.G. Collected Works of C. G. Jung. Vol. 8. The Structure and Dynamics of the Psyche. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1960. - P. 159-234.

¹⁷⁷ Там же

Архетипы представляют собой различающиеся содержанием виды коллективной субъектности, которые проявляются в людях, но по-разному, в зависимости от индивидуальных субъектных черт. Культурные различия ученый усматривает в разности проявлений архетипов, например архетипа Великой Матери¹⁷⁸. Кроме того, К. Г. Юнг выделяет мужское и женское начало (архетипы анимус, то есть, сформированный поколениями образ мужчины в психике женщины, и анима как сформированный поколениями образ женщины в психике мужчины) в человеке. Соответственно, и в мужчине, и в женщине, согласно К.Г. Юнгу, присутствуют мужские и женские черты, но в разных соотношениях, отсюда вытекают различия в рациональном и иррациональном, духовном и материальном и т.д. между мужчиной и женщиной.

Иным направлением исследования иррациональной основы человеческой личности стала философия К. Леви-Стросса. Исследуя связь сознания человека с культурой, ученый видел в любом человеке присутствие некой единой «структуры» сообщества. Он предполагал, что существуют универсальные принципы и способы культурной организации человеческого опыта, совместной жизни и деятельности. Социальный опыт и социальная деятельность выступают как процессы построения знаковых и символических систем. Существуют культуруорганизующие универсалии во всех сферах человеческой деятельности¹⁷⁹. Иррациональность этих универсалий состоит в том, что они не формализованы, не вписываются в критерии рациональности, устоявшиеся в XX веке.

Другое, иррациональное по своей сути, направление философии – экзистенциализм – видит экзистенцию определяющим качеством человека и его сущности, постулируя, что именно в руках человека его судьба и сущность. «В основе бытия не сущность, а существование, а это существование создает

---

¹⁷⁸ Jung C.G. Psychological Aspects of the Mother Archetype. P. 66; 158.

¹⁷⁹ Леви-Стросс К. Неприрученная мысль //Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 126.

сущность»¹⁸⁰. Для раскрытия сущности человека и общества, их взаимодействия Э. Фромм использует два термина: обладание и бытие как два способа существования. Преобладание какого-либо образует различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера, а также типов общества: одно ориентировано на человека (преобладание бытия), другое - на вещи (господство обладания). «При существовании по принципу обладания мое отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность. ... Что касается бытия как способа существования, то следует различать две его формы. Одна из них является противоположностью *обладания*... и означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру. Другая форма бытия — это противоположность *видимости*, она относится к истинной природе, истинной реальности личности или вещи в отличие от обманчивой видимости...»¹⁸¹.

И обладание, и бытие имеют корни в жизненном опыте человека. Ориентация на то или другое дает различие в освоении опыта, в поведении. Например, при обучении людей, направленных на обладание, знание не становится частью их системы мышления и не расширяет его границы. Новое создает беспокойство, так как ставит под сомнение уже имеющиеся у нас знания. Человек, который ориентирован на бытие, не является пассивным потребителем информации, он активно и продуктивно реагируют на ту информацию, которая стимулирует дальнейший ход его мыслей. Движущей силой здесь является интерес - живой, деятельный, свободный и активный, стремление к чему-то¹⁸².

Через обращение к иррациональному началу человеческой души философия XX в. обращается культурному основанию бытия человека

---

¹⁸⁰ Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С. 319-344

¹⁸¹ Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990-С. 30-31

¹⁸² Яблокова Н. И. Указ. соч.

индустриального общества, однако в сумме это приводит к выводам о превосходстве одних социокультурных сообществ над другими, о социокультурном неравенстве людей и принадлежности одних к категории «неразвитых», управляемых, а других – к категории «развитых», властвующих, привилегированных по своей природе. Таковы, к примеру, теория Г. Лебона¹⁸³ о расовом неравенстве. В теории толпы Г. Лебона коллективной рациональности человека (в отличие от классовой теории К. Маркса) противопоставляется коллективная иррациональность общества, в которой «человек» является человеком толпы и существует только в ней, а вне толпы – не существует. Теория Г. Лебона отрицает субъектность индивида, значимость бытия и существования человека в форме «личности»; носителем индивидуального лица является нация. Социальное развитие видится в исполнении толпой воли лидера нации, который понимается как «сверхчеловек», в природе которого концентрированно представлено как субъектное, движущее начало, так и начало личностное (исключительная, уникальная, великая, «бессмертная» личность). «Большинство людей, особенно в народных массах, за пределами своей специальности не имеет почти ни о чем ясных и более или менее определенных понятий. Такие люди не в состоянии управлять собой, и вожак служит им руководителем»¹⁸⁴.

Таким образом, в западной философии к началу XX в. диалектика бытия и существования, индивидуального и коллективного, дионисийского и аполлонического начал распределяется по различным философским теориям, авторы которых пытались выявить главные, определявшие черты человека-лидера, отгородившись при этом от комплексного социально-философского описания общества, заявленного теорией К. Маркса. При этом человек в западной культурно-философской мысли в целом по-прежнему рассматривается индифферентно по отношению к культуре, – она не усматривается как субстанциальный элемент личности.

---

¹⁸³ Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2020. 288 с.

¹⁸⁴ Там же

В отличие от европейских стран, в России национальное самосознание развивалось под сильным влиянием государства, наиболее характерными выражениями которого были «удельное княжение» в XI – XIV вв. (в отличие от «вечевого» правления)¹⁸⁵, крепостничество в XVII - XIX вв.¹⁸⁶, диктатура пролетариата в XX в. Как отмечает В.К. Кантор, личность в такой стране появлялась с трудом, исповедуя культ народа, общинного сознания¹⁸⁷. Обращаясь к российской социально-философской мысли XVIII-XIX вв., прежде всего, отметим, влияние на нее западной социально-философской культуры, выразившееся в широком распространении идей о борьбе против порабощения, свободе и достоинстве индивидуальной личности. Одним из первых в этот период подобного рода идеи высказывал П. Я. Чаадаев, который защищал свободу личности человека, его собственную ответственность за свою историю. По мнению мыслителя, «... жизнь человека как духовного существа обнимает собой два мира, из которых один только нам ведом»¹⁸⁸. Русская антропологическая мысль XIX в. развивается в целом по двум направлениям. Первое можно обозначить как пост-византийское, религиозно-философское. Человек, будучи частью природы, своей сущностью един с Богом. В выборе пути служения Богу видится субъектное начало человека. Разум предстает лишь одной из духовных способностей человека. Данное философское направление предполагает также возможность обретения человеком целостности и, таким образом, становления его личности посредством единения с высшим началом, Богом. Такую идею можно найти в философии Л. Н. Толстого¹⁸⁹. Человек не

---

¹⁸⁵ Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. М.: Наука. 1991. – 390 с. С. 85-86.

¹⁸⁶ Пушкарёв С.Г. Цит. соч. С. 206-213.

¹⁸⁷ Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. – 1998. - № 7. - С. 15-21

¹⁸⁸ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 1. М., 1991. С. 327

¹⁸⁹ Толстой Л. Н. Исповедь. О жизни. М., 2020. 288 с.

может познать истину, если его дух не достигает состояния целостности. Как указывал И. В. Киреевский, «рационализм - главная опасность личности»¹⁹⁰. Если абстрактный разум развивается односторонне, человек теряет способность непосредственного познания истины, утрачивается «тот внутренний корень разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума»¹⁹¹. В рамках философии всеединства В. С. Соловьева субъект в своей сопричастности к церкви также обретает цельность, постигает Сущее Всеединое, которое выражают Добро, Истина, Красота¹⁹². Человека, по мнению философа, необходимо изучать не только как субъекта познающего, но и «волящего», «хотящего», не только разумного, природного, но и духовного, связь с Духом которого выражается в социальной деятельности, стремлении к добру и самосовершенствованию¹⁹³. Таким образом, знание имеет в рамках данного философского направления фундаментальный и цельный характер, включавший в неразрывной связи и рациональный, и иррациональный элементы. Религиозно-мировоззренческий образ Христа в той или иной степени влиял на представления о «настоящем царе» как о набожном, глубоко верующем человеке, которому именно поэтому дано вести народ к вселенскому «Спасению».

Вторым направлением стало светское мировоззрение с социально-материалистическим пониманием личности как субъекта своей общины, как действительного социального субъекта своей истории. Российское социально-материалистическое понимание личности имело свою существенную специфику, выражавшуюся, в признании роли традиционных культурных элементов российского общества наряду с признанием роли рациональной

---

¹⁹⁰ Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1998. 68 с.

¹⁹¹ Там же

¹⁹² Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве. М., 2018. 382 с.

¹⁹³ Соловьёв В.С. Оправдание добра / Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 28

логики и практики в деятельности человека. Так, А. И. Герцен видел в свободе личности цель исторического прогресса. Человек должен быть освобожден от старых «кумиров», будь то «религия», «мораль», «государство», «разум», «прогресс» или «экономическое и научное развитие»¹⁹⁴. Он критикует западный рационализм в организации общества, называя его «мещанством», и видит возможность для России избежания ошибок Европы посредством обращения к исконно русскому общинному устройству общества. Государство же должно сменить свой строй на социалистический – только в таком случае возможна свобода и развитие личности.

Коллективное начало личности было одной из основных тем в философии евразийства, в частности С. Н. Трубецкого. Личность представлялась творящей коллективной субстанцией. С.Н. Трубецкой включал в понятие личности народы, этносы¹⁹⁵. Он выделял «частночеловеческую» личность, тождественную индивидуальному человеку, играющую основную роль в творении культурных ценностей. Кроме того, ученый различал «многочеловеческую» личность, тождественную народу, а также этносу. Обосновываемое философом подобие «частночеловеческих» и «многочеловеческих» личностей базируется на представлении об «индивидуациях», которые в «частночеловеческой» личности проявляются как отдельные ее структурные компоненты. «Индивидуации» проявляют себя в разное время (например, человек в детстве, молодости, в старости) и образуют непрерывную цепочку «индивидуационного ряда». Таким образом, личность рассматривается в диахроническом аспекте; одновременно существующие различные лики («человек на службе», в «кругу семьи», «среди коллег»), которые выражаются отдельными индивидуациями, сосуществующими в личности – «синхронистический» аспект личности¹⁹⁶.

---

¹⁹⁴ Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. М.: 1954– 1965. Т. 24. С. 142.

¹⁹⁵ Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 483-592

¹⁹⁶ Там же

С. Н. Трубецкой отмечал, что подлинная личность не сводима к определенным психофизическим содержаниям сознания. Подлинная личность есть душа, духовная и подлинная личность человека. Единство дискретных состояний сознания поддерживается ею; она есть всегда нечто иное и большее, чем наше сознание. каждое личное сознание связано с общей для всех чувственностью, за счет чего возможен схожий для всех опыт¹⁹⁷.

Как было отмечено выше, в начале XX века в России возобладали материалистическое философское направление, опиравшееся на социально-философскую теорию К. Маркса об устройстве и развитии общества, о сущности человека и личности. Как в теории, так и на практике оно стало руководством к действию в устройстве нового, социалистического государства. При этом, стоит отметить, что представления о социальных процессах в российских философских учениях остается фундаментально антропоцентричным¹⁹⁸. После Октябрьской революции в России на основе социально-философской теории К. Маркса утверждается понимание человека как социального субъекта - представителя класса. Активно развивается диалектика индивидуального (как представителя класса) и коллективного (класса в целом) субъектного начала человека. Концепция личности в социалистическом обществе К. Маркса была развита В. И. Лениным¹⁹⁹. Согласно В. И. Ленину возможность освобождения человека из-под гнета капиталистического общественного строя осуществляется посредством революционной борьбы, которая необходима для построения нового, свободного от эксплуатации, общества. Все формы отчуждения личности (экономического, политического и др.) могут быть ликвидированы в этом новом обществе, основанном на свободном труде. Таким образом,

---

¹⁹⁷ Там же

¹⁹⁸ Ильин Н.П. Указ. соч. С. 222.; Зеленев Л.А. Антропология. // Зеленев Л.А. Сочинения в 4-х т. Т.3. Н. Новгород: Гладкова О.В. 2006. – 244 с.

¹⁹⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1958-1965. - 21 см. Т. 35, с. 195

становление личности социального субъекта осуществляется, прежде всего, через общественную деятельность, а именно через труд, не основанный на эксплуатации. Данная идея проходит в той или иной мере красной нитью через все философию диалектического и исторического материализма советского периода и развивается в работах В. А. Лекторского²⁰⁰, А.Н. Леонтьева²⁰¹, Г. С. Батищева²⁰² и др.

Личностное начало в наибольшей степени проявлено в лице передовых общественных деятелей. Говоря об одном из них, В. И. Ленин отмечал: «Это – люди, которые не год и не два, а целых десять лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это – люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самодеятельности... Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации»²⁰³. Специфика отношения В.И. Ленина к роли личности в качестве общественного лидера (и лидера партии) проявилось в конкретно-исторической ситуации смены «первого лица» ВКПб в 1923 г. Так называемое «завещание Ленина» отражает не столько теоретические, сколько практико-ориентированные характеристики общественного лидера через критику кандидатуры И. Сталина²⁰⁴. В последующем, в период «оттепели» в СССР этот

---

²⁰⁰ Лекторский В. А. Проблема субъекта и объекта в философии в классической и современной философии. М., 1965. 345 с.

²⁰¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 304 с.

²⁰² Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. Проблема человека в современной философии. М., 1969. 432 с.

²⁰³ Ленин В.И. Иван Васильевич Бабушкин. ПСС. Т. 20. М.,1910. С. 82

²⁰⁴ Ленин В.И. Письмо к съезду. // Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 томах. Т. 4. 2-е изд. М., 1988. С. 440-443.

подход был отражён в положениях о преодолении последствий культа личности И. Сталина и о восстановлении коллективности в руководстве партией²⁰⁵.

В основе лежала теоретическая марксистская установка на формирование личности через труд, развивавшаяся в рамках советского исторического материализма и имевшая в своём содержании рациональное начало, выражавшееся в терминах «классовой сознательности». В представлениях о коллективном социальном субъекте (классе) можно найти, с одной стороны, некоторые элементы стихийного, дионисийского начала, которое проявилось в концепции «живого творчества масс» К. Маркса²⁰⁶, а, с другой стороны, элементы рационального, аполлонического начала, выраженного в концепции «руководящей роли партии пролетариата». Комплексное видение коллективной социальной субъектности в свете диалектического и исторического материализма сводилось к представлениям о главенствующей роли «партии» по отношению к «творчеству масс». Вместе с тем, в рамках официальной теории исторического материализма классово определённая личность остается индифферентной к культуре общества, в котором она существует. Одним из проявлением этой доксы была неопределённость в понимании взаимосвязи «классовой принадлежности» человека и его «этнической/ национальной» принадлежности²⁰⁷.

Несмотря на то, что «формационная» теория общества слабо учитывала фактор культурной принадлежности человека, он учитывался на уровне политики в области национальной политики СССР. Определённое социально-

---

²⁰⁵ О культе личности и его последствиях. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущёва XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

²⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 7-544.

²⁰⁷ Дахин А.В. Народы СССР и народ Российской федерации: теория и практика определения государствообразующего сообщества. // История и политика: Национальный вопрос и национальная идея в многонациональном государстве: проблемы, решения, опыт, перспективы. Сборник научных статей. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС. 2023. С.151-159.

философское осмысление он получил на периферии советского марксизма-ленинизма в качестве своеобразной формы дионисийского начала, представленного в концепции «пассионарности» Л.Н. Гумилёва. Он описывал стихийно-пассионарный потенциал этносов и фундаментальность этого коллективного сущностного начала человеческой социальности²⁰⁸. В рамках концепции пассионарности, неклассовой по своему глубинному содержанию, пассионарность понимается как источник способности личности абсорбировать энергию из внешней среды и направлять ее к достижению своих целей²⁰⁹. Соответственно, можно отметить зависимость влияния личности лидера на ход процесса истории от уровня этой неклассовой пассионарности личности: чем пассионарность больше, тем масштаб влияния больше. Тем не менее, официальная доктрина советского общественного лидерства 1960-х – 1980-х гг. базировалась на представлениях о классовой однородности и солидарности советского общества, о коллективном руководстве в КПСС, о руководящей роли партии по отношению к творчеству масс.

В первой половине XX в понятие личности существенным образом пересматривается как на западе, так и в СССР в формате «феноменологического поворота», с той, однако, разницей, что западный феноменологический поворот Э. Гуссерля²¹⁰ приобретает широкую популярность на западе (а после падения «железного занавеса» - и в России). Российский феноменологический поворот А.Ф. Лосева²¹¹ остаётся периферийной, неофициальной концепцией при официально признанном статусе диалектического и исторического

---

²⁰⁸ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002. 576 с.

²⁰⁹ Там же

²¹⁰ Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, Ювента. 1998. – 315 с.

²¹¹ Лосев А.Ф. Философия имени. 269 с.

материализма²¹². Э. Гуссерль создает концепцию, согласно которой знание, как элемент мудрости, присуще каждому, то есть, профанизуется²¹³. Человек своим индивидуальным умом постигает знание, которое таким образом становится индивидуальным (открытым только ему). Согласно Э. Гуссерлю «...чтобы узнать, что такое человек или что такое я сам как человеческая личность, я должен вступить в бесконечность опыта, в котором я узнаю себя все с новой стороны исходя из все новых и новых свойств, и все совершенней и совершенней»²¹⁴. Человек - это «опыт меня самого», постоянно длящееся «живое настоящее»²¹⁵. Познание сущности человека находится в непосредственном самопознании человеком себя, не выходящим за его пределы. Соответственно, человек в целом выключается из исторического процесса, становится оторванным от социума капсулированным субъектом.

А. Шюц развивает это направление профанизации социального индивида, обращается к феномену знания повседневности²¹⁶. По мнению философа, мир работы в повседневной жизни можно считать архетипом нашего переживания реальности, в котором перемешиваются рациональность и иррациональность. Остальные области значения - его модификации. Знание – это продукт, который каждый субъект получает из стохастической коммуникации. А. Моль называл этот способ приобретения человеком своих ключевых понятий «*статистическим путём...*»²¹⁷. Таким образом, представление о

---

²¹² Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 105–118. С.114-115. [doi:10.52180/1999-9836_2024](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024).

²¹³ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 2019. 489 с.

²¹⁴ Там же

²¹⁵ Там же

²¹⁶ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 486

²¹⁷ Моль А. Социодинамика культуры. Пер.с фр. Вступит ст., ред., примеч. Б.В. Бирбкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова. М.: Прогресс. 1973. – 406 с. С. 39

рациональности как сущностной основе человека редуцируется к случайной совокупности случайных сведений, которые человек прочтёт на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору²¹⁸. Повседневность знания впоследствии встраивается в систему теории «общества потребления»²¹⁹, открывает возможности для реализации агностицистского социального проекта²²⁰.

Своеобразным логическим завершением этого течения западной философии выступают теории постмодернизма, которые утверждают идеи о том, что личность есть не результат прогресса и исторического развития, а ситуативно сконструированный, хаотичный набор качеств, характеров, свойств, что личность ситуативна, не имеет никаких внутренних и внешних устоев устойчивости. Соответственно, связь человека с культурой, как с чем-то субстанциальным, полностью отрицается. Мир же представляется как созданный человеком текст, который каждый читатель прочитывает на свой лад. Согласно Ж. Бодрийяру в урбанистической среде человек погружен в мир значений, которые тот постоянно интерпретирует. Помимо этого, человек сам также наделяет себя знаками. Многообразие знаков подрывает их способность что-либо значить, и люди расходятся после пышного спектакля, не разобравшись в его смысле, но свободные от потребности искать истину²²¹. В природе личности, и в природе мира в целом нет никакого бытия: «вне текста не существует ничего»²²². Так, например, М. Фуко указывает на онтологическую смерть человека и субъекта, отказываясь и от представления о человеке как существе

---

²¹⁸ Моль А. Цит. соч. Там же.

²¹⁹ Хренков В.В. Коммерческая реклама в обществе потребления как фактор ограничения субъектности. // Социальное время. 2020. № 1. С.53-65.

²²⁰ Дахин А.В. Парниковый эффект -2. Антропологический след рекламно-информационной мегамашины // Свободная мысль – XXI. 2003. № 9. С.70-81.

²²¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015. 240 с.

²²² Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem. 2000. 511 с. С. 318

рациональном, и от представления о его целостности²²³. Неотъемлемой частью философии онтологической смерти человека выступает концепция «смерти автора» Р. Барта²²⁴. По мнению философа, автор произведения потерял свою творческую сущность и является лишь «скриптором», так как сам представляет собой набор языковых знаков, в которых и пишет произведение. Смерть автора (Р. Барт²²⁵), смерть знания (Ж. Деррида²²⁶), переопределение человека-субъекта в «*tekhnē*» и утверждение симметрии между ценностью жизни и ценностью смерти (М. Фуко²²⁷) - опасность таких концепций, прежде всего, состоит в том, что в настоящее время они активно продвигаются в различных сферах человеческого общения, приобретают глобальный характер теорий «международного уровня». Фактически это означает возрастание отчужденности человека от своей собственной природы, потерю все большим количеством людей жизненных ориентиров (ведь их личность провозглашается хаотичным набором символов), деградацию человеческих творческих способностей. Отрицание онтологической природы знания означает увеличение количества понятий без устойчивого содержания²²⁸, отказ от ценностного осмысления действительности, имеющего целью прогнозирование и т. д. Стремление и возможность человека знать себя воспринимаются на манер кибернетического устройства: это всего лишь условия самоконтроля и самоограничения: «открытие самости произошло с целью управления ею»²²⁹.

---

²²³ Фуко М. Слова и вещи. М., 1994. 408 с.

²²⁴ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. 615 с. С. 384-391

²²⁵ Барт Р. Там же

²²⁶ Деррида Ж. Указ. соч. С.318-319

²²⁷ Фуко М. Указ. соч. С. 272, 312.

²²⁸ Корнев В. Человек как пустое означающее в дискурсе современного масскульта// Литературный альманах «Ликбез». – 2006. - №29. [Ликбез - литературный альманах \(lik-bez.ru\)](http://lik-bez.ru) [Дата обращения: 20.04.2021]

²²⁹ Usher R., Edwards R. Postmodernism and Education. London, N. Y., 1994. P. 98

Образование и воспитание стали рассматриваться не как процессы развития, приносящие благо человеку, а как его «подавление». Например, Э. фон Браунмюль в книге «Антипедагогика» заявляет, что «нет педагогики, которая не была бы более или менее явным террором» и «тот, кто хочет воспитывать ребенка, стремится разрушить ребенка»²³⁰.

В дискурсе постмодернистских концепций человека и личности развиваются и теории информационного общества²³¹, а затем – теории транс- и пост-гуманизма. В свете теорий информационного общества понятие «знания» редуцируется до «информации», а человек – до «пустого сосуда» как ее хранителя, передатчика. Свободное развитие человека определяется доступностью к информационным технологиям ²³². Сознание человека приравнивается к компьютеру, что означает, что разум предстает не знающим о том, что он мыслит. Соответственно, происходит онтологическая смерть человека, как самотождественного социального субъекта, наделенного душой, духом, волей, сознанием, что является основой теорий транс-гуманизма и пост-гуманизма.

Современный пост-гуманизм, по сути, развивает теорию Сверхчеловека Ф. Ницше, согласно которой человек отжил свой век и должен уступить (признать необходимость улучшения своей природы и ее улучшить) место уже новому существу – кибер-человеку, то есть, человеку, усовершенствовавшему свою природу с помощью информационных технологий. Базовые идейные основы трансгуманизма были заложены в трудах Дж. Д. Бернала ²³³,

---

²³⁰ Braunmühl E.V. Antipädagogik. Studien zur Abschaffung der Erziehung.- Weinheim, Basel, 1975. 273 p.

²³¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. 788 с.; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. 557 с.

²³² Там же

²³³ Bernal J.D. The World, The Flesh, and the Devil : An Enquiry into the Future of Three Enemies of the Rational Soul. Bloomington and London : Indiana University Press, 1969. 47 p.

палеонтолога П. Тейяра де Шардена²³⁴ и др. Эволюция Homo sapiens признается не завершенной, и в дальнейшем человек перейдет новую эволюционную ступень, благодаря технике, его тело и его возможности изменятся²³⁵. Такое усовершенствование в общем означает кибер-смерть человека, социального субъекта и личности. Так, Д. Харауэй отмечает: «Киборг - создание постгендерного мира, он ничего общего не имеет с бисексуальностью, доэдиповым симбиозом, неотчужденным трудом или прочими соблазнами органической целостности, достигаемой окончательным усвоением всех сил всех частей в некое высшее единство. В каком-то смысле у киборга нет истории происхождения в западном понимании; «последняя» ирония, поскольку киборг — это также чудовищный апокалиптический телос разогнанных западных овладений абстрактной индивидуации, конечная самость, оторванная, наконец, от всякой зависимости, человек в космическом пространстве»²³⁶.

Таким образом, с современным обществом можно отметить тенденцию усиления производства различных теорий о человеке и личности постмодернистского направления. В сущности, постмодернистские концепции человека и личности явились формой развития теорий западного рационализма, созданных до XX в.: если раньше культура в человеке не замечалась, игнорировалась, то теперь ее наличие подвергается подчеркнутому отрицанию. Онтологическая природа человека не учитывается в концепциях постмодернизма. Теории повседневного знания и повседневного человека распространяются по всему миру как вполне достаточный способ объяснения природы человека, но парадокс в том, что в ещё большей степени – это способ скрыть, отрицать истинную природу человека, личности, социального субъекта.

---

²³⁴ Шарден П. Тейяр де. Феномен Человека. М., 2012. 359 с.

²³⁵ Эттингер Р. Перспективы бессмертия. М., 2003. 264 с.

²³⁶ Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М., 2017. 128 с.

Соответственно, ввиду нарастающего распространения западных идей постмодернизма, транс- и пост-гуманизма, а также отсутствие системной альтернативы им²³⁷, можно констатировать своеобразный кризис философии человека, который проецируется в кризис представлений о современном правителе, о современном общественно-политическом лидере. Если «старые» философские учения от Платона и Конфуция до Гегеля, Маркса и Ленина использовали познание природы человека, в т.ч. для того, чтобы обосновать глубинную/ высокую социальную миссию правителя, общественного лидера, то ряд современных западных теорий исключает саму основу общественного лидерства, как со стороны понимания природы единичного представителя человеческого рода (отрицание личности человека, как исторически сформировавшегося социального «микрокосма»), так и со стороны понимания природы социальных отношений, в сетевом стохастическом движении которых нет места для «правителя» и общественного лидера (теория «власти-знания» М. Фуко²³⁸ и пр.).

Современная философская мысль о природе человека, личности и социального субъекта в настоящее время находится на определенном рода распутье. Исследование Э.А. Сергеевой показало, что многообразие философских подходов к пониманию природы человека как первопричины социальных процессов, в совокупности, складывается в глобальное противоборство двух исторически сложившихся платформенных философских течений. Одно из них определено как «философия социально-антропологического детерминизма», непосредственно связано с российской социально-философской традицией, и для него характерно утверждение представлений об интегративной природе человека и его сущностных сил, исследование которых объясняет природу диалектического единства каждодневного существования человека и его исторического бытия. Второе

---

²³⁷ Сергеева С.А. Цит. соц. С. 62.

²³⁸ Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука. Ленинградское отделение. 2007. – 680 с.

определяется понятием «социально-антропологический конструктивизм», который в первой четверти XXI в. приобретает форму «социально-технократического конструктивизма», распространено в качестве общепризнанной философии на Западе, и для него характерно фундаментальное отрицание сущностной, интегративной природы человека и общества, а также утверждение теорий «бессубъектности» социальных процессов влияния на общество²³⁹. Результаты нашего исследования, проведённого в настоящем параграфе, позволяют сделать вывод о том, что рассмотренные здесь социально-философские ресурсы для решения проблемы человека и общественного лидерства, которые отечественная философия разрабатывала на протяжении XIX – XX вв., в настоящее время образуют основу философии социально-антропологического детерминизма, с опорой на которую и может быть разработана современная целостная социально-философская концепция современного общественного лидера. Рассмотренные в параграфе теории описывают широкий набор субъектных качеств человека, своеобразных элементарных слагаемых элементов субъектности человека. В системе понятий «человек - социальный субъект - личность» понятие «человек» является самым широким по содержанию. Содержание понятия «человек» включает в себя, в своем потенциале, весь набор качеств, которые описываются разными теориями. В свете философии социально-антропологического детерминизма все перечисленные качества должны быть рассмотрены как диалектически взаимосвязанные, а сущность человека рассматривается через его самореализацию в качестве «социального субъекта», то есть через ипостась его бытия, которая представляет собой форму реализации субъектных качеств человека в той или иной деятельности в обществе.

Диалектический анализ субъектных качеств на основе философии социально-антропологического детерминизма позволяет выделить две группы субъектных качеств, в зависимости от подхода к человеку как индивидууму или

---

²³⁹ Сергеева Э.А. Цит. соч. С.21-22.

как к члену того или иного сообщества. К первой группе относятся качества, характеризующие уникальность человека. Таковы диалектически связанные пары качеств: субъективного и объективного, рационального и иррационального, духовного и телесного, аполлонического / организованного и дионисийского / аморфного, познающего и агностицистского начал, индивидуалистического (эгоцентристского), и личностного (действующего и для личного, и для общего блага), мужского и женского начал. Ко второй группе относятся пары субъектных качеств индивидуального и коллективного социального действия, качество интегрированности действия в культурную традицию и отчужденности от неё: они акцентируют характер связи личности с социумом. Субъектные качества человека могут иметь как социально преобразующие, так и социально разрушающие проявления (например, благодаря качеству рациональности, субъект может построить логичную стратегию развития того или иного общества с учетом культурно-исторических особенностей его бытия или без их учета, уничтожив бесценные памятники культуры).

Понятие «личность», в свете социально-антропологического подхода, раскрывает то обстоятельство, что совокупность элементов, многообразных качеств субъектности человека реализуется в деятельности целостно, то есть личностно. В целом понимание «личности» в настоящем исследовании зиждится на концепции личности Л. А. Зеленова²⁴⁰. Личность есть уникальная форма целостного бытия и существования качеств человека, когда он присутствует в обществе в качестве социального субъекта той или иной деятельности, носителя индивидуальной, уникально построенной системы ценностей, мотивов и качеств субъектности, автора и ответственного за волевые решения. Целостность личности обеспечивается, с одной стороны, наличием самостоятельно выстроенных ценностей и целей деятельности, воли к их реализации, с другой

---

²⁴⁰ Зеленов Л. А. Указ. соч.; Зеленов Л. А. «Все знать, все уметь?! О всестороннем развитии человека» / Л. А. Зеленов, Е. К. Кеда. - Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1966. 96 с.

стороны, способностью к саморегуляции и адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, исходя из своих ценностей и целей.

Все три понятия, - «человек», «социальный субъект», «личность», - если они берутся в контексте философии социально-антропологического детерминизма, мы рассматриваем в качестве понятийно-терминологическую триады, основы для описания и исследования природы общественного лидера.

Проведённое исследование представлений о природе человека, личностных качествах и особенностях статуса правителя, общественного лидера на разных этапах истории позволяет заключить следующее. В период доминирования мифо-династических государств²⁴¹ формируется представление о правителе как носителе высшей власти, источником которой является мифо-эпическая система его родства с миром природных сил. В частности, в Древней Греции онтологическим источником власти правителя является античный «космос» (Платон, Аристотель и др.). На Руси (до принятия христианства) онтологическое родство человека с силами природы выражено в образе былинного богатыря, который становится «царём» (былина о Волхе Всеславьевиче²⁴²). В Древнем Китае природа правителя связана с природными силами «неба», что в частности, нашло отражение в названии титула верховного правителя «сын неба» (тяньцзы), а иероглиф «небо» (天 «тянь») использовался для написания слова «высший сановник»²⁴³. При этом представления о личности человека, как о фундаментальной самоощущенной социальной реальности развиты слабо за исключением представлений о его месте в системе

---

²⁴¹ Термин А.В. Дахина, отражающий его концепцию политических эпох, где характер системы власти связан с особенностями доминирующих форм мировоззренческой культуры и где выделяются эпохи мифо-династическая, религиозно-династическая, а также две эпохи светской государственности: см.: Дахин А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций. // Политическая концептология. 2022. № 2 (апрель- июнь). С.14-31.

²⁴² Былины / Сост., вступ. Ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Соливанова. М.: Слв.Россия.1968. С.27-33.

²⁴³ Ли Чжанчжи. Конфуций: история жизни. / Пер. с кит. Чунюкина Д.А., Матвеевой А.А. М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс». 2021. – 111 с. С.6.

династических отношений (в системах родства²⁴⁴). Индивидуальные качества связаны с его династическим статусом, а его качества как правителя связаны с мифо-эпической системой его родства с трансцендентальным миром природных сил. В период доминирования религиозно-династических государств создаётся представление о правителе, как о наместнике Бога на Земле. При этом личностное начало человека воспринимается как проявление его связи с трансцендентальной личностью Творца, а образцом, истинной личностью в этом контексте мыслится Христос. Поэтому правитель характеризуется индивидуальными качествами, которые определяются его династическим статусом и его верой, которая является фундаментальным условием обретения статуса правителя, как наместника Бога. Только в эпоху доминирования светской государственности, которая начинается после Первой мировой войны в форме установления светских диктатур, человек воспринимается обществом и действует в обществе как экстраординарная личность, как социальный субъект, способный управлять обществом и вести его к той или иной цели. В этом контексте формируются представления о носителе высшей власти как об общественном лидере («диктатор», «вождь», «президент» и пр.), который отличается от старого образа «правителя» тем, что статус общественного лидера базируется на фундаменте личности, личностных качеств человека, на его поддержке со стороны общества и на его действии в качестве социального субъекта коллективной, охватывающей общество деятельности. На уровне философской теории этот фундаментальный антропологизм социальных процессов, как было показано выше, был сформулирован К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Таким образом, понятие «общественный лидер», с одной стороны, сохраняет сложившиеся в рамках предшествующей истории философии представления о носителе высшей государственной власти как о «демиурге», центре организующего влияния на общество (эти смыслы отражает и понятие

---

²⁴⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Энгельс Ф., К. Маркс Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Т.21.. 1961. С. 23–178

«правитель»). Но, в отличие от понятия «правитель», которое связывало источник высшего организующего влияния, данного человеку, с трансцендентальными силами ойкуменического, космического родства или с трансцендентальностью Творца, понятие «общественный лидер» раскрывает источники организующего влияния человека в системе социальных отношений, а природу общественного лидерства - через взаимосвязь понятий «личность – социальный субъект – общественный лидер». При этом в различных конкретно-исторических ситуациях общественный лидер может быть как носителем официальной высшей государственной власти (император, президент и пр.), так и носителем официально непризнанной, ситуативной или перманентно действующей силы организующего влияния на общество (предводители восстания, вроде Спартака, С. Разина, Е. Пугачёва, вожди подпольной партии большевиков, вроде В.И. Ленина и др.). Как известно из истории, одномоментное присутствие в обществе признанного в качестве носителя высшей государственной власти общественного лидера и непризнанного носителя силы организующего влияния в стране проявляется в формах «двоевластия», революции, политического переворота.

Отметим, что история разных эпох знает немало примеров сосуществования номинального правителя и общественного лидера, обладающего реальной политической властью. Такое распределение политических ролей вполне объяснимо тем, что исторически правитель выполнял функции «воина», «судьи» и «законодателя», о чем свидетельствуют многочисленные философские трактаты (в частности, «Киропедия» Ксенофонта ²⁴⁵, «О королевских обязанностях» Ионы Орлеанского ²⁴⁶, «Об управлении дворцом» Гинкмара Архиепископа Реймского ²⁴⁷), а также

---

²⁴⁵ Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. М.: АСТ, 2003. 768 с.

²⁴⁶ Орлеанский И. О королевских обязанностях. М.: Евразия, 2020 г. 224 с.

²⁴⁷ Гинкмар Архиепископ Реймский. Об управлении дворцом. М.: Евразия, 2021. 224 с.

законодательные акты (к примеру, Саксонское зеркало²⁴⁸). Для выполнения функций «судьи» и «законодателя» правитель мог не являться лидером. Примерами сосуществования правителя и общественного лидера могут служить правление короля Франции Людовика XIII при имеющем значительное политическое влияние кардинале Ришелье, правление королевы Анны при первом герцоге Мальборо²⁴⁹, правление императора Германии Вильгельма II при общественном лидере, вожде Гинденбурге и т. д.

В свете этого подхода представления об общественном лидере вбирали в себя совокупность представлений о личности, о социальном субъекте (с его субъектными качествами), его отношениях с обществом («социальным классом», «толпой» и пр.). Наличие выдающихся, экстраординарных способностей, энергичная социальная, деятельная активность и способность осуществлять управление обществом, способность вести общество к самостоятельно определённой, установленной цели – вот что становится слагаемыми общественного лидера. Такими были и так обретали свой публичный образ общественные лидеры начала XX в. (Б. Муссолини, В.И. Ленин, Мао Цзедун, президенты США и др.).

Соответственно, понятие «общественный лидер» отражает новую формацию социального бытия и существования носителя высшей силы организующего влияния в обществе. Общественный лидер – это человек, реализующий потенциал своих сущностных сил в качестве субъекта деятельности, в которой всё разнообразие его субъектных качеств реализуется целостно, то есть личностно, а специфика его деятельности – это управленческая деятельность, то есть управление обществом, управление социальными отношениями, направленное на достижение определённых целей.

---

²⁴⁸ Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В.М. Корецкий. - М.: Наука, 1985. - 271 с.

²⁴⁹ Черчилль У. Мальборо, его жизнь и время. Том 2. (Пер. Бобе Сергей Леонидович) // https://zhurnal.lib.ru/b/bobe_s_l/marlborough_vol2.shtml [Дата обращения: 28.12.2025]

Понятие «управленческая деятельность», соответствующее философии социально-антропологического детерминизма, было разработано проф. Л.А. Зеленовым в рамках теории «восьми родовых типов деятельности» человека и общества²⁵⁰. Термин «родовой» указывает на то, что в этих типах деятельности реализуется сущностный потенциал всего человеческого рода, реализуются специфически социальные сущностные силы человека и общества. Понятие «управленческая деятельность» несёт на себе этот отпечаток связи с сущностными основаниями бытия и существования человеческого рода. Поэтому общественный лидер как субъект управленческой деятельности рассматривается в диссертационном исследовании как социальное явление, глубоко укоренённое в природе человеческого бытия, в сущностной природе общества людей на Земле.

Не всякая выдающаяся личность (понимаемая как личность, обладающая способностями и достижениями, значительно превосходящими стандартные, общепринятые), способная к общественной активности, становится общественным лидером. Доступ к статусу общественного лидера даётся через доступ к власти над обществом, будь то публично признанная государством власть (высшая государственная власть) или государством не признанная. Важно, что в наиболее целостно социально-онтологический потенциал общественного лидера реализуется в статусе носителя высшей государственной власти. Получение и удержание такого статуса требует от личности реализации качеств общественного лидера, через которое он получает признание обществом, силу влияния на него. Из отечественной истории хорошо известно, какой путь был проделан В.И. Лениным для того, чтобы получить доступ к высшей государственной власти над российским обществом. Известно также, какой путь был пройден И.В. Сталиным для получения доступа к высшей государственной власти в СССР. Другими словами, дистанция между «выдающейся личностью»

---

²⁵⁰ Зеленов Л.А. Антропономия. // Зеленов Л.А. Собрание соч. в 4-х т. Т.3. Н.Новгород: Гладкова О.В. 2006. – 244 с. С.208-217

и «общественным лидером» довольно значительна, она заполнена барьерами, отделяющими «выдающегося человека» от ресурса высшей власти в обществе. Общественным лидером становится та выдающаяся личность, которая способна преодолеть все эти барьеры.

Разнообразие конкретно-исторических и конкретно-географических ситуаций XX века позволяет принимать во внимание широкий диапазон проявлений отношения «личность – социальный субъект – общественный лидер». В спектре этого диапазона на одном полюсе находятся случаи, когда личность с экстраординарными качествами, ярко выраженной социальной субъектностью становится общественным лидером (В.И. Ленин, И. Броз Тито, У. Черчилль и т.п.), а на другом полюсе – случаи, когда формальный статус общественного лидера достаётся заурядным, с точки зрения личностных качеств и общественной активности, людям (Тереза Мэй, Олов Шольц и пр.).

Таким образом, не повторяя развернутого вывода, данного выше, по итогам исследования в первом параграфе нами дана формулировка понятия «личность», сформулировано понятие «социально-онтологический потенциал общественного лидера», выявлено содержание взаимосвязи отношения «личность – социальный субъект – общественный лидер», обозначены отличия содержания понятия «общественного лидера» от лидера в других сферах жизнедеятельности общества, а также от содержания понятия «выдающаяся личность».

1.2. Общественное лидерство в западно-европейской социально-философской традиции

Само слово «лидер» имеет английское происхождение и означает буквально «руководитель». Под лидером понимается также «член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, то есть, наиболее выдающаяся личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе»²⁵¹.

Под «общественным» в рамках понятия «общественный лидер» мы будем иметь в виду «значимый для всех или абсолютного большинства социума, имеющий цель оказания влияния на общество». Соответственно, политический лидер, например, правитель, является частным случаем общественного лидера, поскольку его деятельность имеет значение для большинства или всего общества государства либо его сегмента, а также оказывает влияние на общество. Соответственно, закономерно, что на протяжении истории исследование черт лидеров осуществлялось в основном на примерах правителей и иных лиц, осуществляющих публично общественно значимую деятельность.

Эволюция феномена лидера связана с тем, каков уровень освоения человеком природы и уровень созданной им цивилизации, а также потребностей общества.

На этапе зарождения и становления государств, во времена Античности, одну из существенных ролей в становлении лидерства играла физическая сила субъекта и связанное с ней боевое мастерство, то есть телесное начало правителя. Это обусловлено тем, что он сам участвовал в сражениях для защиты своей или завоевания новой территории с целью распространения на нее своего влияния, его власть опиралась, прежде всего, не на поддержку народа, а на

---

²⁵¹Краткий психологический словарь / под ред. Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону., 1998. 494 с.

армию. Таковы, например, Александр Македонский²⁵², Филипп II (его отец)²⁵³. На силу войска, а не народную опору опиралась власть императоров в Римской империи²⁵⁴.

Наряду с физической силой, телесным началом, в личности правителя (общественного лидера) усматривается также духовное начало. Правитель представляется сначала и героем, и мудрецом, философом. Гераклит высказывает суждение, согласно которому властвовать могут только лучшие: «... Лучшие отдают предпочтение одному из всего: вечную славу (всему) тленному»²⁵⁵. Ксенофан Колофонский (VI-V в. до н.э.) отмечает, что «смертные думают, что боги рождаются, имеют... телесный образ, как и они»²⁵⁶, таким образом показывая отождествление сильных людей с богами и героями.

Платон в труде «Государство» отмечает²⁵⁷: только человек, достигший наивысшей степени мудрости, - философ – способен управлять государством. При этом, правитель не философ-отшельник, отгороженный от общества, а субъект, вовлеченный в его жизнь²⁵⁸. Именно мудрец, обладающий истинным знанием об этом мире, при наличии в его руках власти, может усовершенствовать жизнь общества.

В произведениях Аристотеля можно проследить не только диалектику духовного начала (качества добродетели, мужества, гуманности²⁵⁹) и телесного

---

²⁵² Руф Квинт Курций. История Александра Македонского. М.: Издательство МГУ, 1993. 464 с.

²⁵³ Там же

²⁵⁴ Макиавелли Н. Указ. соч.

²⁵⁵ Асмус В.Ф. Античная философия /3-е изд. М.: Высшая школа, 2005. 400 с.

²⁵⁶ Там же

²⁵⁷ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993. 384 с.

²⁵⁸ Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971 г. 501 с.

²⁵⁹ Аристотель. Этика. М., 2012. 496 с.

(качество силы ²⁶⁰), но и рациональное начало правителя (качества ума, справедливости, опытности, рассудительности ²⁶¹): «Поступки, совершаемые сообразно добродетели, не тогда правосудны или благоразумны, когда они обладают этими качествами, но когда [само] совершение этих поступков имеет известное качество – во-первых, оно сознательно (eidos), во-вторых, избрано преднамеренно (proairoumenos) и ради самого [поступка] и, в-третьих, оно уверенно и устойчиво»²⁶².

В период Средневековья личность правителя как наместника Бога в обществе и государстве рассматривается с позиции духовного начала, доминирующего над телесным. Так, Августин Аврелий видел источник силы власти правителя в том, что она дарована Богом²⁶³. По мере усиления светской власти и ее высвобождения из-под власти Папы Римского духовное и телесное начала в личности общественного лидера вновь выстраиваются в диалектической связи. Фома Аквинский, признавая приоритет церковной власти над светской, все же обращается к телесному началу правителя, а также отмечает рациональное начало его личности (справедливость)²⁶⁴.

Н. Макиавелли выделяет телесное начало как особое качество субъектности, ориентированное на восприятие общественного лидера со стороны подвластных ему лиц. В труде «Государь» он создает образ общественного лидера, детально уделяя внимание качествам, которые ему необходимо развивать, чтобы иметь успех в управлении обществом. Существенным образом переосмысливается, по сравнению со средневековым пониманием, духовное начало в личности общественного лидера. Н. Макиавелли

---

²⁶⁰ Там же

²⁶¹ Там же

²⁶² Там же

²⁶³ Августин Блаженный. О граде Божием. М., 2000. С. 50

²⁶⁴ Аквинский Ф. О правлении государей. М., 1990. 244 с.

пишет о том, что общественный лидер должен обязательно разделять и использовать мораль в соответствии с правилом «цель оправдывает средства»²⁶⁵. Лидерство проявляется в умении управлять (телесном и субъективном началах) и стоит вне морали.

В упоминании о морали видится также одно из проявлений интегрированности лидера в культуру общества. Подробно о связи общественного лидера с культурой Н. Макиавелли не говорит.

В личности общественного лидера философ выделяет также рациональное начало: мудрость, близкую к хитрости, состоящую в понимании, где и когда необходимо применить одно качество, а при каких обстоятельствах – противоположное²⁶⁶. Иррациональное начало в можно усмотреть в описываемых Н. Макиавелли качествах инициативной активности, железной воли, а также в самом принципе выделяемой философом типологии общественных лидеров (львов и лис).

В целом для Н. Макиавелли характерно то, что он выделяет и описывает один из первых образов светского лидера, говоря о том, что влияние на общество имеет не только божественное, но и антропологическое начало, обусловленное особенностями личности человека. Также именно Н. Макиавелли впервые обращает внимание на важность создания внешнего образа лидера, прототипа современного имиджа и внешней «харизмы», производного начала телесности, выражающей публичность деятельности общественного лидера. Таким образом, выделенный из телесного начала лидера образ является важным связующим звеном общественного лидера и общества. Концепция «харизмы» как необходимого качества истинного лидерства в дальнейшем будет развита в теории лидерства М. Вебера.

В период эпохи Просвещения формируется, развивается и утверждается представление о светских чертах правителя. Так, просветительским идеалом

---

²⁶⁵ Макиавелли Н. Указ. соч.

²⁶⁶ Там же

Вольтера выступал прусский король Фридрих II, польский король Станислав Лещинский, шведский король Густав²⁶⁷, разделяющие взгляды философа, однако воплощающие их далеко не так буквально, как указывал философ. Соответственно, рациональное начало подразумевало присутствие в просвещенном монархе таких качеств, как образованность, сведущность в основах организации власти с целью создания ограниченной монархии и т.д. Духовное начало становится подчиненным телесному и светскому: «Царствие Божие есть гражданское государство»²⁶⁸.

Тема свободы, воли и разума в их взаимосвязи становится основой концепции Г. Гегеля о всемирно-исторических личностях, «героях», а равно «великих людях»²⁶⁹ (по сути, общественных лидерах). Отметим, что наиболее широкое понимание сущности общественного лидера (героя) в истории философской мысли дает именно Г. Гегель. Философ отмечает два рода людей, с позиции их участия в истории: воспроизводящих и всемирно-исторических. Воспроизводящими считаются те, кто, опираясь на частные задачи и интересы, постигают свои частные цели. Дух народа конкретизируется в активности великих людей, которые, видят историческую необходимость (объективное начало) в качестве своей цели (субъективное начало). Через их поступки творится история, а Абсолютный дух познает сам себя (познающее начало). В этой идее видится также диалектика индивидуального (личных целей великих людей) и коллективного (общезначимого результата деятельности героев). Таким образом, герои «вплетены» в традицию народа и вне ее не могут состояться.

Герой, согласно философу, проявляет себя в отдельных, кульминационных моментах. В качестве примера он приводит Юлия Цезаря во время перехода

---

²⁶⁷ Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. С. 53

²⁶⁸ Гоббс Т. Левиафан. М., 2016. 672 с.

²⁶⁹ Гегель Г В. Ф. Философия истории. М., 1993. 480 с.

Рубикона, Александра Македонский в битве при Гавгамеле, Наполеона под солнцем Аустерлица²⁷⁰.

Герои обладают наиболее сильной волей, по сравнению с другими людьми. Поскольку воля является основной движущей силой²⁷¹, великие люди становятся субъектами истории²⁷². Однако не любая воля способна творить и вести общество к развитию, а только свободная, основанная на разуме: индивид, проявляя свободную волю, в итоге преследует не «свокорыстные», а «всеобщие интересы», т. е. становится органом воли «всеобщей»²⁷³: «Желая разумного, я поступаю «не как обособленный индивидуум» и в нравственном поступке «выдвигаю не себя, а суть»²⁷⁴. Таким образом, рациональное начало, соединенное с проявленной и сильной волей (иррациональным качеством), есть онтологическая основа героя, великого человека.

Духовное начало в личности великого человека представляется доминирующим над телесным, так как через поступки героя проявляет себя Абсолютный дух.

Философия героя Г. Гегеля содержит также указание на связь великого человека с культурной традицией. Так, именно в христианском обществе идея свободы получает наибольшее воплощение. Именно в германском обществе, по мнению философа, свобода осознается частью человеческой природы. Именно германский правитель, соответственно, наиболее полно отражает идею свободы человека в своей деятельности²⁷⁵.

---

²⁷⁰ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 43

²⁷¹ Там же

²⁷² Там же

²⁷³ Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. Т. 3. М., 1956. С. 280–283

²⁷⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Соч. Т. 7. М.; Л., 1934 С. 43–45

²⁷⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия истории. Там же

Таким образом, в философии героя Г. Гегеля можно наиболее ярко (по сравнению с другими философами) отметить проявления диалектики рационального и иррационального начал, коллективного и индивидуального начал, диалектики объективного и субъективного начал, духовное начало, познающее начало, а также элементы интегрированности героя в культурную традицию.

Образ и сущность героя явились предметом анализа Т. Карлейля, значительная часть трудов которого посвящена именно проблематике героя²⁷⁶.

Т. Карлейль отмечает, что феномен героя имеет свои закономерности развития. Философ делает акцент на духовном и субъективном началах героя, отмечая, что именно они являются причинами особой значимости героя для истории. Личность героя отличают такие проявления духовного начала, как: искренность и гениальность. Оригинальность героя есть проявление и его телесного, и духовного, и субъективного начал.

Обращаясь к исторической рефлексии о сущности героев, философ создает их типологию, выделяя шесть типов: божество, пророк, поэт, пастырь, писатель и вождь.

Герой несет миру истину и имеет целостное видение мира, так как всех их объединяет способность смотреть «сквозь внешнюю оболочку вещей». Истинное знание природы вещей и явлений герой должен сделать доступными остальным людям. В этом видится несомненная ценность героев для социального развития, в котором герои играют важную роль, будучи учителями и вождями для народа на пути его эволюции. Герой - также великий бунтарь, призванный перестроить общество в соответствии с известной ему истиной²⁷⁷. В этих идеях видится диалектика рационального и иррационального начал героя.

---

²⁷⁶ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2021. 410 с.

²⁷⁷ Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. С 14

Проблематика героя также нашла отражение в трудах Р. У. Эмерсона²⁷⁸. По мнению философа, через деятельность героев реализуется исторический процесс, имеющий в своей природе божественное начало. Будучи выразителями духа времени, герои помогают окружающим совершенствоваться. Нельзя не согласиться с философом в том, что через героизм в наивысшей степени проявляется индивидуальная природа личности. Герой, по мысли Р. У. Эмерсона, обладает наибольшей способностью противостоять обществу на пути к своим целям. В образе героя по Р. У. Эмерсону отражена диалектика рационального и иррационального качеств общественного лидера, а также диалектика субъективного и объективного качеств.

В изучение проблематики лидерства внес также большой вклад Э. Трельч²⁷⁹. Немецкий теолог обращается, прежде всего, к понятию «харизма», как иррациональной по природе способности подчинять своей воле. Именно ей, по мысли Э. Трельча, обладали пророки, великие полководцы и вожди.

Образ лидерства впервые строится на отрицании человека в философии Ф. Ницше. В теории «Сверхчеловека»²⁸⁰ философ указывает на главное отличие Сверхчеловека от остальных, «ведомых», - иррациональное начало Сверхчеловека, выраженное в его воле к власти, реализации которой не должны препятствовать ни мораль, ни иные пережитки прошлого, рассматриваемые как «удел слабых»²⁸¹.

Сверхчеловек выказывает изобретательность по части такта, сдержанности, чуткости, верности, гордости и дружбы, а за пределами своей среды, там, где начинается чужое, ведет себя не многим лучше выпущенных на

---

²⁷⁸ Эмерсон Р. У. Избранники человечества. М.: Проблемы эстетики, 1912. 228 с.

²⁷⁹ Troeltsch E. Указ. соч.

²⁸⁰ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2020. 352 с.

²⁸¹ Там же

волю хищных зверей²⁸². Сверхчеловек не признает мораль в качестве мерила своего поведения. К прототипам Сверхчеловека Ф. Ницше относил Юлия Цезаря, Чезаре Борджиа, Александра Македонского, Наполеона²⁸³, практически совпадая с примерами «великих людей» Г. Гегеля²⁸⁴.

Иррациональное начало Сверхчеловека проявляется в его чувствовании и реализации свободы: «...кто не имеет двух третей своего дня для себя, тот - раб, будь он в остальном кем угодно: государственным деятелем, купцом, чиновником, ученым»²⁸⁵. Соответственно, свобода предполагает способность ее чувствования и ее реализацию в высшей деятельности - индивидуальной.

Таким образом, ницшеанский Сверхчеловек - субъект, обладающий нечеловеческими «сверхспособностями», онтологически не являющийся человеком. Сверхчеловек описывается оторвано от культуры общества, в котором живет. В философии Сверхчеловека Ф. Ницше усматривается начало дегуманизации общественного лидерства.

Вклад в понимание человека как субъекта истории и исследование личности общественного лидера внес также К. Маркс в рамках разработанной им теории коммунизма. Описывая типы социальности, К. Маркс выделяет²⁸⁶ отношения личной зависимости, отношения вещной зависимости и отношения свободных индивидуальностей, когда свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Тип социальности определяет общую направленность развития личности, конкретизация же ее жизненного пути зависит от собственного выбора, что обусловлено средой и

---

²⁸² Ницше Ф. К генеологии морали // Ницше Ф. Соч. В 2х т. Т. 2. М., 1990. С. 427-428

²⁸³ Там же

²⁸⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Соч. Т. 7. М.; Л., 1934 С. 43

²⁸⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2020. 352 с.

²⁸⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III. Ч. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. М., 1986. С. 7

индивидуальным жизненным опытом ²⁸⁷ . Свободные индивидуальности существуют в коммунистическом обществе (соответственно, рационально устроенном обществе), где человек не подчиняется отчужденным сущностям (государственным институтам, деньгам и др.), а наоборот, использует их для своего развития как общественное достояние (в этом видится коллективное начало личности). Люди-индивиды «универсальных потенций»²⁸⁸ представляют собой людей, свободно реализующих свое творческое начало и обладающих богатством всех его человеческих чувств и восприятий. Творческое самовыражение ученый рассматривал как необходимое для человеческого развития²⁸⁹ . В опредмечивании своего творчества видится самоутверждение личности. В личности свободных индивидов проявляется диалектика духовного и телесного, рационального и иррационального, коллективного и индивидуального, субъективного и объективного начал. Поскольку человек в философии К. Маркса есть субъект истории, ее двигатель благодаря своей активности, логично предположить, что лидер – это наиболее активный и проактивно мыслящий свободный индивид, «возвысившийся до понимания всего хода исторического процесса»²⁹⁰ . Он не использует общество для своих экспериментов²⁹¹ , а лишь помогает обществу, благодаря своему стратегическому мышлению и пониманию хода истории, развиваться в направлении свободы. Таким образом, в личности общественного лидера в рамках философии К. Маркса усматривается диалектика духовного и телесного, рационального и иррационального, коллективного и индивидуального, субъективного и объективного начал, однако отсутствует интегрированность с культурной

---

²⁸⁷ Там же

²⁸⁸ Там же

²⁸⁹ Там же

²⁹⁰ Маркс К. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. 68 с.

²⁹¹ Там же

традицией. Это обусловлено тем, что в контексте трудовой теории стоимости человек редуцируется к носителю абстрактной физической мускульной силы, при этом социальное призвание человека - быть носителем социокультурной традиции, в которой он сформировался, здесь сводится к нулю.

В XX веке тема общественного лидерства была предметом детального рассмотрения М. Вебера, в рамках теории социального действия. Рассматривая сущность господства, он выделяет три типа господства. Первый тип - авторитет «вечно вчерашнего»²⁹²: авторитет нравов, «традиционное» господство. Личность общественного лидера, реализующего данный тип господства, присутствует интегрированность в культурную традицию общества. Второй тип - господство в силу «легитимности», в силу веры в обязательность легального установления и деловой компетентности, которая обоснована рационально созданными правилами, - господство в силу должности. Третий тип - авторитет личного дара – «харизмы», полная личная преданность и личное доверие, «вызываемое наличием качеств вождя - харизматическое господство»²⁹³.

Введенное М. Вебером в научный оборот понятие «харизма» означает «определенное качество индивидуальной личности, на основе которого она оценивается как исключительная и к ней относятся как к личности, наделенной сверхъестественными, сверхчеловеческими или исключительными возможностями или качествами»²⁹⁴. М. Вебер отмечает: «... вождизм как явление встречается во все исторические эпохи и во всех регионах. Но особенностью Запада, что для нас более важно, является ... вождизм в образе сначала свободного «демагога», существовавшего на почве города-государства, характерного только для Запада, и, прежде всего, для средиземноморской

---

²⁹² Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988 №5. С. 139

²⁹³ Там же

²⁹⁴ Там же

культуры, а затем - в образе парламентского «партийного вождя», выросшего на почве конституционного государства, укорененного тоже лишь на Западе»²⁹⁵.

Для общественного лидера «три качества являются решающими: страсть, ответственность и глазомер... Страсть как ориентация на существо дела и самоотдачу... Глазомер как способность поддаться воздействию реальности... соблюдение дистанции по отношению к людям... Проблема состоит в том, чтобы объединить в одном человеке, и жаркую страсть, и холодный глазомер»²⁹⁶. В описании указанных черт как основных для общественного лидера усматривается диалектика рационального («глазомер», «ответственность») и иррационального («страсть»).

В понятии «харизмы» М. Вебер описывает проявление иррационального, субъективного и телесного начал. В отношении выражения в харизме телесного начала общественного лидера можно усмотреть преемственность античных представлений о правителе²⁹⁷, которому были присущи телесный атлетизм и сила (пример, в образе Александра Македонского), а также преемственность концепции «государя» Н. Макиавелли²⁹⁸. Сформировавшись как новое понятие, отражающее несколько начал субъектности, постепенно харизма стала выражаться все более во внешнем образе личности, уменьшая присутствие иррационального и субъективного начал.

Концепция «харизмы» лидера М. Вебера, а также его типология лидерства, которая отражает различные проявления субъектных начал общественного лидера, является важным вкладом в изучение сущности общественного лидерства.

---

²⁹⁵ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. - М, 1990. - С. 636-642.

²⁹⁶ Там же

²⁹⁷ Аристотель. Этика. М., 2012. 496 с.

²⁹⁸ Макиавелли Н. Указ. соч.

Диалектика рационального и иррационального, познающего и агностицистского начал в личности общественного лидера затрагивается в философии Э. Фромма, основой взглядов которого был экзистенциализм, уводящий сущностное человека в непостижимую «экзистенцию». Ученый отмечает рациональную и иррациональную власть. Рациональная власть базируется на компетентности и способствует развитию человека. Иррациональная власть зиждется на силе и служит для эксплуатации²⁹⁹. Согласно Э. Фромму власть может основываться на бытии или на обладании. Власть в силу обладания – власть в силу должности, статуса. Власть на основе бытия – истинная всласть, которую «излучает»³⁰⁰ сама личность, обладающая и высоким уровнем компетентности (рационального и объективного начал), и духовного развития и интеграции (иррациональное начало, диалектика телесного и духовного начал, познаваемого и апофатического, выраженного в уникальности бытия личности). Э. Фромм констатирует, что по мере развития общества власть общественного деятеля все более отчуждается от своего бытия и олицетворяется не с личностью, а с титулом, «мундиром»³⁰¹ (телесным началом), а следовательно, доминирует власть в силу обладания.

По сути, власть, основанная на бытии, согласно Э. Фромму, является властью харизматической, но также включающей в себя элемент знания, образованности. В общественном лидере, обладающим такой властью проявлена диалектика рационального и иррационального, духовного и телесного начал, субъективного и объективного начал, а также познаваемого и апофатического начал.

Важно отметить, что во всех, столь разнообразных, концепциях и моделях лидера можно выделить черты, определяемые как сущностные начала лидера или лидерские качества: намерение вести за собой общество к более сложной

---

²⁹⁹ Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990-С. 30-31.

³⁰⁰ Там же

³⁰¹ Там же

организации, воля к этому, направление внимания на силы (материальные в широком смысле, духовные) для реализации намерения, вера в себя и в то, что такая организация для общества есть для него благо. Намерение вести за собой есть также духовная потребность лидера и его мировоззренческая направленность. Он аккумулирует внимание и силы для реализации намерения вести за собой общество, закрепляя верой в свои силы и в то, что его деятельность является благом для общества. Базовая логика мышления типа лидерства, сформировавшегося в европейской культурной традиции, и в целом перенятой североамериканской культурной традицией, представляет собой абсолютный концептуальный рационализм, где доля иррационального практически обнулена. Такой вывод можно сделать исходя из проявленных доминирующих субъектных качеств, а именно: рационального.

Таким образом, к началу XX века в европейской социально-философской традиции сложился такой тип лидерства, базовая логика мышления которого наследует предшествующий опыт европейского абсолютного рационализма, при этом, исключает фундаментальную связь рациональной логики с цивилизационным разнообразием. Такой тип лидерства может быть назван типом европейского рационального лидерства.

В XX в. в исследовании содержания понятия общественного лидерства можно отметить две новые тенденции: деонтологизацию общественного лидера и исследование диалектики в его личности мужского и женского. Последняя тенденция имела место в связи с эмансипацией женщин во всех европейских странах в XX веке и была развита, прежде всего, в рамках коммунистической идеологии. По мнению, К. Цеткин, женщина может быть общественным лидером, если она «постигла счастье соединения лучшего своей жизни и своих стремлений с жизнью и стремлениями своего любимого супруга и детей»³⁰². Женщина должна быть гражданкой, профессиональной работницей, но, при

---

³⁰² Цеткин К. Интеллигентный пролетариат, женский вопрос и социализм. (Доклад, читанный в публичном собрании в Берлине в январе 1900 г.). Пг., 1918.54 с.

этом, отдавать долг семье, которая при социализме «образует собою чисто нравственное целое и покоится на правовом равенстве мужчин и женщин»³⁰³. Таким образом, в личности общественного лидера-женщины проявляется диалектика рационального и иррационального, мужского и женского, духовного и телесного начал.

Тенденция деонтологизации общественного лидера намечается в теориях бихевиоризма. Предметом изучения ученых-бихевиористов был не субъективный мир человека, не его личность, а объективно фиксируемые, внешние, характеристики поведения, вызываемого внешними воздействиями³⁰⁴. Основание власти видится в связи с телесным, поведенческим началом личности лидера³⁰⁵. Иные субъектные начала личности общественного деятеля более не рассматриваются как определяющие его влияние на развитие общества, его власть.

А. Маслоу рассматривает власть общественного деятеля, с точки зрения ее обусловленности мотивами, движущими им. Обладание лидерским, управленческим социальным статусом является следствием удовлетворения потребностей пятого уровня³⁰⁶, то есть состояния самоактуализации, человека, движимого мотивами реализации власти в обществе.

Далее исследования темы общественного лидерства и его власти, влияния на общественное развитие осуществляются в русле изучения внешних телесных, поведенческих, ситуационных, технологических, информационных факторов, связывающих занятие человеком управленческой должности: теории

---

³⁰³ Там же

³⁰⁴ Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста / Хрестоматия по истории психологии. Ред. ред. Гальперина П. Я., Ждан А. Н. М., 1980. С. 17-18

³⁰⁵ Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. Т 2. М., 2201. С. 179.

³⁰⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 478 с.

«ситуационного лидерства» Ф. Фидлера³⁰⁷, политсоциологических теорий, например, «теорий элит», разработанных в трудах Г. Моски³⁰⁸, В. Парето³⁰⁹ и др., концепций когнитивного подхода к принятию решений Р. Аксельрода³¹⁰, К. Идена³¹¹, теорий электронного лидерства, коннективистских концепциях лидерства, отмеченные в работах Р. Лорда и С. Шредрика³¹², в теориях сложных систем в лидерстве, разрабатываемых Р. Марионом и М. Ул-Биеном³¹³ и др. Общественное лидерство все менее связывается/ совсем не связывается с личностью субъекта. Общественный лидер все более деонтологизируется.

Переломным этапом в деонтологизация общественного лидера становится распространение идей постмодернизма о бессубъектности лидера. Возникает философия общества без лидера, получившая широкое освещение в работах М. Фуко³¹⁴, К. Дойча³¹⁵, Н. Лумана³¹⁶, Ю. Хабермаса³¹⁷, Э. Гидденса³¹⁸ и др.

---

³⁰⁷ Fiedler F. E., Garcia J. E. 1987. *New Approaches to Effective Leadership: Cognitive Resources and Performance*. John Wiley & Sons: N. Y. 133 p.

³⁰⁸ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187-198; № 12. С. 97-117.

³⁰⁹ Парето В. Из письма М. Панталеони 26 октября 1907 г. // Социс. 1995. № 10. С. 136-137.

³¹⁰ *Structure of Decision. The Cognitive Maps of Political Elites* / Ed. by R. Axelrod. — Princeton: Princeton University Press, 1976. - 405 p

³¹¹ Eden C. Cognitive mapping // *Eur. J. of Operational Res.* -1988. - Vol. 36, N 1. - P. 1-13.

³¹² Lord, R. G., & Shondrick, S. J. Leadership and knowledge: Symbolic, connectionist, and embodied perspectives. *The Leadership Quarterly*, 2011. 22, 207–222.

³¹³ Marion, R., & Uhl-Bien, M. Leadership in complex organizations. *The Leadership Quarterly*. 2001. 12(4). 389 p.

³¹⁴ Фуко М. *Герменевтика субъекта*. СПб., 2007. С. 278

³¹⁵ Deutsch, Karl W. *The nerves of government: models of political communication and control*. N.Y. 1975. 316 p.

³¹⁶ Луман Н. *Общество как социальная система* // *Общество общества* Н. Луман. - В 5-и книгах. Кн.1. -М.: Логос, 2011. - С.15-201. С. 85.

³¹⁷ Хабермас, Ю. *Демократия. Разум. Нравственность* / Ю. Хабермас. М., 1992. 176 с.

³¹⁸ Гидденс, Э. *Устроение общества: очерк теории структуризации* / Э. Гидденс. М., 2005. 528 с.

В частности, М. Фуко отмечает необходимость отказаться от попыток персонификации носителя власти. «Анализ в терминах власти не должен постулировать в качестве изначальных данных суверенность государства, форму закона или глобальное единство господства... под властью с самого начала следует понимать множественность отношений силы, которые являются имманентными областям, где они осуществляются»³¹⁹. Как указывает М. Фуко, власть необходимо рассматривать вне парных категорий «субъект - объект», «государство - общество» и др. Власть невозможно присвоить или локализовать - она существует вне каких-либо рамок и ограничений. То, что кто-либо может присвоить власть, является общераспространенным заблуждением³²⁰.

Аналогичной позиции придерживается П. Бурдьё: «На самом деле, невозможно знать, кто субъект окончательного решения. Место решения - везде и нигде (в противоположность иллюзии о «решателе», лежащей в основе многих частных исследований о власти)»³²¹.

Тенденция деонтологизации личности лидера продолжается и в XXI веке.

Западные исследования лидерства в XXI веке (DeRue DS., Ashford SJ.³²², Foti RJ, Hansbrough TK, Epitropaki O, Coyle PT.³²³, Carton A. M.³²⁴) обращаются в основном к анализу психологической природы лидерства, не увязывая ее с ролью общественного лидера в социальном развитии.

---

³¹⁹ Фуко М. Там же

³²⁰ Там же

³²¹ Бурдьё П. Начала / П. Бурдьё. Перевод Шматко Н.А. М., 1994. 288 с.

³²² DeRue DS, Ashford SJ. 2010. Who will lead and who will follow? A social process of leadership identity construction in organizations. *Acad. Manag. Rev.* 35(4):627–47

³²³ Foti RJ, Hansbrough TK, Epitropaki O, Coyle PT. 2017. Dynamic viewpoints on implicit leadership and followership theories: approaches, findings, and future directions. *Leadersh. Q.* 28(2):261–6

³²⁴ Carton A. M. 2022. The Science of Leadership: A Theoretical Model and Research Agenda. *Annu. Rev. Organ. Psychol. Organ. Behav.* 2022. 9:61–93

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к концу XX века в на Западе сложился такой тип лидерства, для которого характерен релятивистский эмпирический рационализм, индивидуально мотивированное иррациональное начало. Базовая логика мышления, характерная для такого типа лидерства, предполагает адаптацию к эмпирическим практикам, обстоятельствам, выгоде, то есть, некую маркетизацию, и наследует предшествующий опыт в трансформируемом виде. Такая логика может быть определена как постнеклассическая³²⁵. Сам тип лидерства может быть назван постмодернистским. Он предполагает проявление индивидуальной способности человека к доминированию³²⁶, что коррелирует с иерархической природой общественного устройства. Соответственно, современный лидер постмодернистского типа – это феномен, имеющий определённые характеристики индивидуального-персонального уровня социокультурной стратификации, но существенно ослабленными характеристиками коллективно-личностного уровня стратификации общественной культуры. Ещё в конце 1960-х гг. А. Моль констатировал тенденцию этого ослабления, назвав её «закатом гуманитарной культуры»: «Гуманитарная концепция устарела, во всяком случае в той мере, в какой требуется, чтобы идеал имел корни в действительной жизни: при всём желании и при наличии материальных средств жить подлинной гуманитарной культурой сегодня уже *никто не может*»³²⁷. Глубокие изменения в «структуре мышления» он видит в том, что в «оснащении» ума рядового человека «гораздо большую роль играет сегодня то, что он прочтёт на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору... Свои «ключевые

---

³²⁵ Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. - 2013. - №4. - С. 45-59

³²⁶ Ziolkiewicz-Wichary A. Serotonin and dominance. In T.K. Shackelford & V.A. Weekes-Shackelford (Eds.). Encyclopedia of evolutionary psychological science, DOI 10.1007/978-3-319-16999-6_1440-1. 2016. Источник: https://www.researchgate.net/publication/310586509_Serotonin_and_Dominance [Дата обращения 17.05.2020]

³²⁷ Моль А. Цит. Соч. С.38.

понятия» ... человек вырабатывает *статистическим путём...*»³²⁸. Поэтому в погоне за массовой популярностью общественный лидер постмодернистского типа стремится встроить свои «ключевые понятия» в этот механизм «статистического пути», что и приводит к расцвету популизма, вступающего в противоречия с глубинными интересами социальных сообществ стран Запада, признаками которых являются движение «Альтернатива для Германии» в ФРГ, «Национальное объединение» во Франции и пр.

Таким образом, обобщая исследование настоящего параграфа диссертационной работы, можно сделать следующий вывод. Обращаясь к вопросу о личности лидера, различные философские концепции описывают качества характера лидера, стратегии его общественной деятельности, роль конкретных лидеров в истории, а с XX в. (и особенно в XXI веке) - также технологии приобретения руководящего статуса в системе управления обществом. Однако отсутствует целостное описание его субъектных качеств, а также признаков (сущностных начал) лидера как социокультурной личности. *Сущностными началами лидера (а равно лидерскими качествами)* являются осознанное намерение вести общество за собой по пути более высокой организации, воля, направление внимания и сил для реализации намерения, вера в свои силы и в то, что такая организация общества есть благо для него.

Намерение вести за собой может на разных этапах истории может проявиться под влиянием различных причин, в том числе, в силу необходимости. Лидера отличает умение быть субъектом системы управленческой деятельности, то есть умение организовать общество вне рамок семьи или какого-либо локально-специфического сплочённого сообщества (религиозная община, этническая община и т.п.), способность обеспечить устойчивость социального порядка в широком, охватывающем всю страну, формате управленческой деятельности. При этом, набор субъектных качеств в лидерах может быть разным (поэтому мы можем выделить разные типы общественного лидерства).

---

³²⁸ Моль А. Цит. соч. С. 39.

Общественный лидер - это тип человеческой личности, в котором субъектные качества проявлены таким образом, который обеспечивает ему: а) наличие и реализацию (исходя из заданных условий развития общества) осознанного, целенаправленного намерения организовать общество на движение по пути к более высокой форме его организации; б) наличие воли и сосредоточения всего внимания к этому формату управленческой деятельности; в) наличие индивидуальных и коллективных сил, ресурсов для реализации целенаправленного намерения такого типа; г) внутренней уверенности в своей правоте, в том, что такая организация общества есть благо для него. *Общественный лидер* в той или иной мере постулирует активный, преобразующий подход к своей жизни и жизни мира людей, преобразуя его для реализации тех или иных идей и целей.

Общественный лидер отличается от других лидеров в различных сферах жизни общества («духовного лидера», «научного лидера» и др.) управленческим, организующим характером своей деятельности. *Общественный лидер* реализует свой социально-онтологический потенциал, проходя различные барьеры на пути к приобретению власти над обществом, при этом, наиболее целостно он осуществляется в статусе носителя высшей государственной власти.

В западно-европейской социально-философской традиции сложилось описание двух типов общественного лидерства: 1) европейский рациональный тип и 2) постмодернистский тип. Особенность деятельностной активности европейского рационального типа общественного лидерства наследует опыт европейского абсолютного (картезианско - кантовского) рационализма, исключая фундаментальную связь социокультурной природы личности общественного лидера деятельности с цивилизационным многообразием и с иррациональными началами цивилизаций.

Постмодернистский тип общественного лидерства деонтологизирует человека, как субъекта социально-исторической деятельности, в т.ч. деонтологизирует и личность общественного лидера, в котором останавливается присутствие черт субъектности, но разворачивается присутствие черт

«психотика»³²⁹. Его основные особенности предполагают адаптацию к эмпирическим практикам, ситуативной выгоде, проявляется в форме популизма, где используемый язык не имеет никакого отношения «к самой сущности говорящего»³³⁰. Если субъектные качества лидера европейского рационального типа являются субстанциональными, присущими *человеку* (именно в них реализуется содержание европейской рациональности, которое обладает наивысшей значимостью для характера управленческой деятельности общественного лидера этого типа), то общественного лидера постмодернистского типа субъектные качества рациональности проявляются ситуативно, случайно и носят атрибутивный характер.

В сущности, он не является отрицанием традиционного лидерства, как его понимали философы от Платона и Конфуция до философов-просветителей, Гегеля, Маркса и Ленина. Поэтому его можно считать концептом псевдо-лидерства, характерным для постмодернистских философских подходов.

По итогам параграфа 1.2, не повторяя более развернутое обобщение исследования, отметим, было детально сформулировано понятие «общественный лидер», а также выделено два типа лидерства в европейской философской традиции: европейский рациональный и постмодернистский.

---

³²⁹ Жижек С. Указ. Соч. С.11.

³³⁰ Там же.

1.3. Общественный лидер в российской социально-философской традиции

Обращаясь к российской социально-философской традиции, можно отметить следующие концепции, отражающие представления об общественном лидере и его качествах.

Глубинные истоки представлений о лидерстве связаны с образами былинных богатырей³³¹, некоторые существенные черты которых перешли в образы первых русских князей и княгинь (Олега Вещего, Святослава Игоревича и др.). В них можно найти первые представления о мудрых правителях у славян: их описание, в частности, дается в легендах о славянских князьях³³², «конунгов Руси»³³³. Ярким признаком славянского князя было занятие земледелием, нетипичное для феодальной идеологии, тяготеющей к концепции знатности и элитарности³³⁴. Такой образ правителя-пахаря выражает концепт плодородия и благополучия, а также телесное начало его личности. Ключевой для древних преданий был концепт пары правителей (муж и жена), чьи способности и качества обеспечивали достаток и мир в обществе. В этом можно усмотреть диалектику мужского и женского начал в личности правителя. Славянский мудрый правитель представляется в целом как миротворец. Черта воинственности и упоминание дружины появляется в его образе в V-VI вв., в связи с необходимостью обороны от набегов кочевников и «столкновениями с «мировыми империями»³³⁵.

Таким образом, в образах дохристианских славянских князей усматривается диалектика духовного и телесного, рациональный элемент субъектности в форме мудрости, а также диалектика мужского и женского

---

³³¹ Былины. Указ. соч.

³³² Щавелёв А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. 272 с.

³³³ Глазырина Г.В. «Конунги Руси» в сагах о древних временах // Первые Скандинавские чтения. Этнографические и культурно-исторические аспекты, СПб., 1997. С. 26-31

³³⁴ Блок М. Феодальное общество. М., 2003. С. 177-178

³³⁵ Щавелёв А. С. Там же

элементов субъектности. Общественного лидера – героя и защитника, а также наместника Бога – можно найти в образе и трудах Владимира Мономаха. В «Поучении Владимира Мономаха» правитель констатирует необходимость соблюдения взятых на себя обязательств, скрепленных «крестным целованием». Князь должен «пещись о хрестьянских душах», «о худом смерде» и «убогой вдовице». Владимир Мономах превозносит не свою храбрость, а Бога, который сотворил его «на все дела человеческая потребна»³³⁶. Образ правителя-героя можно найти также в «Житии Александра Невского»³³⁷, в котором князь приравнивается к библейским героям в защите народа.

Средневековое видение правителя достаточно ярко представлено в трудах Иосифа Волоцкого, в Переписке Ивана Грозного и Андреем Курбским³³⁸. Иосиф Волоцкий приписывает царю божественные атрибуты³³⁹. Царь «естеством подобен есть всем человеком, а властью же подобен есть вышняму Богу»³⁴⁰. Сакральный характер власти правителя связывался с особой пастырской миссией власти, долженствующей не только и не столько заботиться о телесном, сколько обеспечивать условия для «спасения души» своих подданных и противостоять мировому злу, распространению ересей. Правитель, будучи смертным человеком, онтологически изымается из человеческого общества и включается в иерархию духовного мира, где занимает место после Бога и Богородицы: «Занеже, государь, надежа и упование по Бозе и по Пречистой Богородицы ты, государь, наше»³⁴¹. В письмах Ивана Грозного Андрею

---

³³⁶ Мономах В. Поучение Владимира Мономаха. М., 2014. 307 с.

³³⁷ Письменный М. А. Житие Александра Невского. М., 2003. 160 с.

³³⁸ Иоанн IV Грозный, Курбский Андрей Михайлович. Указ. соч.

³³⁹ Послания Иосифа Волоцкого. М., 1959. С. 184

³⁴⁰ Там же

³⁴¹ Там же

Курбскому царь предстает персонификацией русского «самодержавства» и наместника Бога на земле. Иван IV анализирует вопрос о самовластии человека и отождествляет его с ересью, в частности, с учением манихеев, которые «суесловят, что небом обладает Христос, а землей - самовластный человек, а преисподней - дьявол»³⁴². Человек должен жить под властью Бога, а, значит, под властью правителя как его наместника. В письмах также отмечается параллель между русским царем и Иисусом Христом. В частности, измена А. Курбского сопоставляется с предательством Иуды, воинские подвиги правителя и его войска определяются через евангельскую притчу о «рабах неключимых»: «... ибо все это вы совершили не по желанию, а как рабы - по принуждению и даже с ропотом»³⁴³.

В свете отмеченного ранее подхода, согласно которому потенциал личности выражается через диалектику субъектных качеств человека, в образе правителя в описаниях В. Мономаха, И. Волоцкого, Ивана Грозного прослеживается своеобразная диалектика духовного и телесного начал. Духовное начало проявляется в том то, что правитель является наместником Бога на земле. Телесное качество правителя выражается в его боевой мощи (с опорой на войско), способности укреплять и расширять территорию государства, устанавливать строгий порядок в нем.

Гендерная природа правителя остается вне поля внимания. Отметим, что вопрос о роли женщины в российском обществе начинает исследоваться в России лишь на рубеже XVIII-XIX вв.³⁴⁴ Женщина описывается как «теремная затворница»³⁴⁵, роль в социуме которой зависит от воли мужчины. В силу

---

³⁴² Иоанн IV Грозный, Курбский Андрей Михайлович. Указ. соч.

³⁴³ Там же

³⁴⁴ Яговец В. В. Статус женщины в Древнерусском обществе (историографический и методологический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия История. – 2009 - №3. – С. 144-151; Платонов И. Браки и многоженство в Древней Руси // Сын отечества. 1831. Т. 19. № 15. С. 19-26.

³⁴⁵ Терещенко А. В. Быт русского народа. М., 1997. С.225

существующего патриархального уклада общества и сложившейся системы престолонаследия, de facto в правителе присутствует только мужское начало.

В эпоху Просвещения в российской социально-философской традиции, в целом, как и в западноевропейской, образ общественного лидера строится на представлении о человеке как существе рациональном. Образ общественного лидера эпохи Просвещения выражает идея «просвещенного монарха», подчинения управления государством чистому разуму, которую взяла для себя в качестве принципа правления Екатерина II, имевшая непосредственное общение в виде переписки с философами-просветителями того времени (Вольтер, д'Аламбер, Дидро и др.)³⁴⁶. Просвещенный монарх не только должен был способствовать модернизации общества посредством проведения административных, экономических, образовательных реформ, но и обеспечивать гармонизацию социального порядка, «позволить подданным публично пользоваться своим разумом и открыто излагать свои мысли»³⁴⁷.

Одной из отличительных черт периода Просвещения было усиление светской власти и ограничение прав Церкви³⁴⁸ (в том числе и в России), что в аспекте субъектного начала означало тенденцию доминирования антропологического подхода к социальной субъектности над духовно-божественным. Развитие антропологического подхода в рамках философии Просвещения приводит впоследствии к выделению альтернативы телесного и духовного качеств человека. В XIX веке идея «просвещенного монарха» была развита в трудах философов-западников. Помимо идеи претворения в образе монарха главенства разума, рациональности, в философии западников также развиваются идеи свободы человека и ограничения власти правителя, уважения прав и свобод человека. В результате соединения отечественной традиции правителя-богатыря с традицией западного просвещенческого рационализма

---

³⁴⁶ Записки императрицы Екатерины II. Репринт. М., 1990. 384 с.

³⁴⁷ Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966, Т. 6. С. 27.

³⁴⁸ Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1989. С. 241.

сформировались представления о личностно-рациональном просвещённом лидерстве российского монарха, реализующего идею «свободного человека» в качестве уникального социального качества, принадлежащего исключительно одному человеку, монарху.

Применительно к обществу, то есть как массово распространённое социальное качество, «свобода» рассматривалась в связи её бытия с духовной стороной жизни человека: «Все явления исторического мира, все проявления организмов ... основываются на физиологии, но идут дальше ее. ... Ход развития истории есть не что иное, как постоянная эмансипация человеческой личности от одного рабства вслед за другим, от одной власти вслед за другой вплоть до наибольшего соответствия между разумом и деятельностью, - соответствия, в котором человек и чувствует себя свободным. ... Нравственная свобода есть, таким образом, реальность психологическая...»³⁴⁹. Б. Н. Чичерин даёт следующее описание образа российского монарха: «Монарх, являясь представителем интересов целого (общества), стоит выше сословных разделений, выше партий; он есть «примиритель» и посредник между противоположными элементами: народом и аристократией (дворянством). Монарх представляет начало власти; аристократия, аристократическое собрание — начало закона, «чувства права, свободы и человеческого достоинства», а представители народа — начало свободы; 2) монархическая власть играла огромную роль в истории России, и еще в течение столетий она останется высшим символом ее единства, знаменем для народа»³⁵⁰. Соответственно, в образе монарха усматривается диалектика рационального и телесного начал его личности.

Отдельно стоит упомянуть взгляды П. Я. Чаадаева на личность российского правителя как общественного лидера. Философ отводит правителю

---

³⁴⁹ Герцен А. И. Избранные философские произведения, т. II, 1948, с. 296, 297, 298.

³⁵⁰ Чичерин, Б. Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 г. /Б. Н. Чичерин. — Санкт-Петербург, 1906. 34 с.

решающую роль в возрождении личностного начала в русском человеке³⁵¹. В реальном общественно-политическом процессе это проявлялось в замене сословной системы, обеспечивавшей доступ к власти, на систему «назначения», который осуществляет просвещённый монарх. В этом можно видеть проявления либеральной идеи «свободы личности» применительно к российским условиям. Рассуждая о монархии, П. Я. Чаадаев отмечает важность роли личности правителя: монархия может быть и наилучшей, и наихудшей формой правления, в зависимости от личности монарха³⁵². Монарх может силой личного примера просветленности и образца христианской морали, способствовать совершению революции в умах и сердцах людей. «Общество заставляют двигаться вперед не те, кто колеблются между истиной и ложью, ... а люди принципиальные... Плодотворен лишь фанатизм совершенства, страстное стремление к истинному и прекрасному»³⁵³. В идеях П. Я. Чаадаева можно выявить диалектику рационального и иррационального в личности монарха. Философ описывает имперский тип общественного лидерства, характер управленческой деятельности которого практически абсолютно зависит от его субъектных качеств.

Таким образом, в личности российского «просвещенного монарха» (Петр I, Екатерина II и др.) мы находим сущностные качества субъектности, которые отражают идеи либерального просвещения. Сюда входят такие элементы субъективности, выражающие его личность, как диалектически связанные рациональное и иррациональное начала, индивидуалистически духовное и телесное, для которых характерны светский индивидуалистический образ просвещённого монарха. При этом некоторые элементы интегрированности либерального общественного лидера монархической эпохи сохраняли определённую связь с русской культурной традицией. Несмотря на то, что к

---

³⁵¹ Чаадаев П.Я. Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. М., 1989. -623 с.

³⁵² Там же

³⁵³ Там же

престолу были допущены женщины (Екатерина II, Елизавета Петровна и др.), в целом вопрос о гендерной принадлежности монарха остается за рамками философской рефлексии. Женщина по-прежнему остается и юридически, и фактически выключенной из общественной деятельности, о чем свидетельствуют труды М. Дитрих ³⁵⁴, Е. Лихачевой ³⁵⁵. Данный тип общественного лидерства, для которого характерна эмансипация индивидуальности личности, может быть определён как либеральный.

Основные особенности либерального типа общественного лидерства имеют в своей основе ярко выраженный рационализм, унаследованный из опыта европейского рационалистического абсолютизма. Адаптация к эмпирическим практикам отечественной культуры сильно ослаблена. Фрагментарная связь данного типа лидерства с русской культурной традицией является фактором, определяющим водораздел, отделяющий эти представления о лидерстве от иных представлений о сущности правителя в России.

В частности, «либеральный» тип лидерства противостоял тому пониманию сущности правителя, которое разрабатывали философы-славянофилы. Они видели личность правителя как общественного лидера (в отличие от западников), находящегося в тесной связи с русской культурной традицией, с крестьянской общиной. Так, К. С. Аксаков рассматривал русский народ как народ богоизбранный, так как в его жизни воплощаются заветы Иисуса Христа. Монарх же, обеспечивая поддержание гармонии в русской общине, должен, устанавливая «внешние правила», согласовываться с народным духом ³⁵⁶. В культурно-религиозном невежестве народа и его элиты философ отмечает источник уклонений от ответственности за преобразование общества.

Славянофилы видят в русском правителе, прежде всего, личность духовную, носителя православной идеи и, на этом основании, объединяющую

---

³⁵⁴ Дитрих М. Русская женщина великокняжеского времени. СПб., 1904. 39 с.

³⁵⁵ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). СПб., 1899. 887 с.

³⁵⁶ Аксаков, К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические / К. С. Аксаков. М., 1861. 632 с.

русский народ, поэтому можно говорить о том, что духовное начало в его личности доминирует над телесным и рационалистическим. В реальной общественно-политической жизни того времени качества, характерные для общественного лидера этого типа, раскрываются через примат религиозной веры над рациональностью разума.

Особенной представляется позиция И. В. Киреевского, который видел неотъемлемой чертой цельности личности (в том числе и правителя) христианскую образованность. «Ибо существенного в мире есть только разумно свободная личность. Она одна имеет самобытное значение»³⁵⁷. Проведение в жизнь христианского просвещения, а также социального устройства в соответствии с заветами христианства – одна из главных задач монарха. А. С. Хомяков выделял в качестве одной из главных черт русского общества соборность³⁵⁸. «Соборность — это свободное единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности»³⁵⁹. В соборности общество построено не на подчинении, а на индивидуальной свободе и любви между собой и Богом. Соборность предполагает первичным бытие духа, но не рационального (как у Г. Гегеля), а цельного, содержащего в диалектической связи рациональный и иррациональный (нравственный) элементы субъектности. Дух соборности, по мнению философа, присущ православию и является русской идеей. Исходя из концепции соборности, правитель как общественный лидер имеет и осуществляет свою власть, исходя из идеи соборности и призван обеспечить ее воплощение в обществе, преодоление отчужденности людей и реализацию идеи братства во Христе. При этом, индивидуальное начало субъекта не поглощается коллективным.

Таким образом, его личность правителя обладает цельностью, наполнена диалектикой рациональных и иррациональных субъектных качеств. Его

---

³⁵⁷ Киреевский И. В. Указ. соч.

³⁵⁸ Хомяков, А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. 462 с.

³⁵⁹ Лосский, Н. О. История русской философии. М., 1991. 479 с.

личность отражает также интегрированность с культурой русского народа, проявляющуюся в православии и нравственности.

Гендерная принадлежность правителя, общественного лидера вновь в целом не рассматривается в философии славянофилов. Исходя из традиционного для христианства представления о роли мужчины в социальных институтах, *de facto* в общественном лидере видится мужчина. Н. А. Бердяев видит аристократическое начало в правителе, общественном лидере. При этом, аристократизм – это Богом данное качество, духовное по своей сути. «Аристократия, как управление и господство лучших, как требование качественного подбора, остается на веки веков высшим принципом общественной жизни, единственной достойной человека утопией. ... Аристократия есть порода, имеющая онтологическую основу, обладающая собственными, незаимствованными чертами. Аристократия сотворена Богом и от Бога получила свои качества»³⁶⁰. В этой идее характеризуется сущность субъективного начала личности правителя. Лидер согласно Н. А. Бердяеву сам чувствует свою власть «Аристократ не стремится любыми путями подниматься вверх, он с самого начала чувствует себя наверху. Борьба за успех и повышение неаристократично»³⁶¹. В чувствовании лидера своей наделённости властью (согласно Н. А. Бердяеву) видится сходство с ощущением своей свободы и власти сверхчеловека Ф. Ницше. Н. А. Бердяев отмечает, что в обществе всегда были индивиды более сильные, мужественные, умные, хитрые и жадные, даже преступные. Они постепенно выделялись и им передавали руководство. Столетия «отшлифовали» старую аристократию, которая (отдельные ее представители) передала понятия чести, твердости, милосердия и

---

³⁶⁰ Бердяев, Н.А. Философия неравенства письма к недругам по социальной философии / Н.А. Бердяев. - Берлин: Обелиск, 1923. - 246 с.

³⁶¹ Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 2005.168 с.

др.³⁶². В указанных качествах характеризуются особенности духовного начала фигуры монарха.

В.С. Соловьев видит в монархе также, прежде всего, духовную миссию – способствовать установлению религиозной свободы, объединению Церкви и, значит, человечества в целом. В письме к Николаю II, написанному в 1896 г., философ отмечает, что со времени крещения Руси не было во всей российской истории такого важного дела, как духовное освобождение. «В Евангелии, - писал он, - Христос неоднократно говорил Своим ученикам: вас будут гнать за имя Мое, но Он ни разу не сказал: вы будете гнать других во имя Меня»³⁶³.

В своей концепции В. С. Соловьев, рассуждая о миссии правителя, описывает триаду «папа - император - пророк»³⁶⁴, которая охватывает имперский тип общественного лидера как вселенского поводыря³⁶⁵, главу христианской общины. Идея о соединении в личности правителя духовного (православия), телесного (самодержавия) и интегрированного с культурной традицией (народности) в целом воплощается в образе Николая II, который в своем правлении особо обращался к божественному основанию власти монарха, самобытной связи монарха и народа и, кроме того, по складу характера был набожен, скромн, включал в свой облик исконно русские атрибуты (крестьянские рубашки, например)³⁶⁶. Правитель по-прежнему видится только как мужчина, что обусловлено концептом господствующей православной

---

³⁶² Там же

³⁶³ Соловьёв В.С. Письмо императору Николаю II // Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. Минск, 1999. С.663.

³⁶⁴ Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. М., 1911. 12-66 с.

³⁶⁵ Славянофильский тип общественного лидерства включает имперский тип, предполагая в нем вселенского царя. Однако предпосылочная рамка фрагментарно-исторического действия потенциала данного типа общественного лидерства включает только православный контекст бытия, исключая элементы российской цивилизации, связанные с иными религиями, например исламом.

³⁶⁶ Фирсов С. Л. Николай II. Пленник самодержавия. Т.1. СПб., 2009. С.44

религии. Женщина описывается как идеал кротости, смирения и образцом исполнения нравственного долга, главным из которых считался долг перед семьей³⁶⁷.

Таким образом, среди элементов субъектности, выделяемых славянофилами в личности общественного лидера выделяется диалектика духовного и телесного с доминированием духовного, субъективное начало, выраженная интегрированность в культурную традицию русского народа, диалектика иррационального (самобытного, русского) и рационального. Всё это характеристики общественного лидерства славянофильского типа.

В основе славянофильского типа общественного лидерства лежит, таким образом, иррациональное религиозно-христианское мышление. Данный тип общественного лидерства наследует предшествующий опыт российской культуры мышления; при этом, слабо адаптируется к эмпирическим практикам социальной организации большинства населения. В целом славянофильский тип общественного лидерства утверждает фундаментальную связь русской культуры и культуры мышления правителя.

Новый образ общественного лидера формируется в философии революционной направленности во второй половине XIX века, хотя истоки революционной мысли можно отметить еще в 40-х годах XIX века. Так, В. Г. Белинский описывал идеал истинно справедливого общества, где «не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди»³⁶⁸. В видении общественного лидера происходит переворот, который, главным образом, развернется в начале XX в.: лидер предстает не в качестве выразителя духовных, народных традиций и не в качестве выразителя абстрактной рациональности, но характеризуется как правитель, выступающий локомотивом истории общества. Значимый вклад в создание образа лидера-

---

³⁶⁷ Буслаев Ф. И. Идеальные женские характеры Древней Руси // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 2. СПб., 1861. С. 262-292.

³⁶⁸ Белинский, В. Г. Письма 1829-1848 годов [Текст] / В. Г. Белинский // Собрание сочинений: в 9 т. / В. Г. Белинский. - М., 1982. Т. 9. 863 с.

революционера внес Н. Г. Чернышевский, который отмечал, что вмешательство отдельных личностей общественно-политическую жизнь может изменить ход истории. Таковыми являются революционеры, которые в своих действиях руководствуются передовыми данными науки и внутренними побуждениями («разумным эгоизмом») ³⁶⁹. Одним из первых, философ также обращает внимание на гендерную идентичность общественного лидерства, признавая способность стать общественным лидером и за женщиной, в равной степени с мужчиной. «Каким верным, сильным, проницательным умом одарена женщина от природы! И этот ум остается без пользы для общества, оно отвергает его, оно подавляет его, оно задушает его, а история человечества пошла бы в десять раз быстрее, если бы этот ум не был опровергаем и убиваем, а действовал бы»³⁷⁰. В философии Н. Г. Чернышевского усматривается рациональное начало, а также диалектика мужского и женского начал личности общественного лидера.

Д.И. Писарев ярко отмечает в общественном лидере такое качество, как распространение знаний: он не только пример для других, он стремится распространить знания, чтобы сведущими и самостоятельно думающими стали многие: «Хороший популяризатор, особенно у нас, в России, может принести обществу гораздо больше пользы, чем даровитый исследователь» ³⁷¹. По свидетельству биохимика М. Баха, под влиянием самого Д. И. Писарева многие студенты выбрали для себя ученую стезю и стали известными людьми³⁷². В просвещенческой деятельности общественного лидера присутствует, помимо рационального начала, также диалектика духовного и телесного. Философ также отмечал, что изменения в обществе возможны, если знающими и мыслящими будут массы, таким образом, задача лидера – просвещать общество, и тогда оно

---

³⁶⁹ Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. т.2, 1987. с.146-229,

³⁷⁰ Чернышевский, Н.Г. Что делать? М., 2020.576 с.

³⁷¹ Писарев Д. И. Реалисты. М., 1956. 192 с.

³⁷² Кутырева А., Кутырев Д. Будитель русской мысли/ [Электронный ресурс] <https://sovross.ru/articles/2037/50006> [Дата обращения: 20.03.2021]

будет готово для активного участия в преобразованиях. Можно отметить справедливость этой мысли, которая в целом была подтверждена пропагандистской деятельностью большевиков и их последующей политической победой в борьбе за власть.

Идея общественного лидера – преобразователя и революционера – наиболее подробно была развита философами марксистского направления. Г. В. Плеханов видел основное отличие великой личности в деятельности в соответствии с запросами времени; такая личность отражает необходимость общественного развития, способствует решению «великих общественных задач»³⁷³. По мнению философа, общественный лидер «велик не тем, что его личные особенности придают «индивидуальную физиономию» историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общим нуждам своего времени, способности, возникающие под влиянием общих и особенных причин. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя ответственность за удовлетворение этих нужд. Такой человек — герой, но не в том смысле, что может останавливать ход мирового развития, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. Тем не менее, никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию производительных сил или еще не соответствуют ему. В этом смысле он действительно не сможет делать историю и «естественный ход вещей обратил бы в ничто его усилия»³⁷⁴. Для того, чтобы талантливый человек оказал существенное влияние на ход истории, по мнению философа, необходимы два условия: его талант должен соответствовать нуждам времени, и исторические

---

³⁷³ Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. М., 1998. 192 с.

³⁷⁴ Там же

обстоятельства не должны препятствовать реализации его таланта. Рассуждая в таком ключе, он приводит исторический пример Наполеона Бонапарта, чей лидерский потенциал совпал с «нуждами времени» во Франции и необходимыми для реализации историческими обстоятельствами.

Г. В. Плеханов отмечал, что общественный лидер должен знать законы общественного развития, иначе он как минимум будет просто мечтателем: «Законы общественного развития также мало могут осуществляться без посредства людей, как законы природы без посредства материи. Но это вовсе не значит, что «личность» может игнорировать законы общественного развития. В самом лучшем случае она будет наказана за это тем, что станет в положение смешного Дон-Кихота»³⁷⁵. Таким образом, в идеях Г. В. Плеханова общественный лидер – это новатор, выразитель общественных интересов, чувствующий дух времени, нужды общества и имеющий особые способности их удовлетворить, выведя общество на новый уровень развития. В личности общественного лидера проявляются такие качества субъектности, выражающие сущностные начала его личности, как диалектически связанные коллективное и индивидуальные начала, духовное и телесное начала, рациональность, личностное начало. Стоит отметить, что вне поля внимания остаются социокультурные особенности деятельности общественного лидера, его интегрированность с культурой общества и гендерная идентичность.

Практическое воплощение теории построения коммунизма в качестве государственной идеологии в СССР показало, что общество действительно шло за личностью, чувствующей общественные потребности, способной активно осуществлять социальные преобразования и популяризирующей знания о «правильном» общественном устройстве. Конкретно-историческим примером правителя такого типа был В.И. Ленин. Авторитет В. И. Ленина основывался, прежде всего, на его качестве образованности, умении видеть план действий в

---

³⁷⁵ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Изб. Философские произведения. В 5-ти т.-М., 1956. Т1.,С. 490.

сложившейся реальности, изыскать средства для его воплощения и реализовать. В своей работе «О национальной гордости великороссов»³⁷⁶ В. И. Ленин пишет о любви к России и ее языку, о боли за нее, подвергаемую насилию, гнету и издевательствам, о желании поднять девять десятых ее населения до сознательной жизни демократов и социалистов, сделать страну изобильной. Сам В. И. Ленин так описывает новый тип общественного лидерства: «Это – люди, которые не год и не два, а целых десять лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это – люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самодеятельности... Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации»³⁷⁷.

Личность В. И. Ленина действительно выделялась острым умом, сведущностью в актуальных вопросах жизни общества, неукротимым и предприимчивым характером, организаторскими и ораторскими способностями. А главное – он не только был общественным деятелем, но и ученым, новатором, умеющим создать и научно обосновать линию социальных преобразований, устройство общества.

Другим коммунистическим вождем можно считать И. В. Сталина. Вера в него во многом обусловлена жесткостью методов установленного им государственного режима (диктатуры пролетариата), поощрением им, по сути, сакрализации власти «вождя партии». Так, миф о мудром и великом Сталине складывался десятилетиями, его выражали такие эпитеты, как: «великий учитель», «отец народов»³⁷⁸. Подтверждением сакрализации фигуры Сталина

---

³⁷⁶ Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. М., 2010. 256 с.

³⁷⁷ Ленин В.И. Иван Васильевич Бабушкин. ПСС. Т. 20. М.,1910. С. 82

³⁷⁸ Багдасарян В. Десакрализация власти [электронный ресурс] // URL: <http://pravaya.ru/govern/392/1090> [дата обращения: 27.09.2004]

также служила вера в его непогрешимость сочеталась с представлениями о его неосведомлённости: в народе порой бытовало убеждение, что в период репрессий «товарищ Сталин не знает о творящейся несправедливости»³⁷⁹. Вместе с тем, И. В. Сталин также продолжает линию идейного новаторства, носительства мудрости, знаний «как надо устроить общество». Он также являлся автором ряда трудов коммунистической мысли: «Марксизм и национальный вопрос»³⁸⁰, «Экономические проблемы социализма в СССР»³⁸¹, «О диалектическом и историческом материализме»³⁸² и др. В политике И. В. Сталина можно проследить также идею распространения научного знания в обществе (прослеживается преемственность взглядов социал-революционеров XIX в.), проявившегося в политике создания всеобщего начального образования, а создании фундаментальных и прикладных научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и вузовских лабораторий, научных городков и др.³⁸³ Таким образом, яркой чертой такого типа лидерства, названного нами пролетарским, была просвещенность, образованность, в широком смысле – мудрость. Во многом вожди советской эпохи – В. И. Ленин и И. В. Сталин – отразили те субъектные качества, которые можно выявить в идеях Г. В. Плеханова. Поскольку господствующая коммунистическая идеология в своей основе имела материализм, можно заключить господство телесного (материального) начала в представлениях о личности общественного лидера данного типа.

В философии пролетарского типа общественного лидерства поднимается вопрос и о гендерной принадлежности общественного лидера. В связи с

---

³⁷⁹ Бухарова О. Сакрализация власти. Карнавальный аспект Pг-технологий // Космополис. 2008. № 3. С. 42.

³⁸⁰ Сталин И. в. Марксизм и национальный вопрос. М., 1950. 184 с.

³⁸¹ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 2012. 96 с.

³⁸² Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме. М., 1950. 88 с.

³⁸³ Миронин С.С. Сталинский порядок. М., 2020. 272 с.

формированием единого рабочего – класса, уравниванием женщины в правах с мужчиной, в качестве общественного лидера допускается женщина. В качестве примера можно привести А. М. Коллонтай, ставшую первой женщиной-министром в истории³⁸⁴ (Народным комиссаром государственного призрения). В своем труде «Новая мораль и рабочий класс» А. М. Коллонтай отмечала: «Новая женщина стремится стать полноправным членом общества и руководствуется следующими принципами: победа над эмоциями, выработка самодисциплины, отказ от ревности, требование бережного к себе отношения... подчинение разуму любовных переживаний. Новая женщина — самостоятельная личность, её интересы не сводятся к дому, семье и любви»³⁸⁵. В личности общественного лидера-женщины видятся в целом те же черты субъектности, что и в личности лидера мужчины, в частности, рациональность, материалистическая диалектика телесного и духовного. Особенностью можно только считать признание в ней общего материнского, заботливого начала, ранее проявляемого лишь в семье, теперь же выражаемого в виде заботы о социальном благополучии всего государствообразующего сообщества. Остаются вне поля философского анализа сущностные фемининные качества женщины, носящие иррациональный, но определяющий ее природу характер, такие как: гибкость характера и способность дипломатичного разрешения конфликтов, красота внешности и способность вдохновлять, чувствительность и интуитивность в получении информации, доброта, способность объединять людей и др. Однако, в целом в личности общественного деятеля прослеживается материалистическая диалектика женского и мужского начал.

Исходя из вышесказанного, в пролетарском типе общественного лидерства можно отметить такие черты субъектности, сущностно выражающие его личность, как: социально-классовый рационализм («классовая сознательность»), материалистически понимаемая диалектика телесного и духовного

---

³⁸⁴ Петров Г. Борьба за правое дело... // журнал «Наука и жизнь», № 3, 1968. стр.11-18

³⁸⁵ Коллонтай А.М, Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. 61 с.

(сознательного) начала, женского и мужского начала с доминированием мужского, диалектика коллективного (связь с интересами класса пролетариата) и индивидуального начала (личностные, индивидуалистические духовные и телесные качества). При этом, интегрированность общественного лидера в социокультурную среду общества существенно ослаблена: пролетариат и революция универсальны, пролетарский лидер, реальный пример которого дан в СССР, должен быть образцом для всех стран, идущих по пути строительства социализма и коммунизма. Возникавшие по мере расширения списка стран, входивших в состав «социалистического блока», представления о «югославской специфике», о «китайской специфике» и пр. не меняли принципиальных представлений, об общественном лидере пролетарского типа.

Таким образом, пролетарский тип общественного лидерства унаследовал, с одной стороны, предшествующий опыт отечественного и европейского классового рационализма, с другой стороны, усилил его связь с «пролетарской наукой» и «пролетарским искусством», с третьей стороны, адаптировал его к представлениям о «творчестве масс» и «пролетарской культуре» в конкретно-исторических актуальных эмпирических практиках построения «социалистического общества». Данный тип лидерства утверждает фундаментальную связь классовой культуры общества (пролетариата) и классовой культуры личности общественного лидера («вождь пролетариата»).

В XXI веке можно наблюдать возрастающий интерес к теме лидерства и общественного лидерства, в частности, Так, в труде В. А. Ячменика³⁸⁶, рассматривается сущность харизмы на примере церковных деятелей рубежа XIX-XX столетий. В. С. Диев³⁸⁷ рассматривает философию российской модели

---

³⁸⁶ Ячменик В. Указ. Соч.

³⁸⁷ Диев В.С. Философские аспекты российской модели управления. *Сибирский философский журнал*. 2019;17(1):42-53.

управления. В. Г. Иванов, М. Г. Иванова³⁸⁸ проводят социальный анализ проявления интереса к разным аспектам политического лидерства в российском обществе, приходя к выводу о том, что требуется фундаментальная разработка теоретических основ современного лидерства.

Такой интерес к проблематике лидерства свидетельствует о процессе становления нового типа лидерства, с учетом специфики России-цивилизации и запросе общества в нем.

Обобщая результаты исследования материалов отечественного философского обществоведения, можно выделить три основных типа общественного лидерства, черты которых описаны в исследованных источниках: либеральный, славянофильский и пролетарский типы. В основе *либерального типа общественного лидерства* лежит заимствованный из европейского опыта рационалистический абсолютизм, на базе которого строятся специфически российские представления о «свободе», - в т.ч. о свободе действий правителя, - и доминируют представления о патологической исторической отсталости России. В основе *славянофильского типа общественного лидерства* представлена определённая диалектика духовного и телесного начал в обществе при доминирующей роли духовного начала, выражающего «русскую идею», то есть духовную основу русского национального государства, которое строится на базе культурной традиции русской православной общины, «русского народа» и проецируется также на представления об идеальном «русском царе». Для *пролетарского типа общественного лидерства* характерен акцент на классовое представление о «субъекте исторического процесса», сущностно выражающего определённую диалектику коллективного и индивидуально-личностного начал в обществе и в общественном лидерстве, при этом как рациональное начало субъектных качеств правителя, так и его связь с социокультурной средой общества рассматривается с узкой позиции «классового подхода».

---

³⁸⁸ Иванов В. Г., Иванова М. Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. 21(3). С. 558-576

После распада СССР и на первом этапе обретения Российской Федерацией государственного суверенитета в среде российских политических элит стал воплощаться *либеральный тип* общественного лидерства, опирающийся в своей деятельности на передовые достижения «мировой», - на деле западной, - науки и техники и руководствующийся, главным образом, целями безопасности и экономического роста (характерные черты рациональной и телесно определённой субъектности). В этом отношении он схож с *европейским рациональным типом* общественного лидерства. Однако отличие последнего в том, что *либеральный тип* предполагает спонтанную «свободу» действий правителя, его «неожиданные» решения, за которыми стоят специфические особенности отечественной культуры, такие, как «западная просвещённость», идеи «отсталости» России и «догоняющего развития» и пр.

К 2014 – 2015 гг. общественно-политические процессы привели к необходимости отказа от этой модели общественно=политического лидерства, которые усилились после 2022 г. Поэтому современная российская ситуация может быть охарактеризована как процесс расставания с моделью либерального общественно-политического лидерства и как процесс спонтанного поиска новой модели, которая соответствует новой конкретно-исторической перспективе Российской Федерации. Проблема поиска осложняется тем, что исторически проявившиеся и описанные выше типы лидерства не подходят для реализации современных приоритетов развития России в горизонте грядущего XXII века. *Европейский рациональный тип лидерства* и *постмодернистский тип лидерства*, которые абсолютизируют «рациональный выбор» (М. Вебер) и рациональный «иноизм» (В.А. Кутырев), игнорируют общество и человека как формы традиционной культуры: это неприемлемо для российской цивилизации, в которой обрели своё бытие несколько религиозных традиций, более ста этно-национальных сообществ и пр. *Либеральный тип лидерства* не оправдал доверия, поскольку априори недооценивает собственный потенциал, собственные ресурсы развития России: это неприемлемо для российской стратегии развития, в свете которой государственный суверенитет и

«импортозамещение» являются ключевыми источниками успеха страны в конфигурации новой многополярности XXI века. *Славянофильский тип лидерства*, опирающийся на русскую православную общину, предполагает, что основу государствообразующего сообщества страны образуют «русские» и «православные»: в настоящее время это неприемлемо, поскольку социальная структура современного государствообразующего сообщества России является многонациональной и поликонфессиональной³⁸⁹. *Пролетарский тип лидерства*, для которого характерна сильная связь с классовой рациональностью, с «принципом партийности» и пр. предполагает наличие социально-классовой (пролетарской) однородности в обществе: для современной России это также неприемлемо, поскольку, на смену классово разделённому гражданскому обществу периода СССР, - прежде всего, в связи с возвращением ранее изгнанного класса «буржуазии» (теперь это класс «предпринимателей»), - приходит процесс становления целостного, восстановленного в своей социально-классовой полноте гражданского общества, которое и рассматривается в качестве перспективной формы государствообразующего сообщества России XXI века³⁹⁰.

По итогам первой главы необходимо определить следующие основные выводы.

Социально-философские представления о правителе, общественном лидере опираются на философию личности, которая в рамках диссертационного исследования рассматривается как *уникальная* форма целостного бытия и существования качеств человека, когда он присутствует в обществе в качестве социального субъекта той или иной деятельности, носителя индивидуальной, уникально построенной системы ценностей, мотивов и качеств субъектности, автора и ответственного за волевые решения. Субъектные качества личности

---

³⁸⁹ Дахин А.В. Народы СССР и народ Российской Федерации: теория и практика определения государствообразующего сообщества. // История и политика: Национальный вопрос и национальная идея в многонациональном государстве: проблемы, решения, опыт, перспективы. Сборник научных статей. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС. 2023. С.151-159.

³⁹⁰ Дахин А.В. «Гражданское общество» или «сивил сисаети»: конституционный статус понятия в России» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(69). 2025. С.194-198.

охватываются диалектикой индивидуального и коллективного в человеке. Таковы диалектически связанные пары качеств: субъективного и объективного, рационального и иррационального, духовного и телесного, аполлонического (организованного) и дионисийского (аморфного), познающего и агностицистского начал, индивидуалистического, а равно эгоцентристского, и личностного, а равно действующего и для личного, и для общего блага, мужского и женского начал, качества, отражающие интегрированность отдельного человека в культурную традицию своего сообщества или отчуждённость от неё. Сущностными началами лидера (лидерскими качествами) являются осознанное осуществление управленческой деятельности, которая в диссертации рассматривается в качестве одного из восьми типов деятельности, раскрывающих внутреннюю природу всего человеческого рода. В такой управленческой деятельности реализуется стремление общественного лидера вести общество за собой по пути развития, в направлении более высокой организации, реализуется субъектная и субъективная воля, направляющая внимание и силы на реализацию намеченных целей управленческой деятельности, внутренняя уверенность в своих силах и в силах того общества, в интересах которого или по примеру которого действует общественный лидер. Общественный лидер может и не иметь официального статуса управленца, так или иначе реализуя свой социально-онтологический потенциал через организацию социального действия (например, через общественное или местное самоуправление). Однако целостно общественный лидер реализует свой социально-онтологический потенциал, если является носителем высшей государственной власти.

Субъектные начала человека реализуются как на уровне его существования, например, в различных сферах деятельности³⁹¹, так и на уровне бытия. Бытийный уровень субъектных начал человека выражают религиозные

---

³⁹¹ Зеленов Л.А. Указ. соч.

интерпретации связи человека с Абсолютом (Богом), философские представления о духе и душе человека³⁹², идеи о человеке как части природы³⁹³, представления о человеке как представителе общества/ его части³⁹⁴. Понятия, характеризующие, общественное лидерство, в разные исторические эпохи были различны. В эпоху мифо-династических древнейших государств³⁹⁵ таковым было понятие «правитель». В эпоху религиозно-династических государств³⁹⁶ таким понятием был «государь» (также «царь», «император», «халиф» и др.), а также «просвещенный монарх». В эпоху светских тоталитарных государств³⁹⁷ такими понятиями выступали «диктатор» и «вождь». В эпоху светских демократических государств³⁹⁸, существующую и в настоящее время, таковым является, собственно, понятие «общественный лидер». При этом, набор субъектных качеств, реализуемых в деятельности конкретно-исторического общественного лидера, может быть разным (поэтому мы можем выделить разные типы общественного лидерства).

Содержание понятия «общественный лидер», таким образом, отличается от содержания понятия «лидер» в других сферах общества (например, «духовного лидера», «научного лидера») развитой способностью к управленческой деятельности, способностью организовать и вести за собой общество по пути более высокого уровня развития.

---

³⁹² Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. Т. 3. М., 1956. С. 280–283

³⁹³ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993. 384 с.

³⁹⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III. Ч. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. М., 1986. С. 7

³⁹⁵ Дахин А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций. Цит. соч.

³⁹⁶ Там же

³⁹⁷ Там же

³⁹⁸ Там же

В рамках исследования западноевропейской социально-философской традиции описания общественного лидера выделены субъектные качества, которые характеризуют *европейский рациональный тип общественного лидерства*, и субъектные качества, которые характеризуют *постмодернистский тип общественного лидерства*. Первый из них отражает традицию европейского рационального абсолютизма, который исключает фундаментальную связь деятельности социального субъекта с социокультурным контекстом, с иррациональным началом личности. Второй западный тип общественного лидерства отражает современную тенденцию деонтологизации человека, личности и социального субъекта, ориентирован на управленческую деятельность не в отношении мира людей и его интересов, а в отношении «иного» (рациональный иноизм). Поэтому он может рассматриваться как антипод традиционного общественного лидерства, как псевдо-лидерство.

В рамках исследования российской социально-философской традиции описания общественного лидера выделены субъектные качества, которые позволяют определить три типа общественного лидерства: либеральный, славянофильский и пролетарский. В основе *либерального типа общественного лидерства* представлена идея извечной отсталости России и догоняющего развития, идеализированным образцом которого выступает Западная Европа. В основе *славянофильского типа общественного лидерства* представлена определённая диалектика духовного и телесного начал в обществе при доминирующей роли духовного начала, выражающего «русскую идею», то есть духовную основу русского национального государства, которое строится на базе культурной традиции русской православной общины, «русского народа» и проецируется также на представления об идеальном «русском царе». Для *пролетарского типа общественного лидерства* характерен акцент на классовое представление о «субъекте исторического процесса», сущностно выражающего определённую диалектику коллективного и индивидуально-личностного начал в обществе и в общественном лидерстве, при этом, как рациональное начало

субъектных качеств правителя, так и его связь с социокультурной средой общества рассматривается с узкой позиции «классового подхода».

Оценка российского социально-исторического контекста первой четверти XXI века позволяет заключить, что ни один из отечественных типов общественного лидерства не соответствует тем задачам и перспективам, которые предстоит решать России в XXI веке. Для современной российской социально-исторической ситуации не подходят также и западные типы общественного лидерства. Европейский рациональный тип не подходит, поскольку он традиционный абсолютистский рационализм индифферентен по отношению к социокультурному контексту управленческой деятельности, что неприемлемо для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия. Постмодернистский тип не подходит, поскольку его рациональный иноизм индифферентен по отношению к самой традиционной сущности человека и общества, что неприемлемо для России, которая строит своё будущее с опорой на традиционные ценности человека.

Есть, таким образом, достаточно веские основания оценивать современную ситуацию теории общественного лидерства в России как ситуацию переходную. Завершился этап, охватывавший XIX – XX столетия, где сформировались представления о либеральном, славянофильском, пролетарском типе общественно-политического лидерства. Ни один из них не соответствует новым российским социально-историческим реалиям XXI века и приоритетам Российской Федерации в горизонте приближения рубежей XXII века. Поэтому возникает необходимость перехода к следующему этапу развития концепций в этой области общественного лидерства. Переход к новому этапу требует разработки нового подхода, выявления более глубоких социально-философских оснований общественного лидерства, сохраняющих связь с многовековой традицией, в которой объединяются идеи Платона и Аристотеля, идеи византийских философов-богословов, Кирилла и Мефодия, идеи русской религиозной философии и идеи социальной философии советского периода отечественной истории мысли.

II. Общественный лидер в контексте перспектив общественного развития

Исследование, проведённое в рамках первой главы диссертации, показало, что эмпирический анализ и систематизация данных различных социально-философских источников, описывающих феномен общественного лидера (правителя) даёт возможность выявить различные типы общественного лидерства, описание которых связано с прошедшими историческими эпохами. Однако, этот анализ не даёт решения основной задачи – определить социально-философские характеристики типа общественного лидерства для современной России. Выявленные в источниках описания различных типов общественного лидерства обнаруживают заметные несоответствия с современными социально-историческими особенностями России и с характером перспективных задач, стоящих перед ней в XXI веке. Поэтому требуется более глубокий анализ социально-философских оснований общественного лидерства, их более тесной связи с вопросами исторического развития общества, которым и посвящена вторая глава диссертационного исследования. Кроме того, необходимо соотнести тематику типов общественного лидерства с представлениями о моделях развития общества, в основе которых деятельность человека и общества (философии К. Маркса³⁹⁹ и Ф. Энгельса⁴⁰⁰), абстрактные схемы которых описаны как циклическая⁴⁰¹, линейная⁴⁰², спиралевидная⁴⁰³, всеерная⁴⁰⁴ и др. Исследование второй главы нацелено на уточнение философского содержания

---

³⁹⁹ Маркс К. Указ. соч.

⁴⁰⁰ Энгельс Ф. Работы по историческому материализму. М., 2000. 480 с.

⁴⁰¹ Полибий. Всеобщая история. Т. 2. СПб., 1995. 327 с.

Монтень М. Опыты. М., 2020. 768 с.; ⁴⁰² Гроций Г. «О праве войны и мира». М., 1994. 868 с.; Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000. 392 с.

⁴⁰³ Вико Дж. «Основания новой науки об общей природе наций». М. 1994. 637 с.; Энгельс Ф. Работы по историческому материализму. М., 2000. 480 с.

⁴⁰⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. 2019. 802 с.

альтернативных теорий развития современного общества, на определение содержания связи типов общественного лидерства и альтернативных направлений социального развития, а также на определение социально-философских характеристик общественного лидерства, соответствующего приоритетами развития современной России в перспективе XXII века.

2.1. Социально-онтологический потенциал общества и общественного лидера

В XX веке историческая динамика мира людей, основные ресурсы влияния на социально-политические процессы оказались сконцентрированными в странах, в которых утвердились светские государственно-политические режимы (сначала политические системы светских диктатур, затем политические системы светских демократических государств). Это значит, что в качестве мировоззренческой основы власти стали использоваться светские, - то есть социально-философские, - мировоззренческие системы⁴⁰⁵, которые легли в основу государственных идеологий как на Западе, так и в СССР. Исследование этих процессов, которые представлены в работе А. Дугина «Четвёртая политическая теория», выделяются идеология либерализма, идеология нацизма, идеология коммунизма, которые он характеризует как несостоятельные, с точки зрения перспективы развития России в XXI веке⁴⁰⁶. Более комплексный диалектический анализ ландшафта социально-философских идей (и связанных с ними идеологий), на которые опирались ключевые государства эпохи светской демократии XX века, представлен в диссертации Э.А. Сергеевой. В частности,

---

⁴⁰⁵ Дахин А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций. // Политическая концептология. 2022. № 2 (апрель- июнь). С.14-31.

⁴⁰⁶ Дугин А. Четвёртая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Пальмира. М.: ООО «Книга по Требованию». 2018. – 352 с.

основной водораздел философских систем Запада и СССР определяется как противостояние западной платформенной системы социально-антропологического конструктивизма, который дрейфует в сторону социально-технократического конструктивизма, с одной стороны, и платформенной системы социально-антропологического детерминизма, развитие которой рассматривается в качестве перспективной для России⁴⁰⁷. В рамках этого подхода показано: обе платформенные системы опираются на представления о том, что конечные предпосылки всех социальных процессов - это «действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путём»⁴⁰⁸. Это их объединяет.

Различие состоит в том, что западная платформенная философия социально-технологического конструктивизма и отечественная платформенная философия социально-антропологического детерминизма XX в. по-разному понимают и описывают сущность отношения «человек – его история». Западная философская система рассматривает это отношение исключительно в свете изучения способа деятельности «данных индивидов, определённый вид их жизнедеятельности, их определённый образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят. Что представляют собой индивиды, — это

---

⁴⁰⁷ Сергеева Э.А. Цит. соч. С. 18.

⁴⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. С.7-544. С.18.

зависит, следовательно, от материальных условий их производства»⁴⁰⁹. Это первый формат того, как люди «делают историю», их первый «историческое дело», которое «должно выполняться ежедневно и ежечасно», есть «производство самой материальной жизни»⁴¹⁰. Этот эмпирический подход дрейфует в сторону социально-конструктивистского понимания человека и социального субъекта через интерпретацию описанных у К. Маркса «действительных индивидов», в свете психологической теории З. Фрейда, феноменологии Э. Гуссерля, теорий М. Хайдеггера, А. Шюца, П. Бергера и др.⁴¹¹

Особенность отечественной платформенной философии XX в. в СССР (диалектический и исторический материализм) состоит в том, что наряду с первым историческим делом «действительных индивидов», она последовательно воспринимала также и более высокий формат отношения «человек – его история», - тот формат, в котором люди сами творят свою историю, становятся субъектом исторического развития (теория социальной, социалистической революции⁴¹²). Другие специфические особенности отечественных представлений о природе человека как социального субъекта были связаны с психологической теорией Л.С. Выготского, с феноменологией А.Ф. Лосева, с философскими теориями Э.В. Ильенкова, Г.П. Щедровицкого и др.⁴¹³ Сравнительный анализ западного и отечественного (советского периода)

---

⁴⁰⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. С.19.

⁴¹⁰ Там же. С. 26.

⁴¹¹ Дахин А.В., Балужева И.В., Давыдов С.В., Щетинина О.В. Система публичной власти и региональная стратификация политического пространства России: институты в поиске социального субъекта. // Власть. 2021. Том 29. № 4. С. 9-21. С.20-21.

⁴¹² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. с.69-70.

⁴¹³ Дахин А.В., Балужева И.В., Давыдов С.В., Щетинина О.В. Цит. соч. Там же.

направлений философского восприятия отношений «человек – его история» позволяет говорить о двух рамках исторического действия человека.

1) *Рамка каждодневного исторического действия* (теория повседневности А. Шюца и др.⁴¹⁴), которая охватывает эмпирически данные в наличие объекты деятельности, узко специализированные по способностям и целям субъекта деятельности, по объекту деятельности, по средствам деятельности, по процессам деятельности, которые максимально подчиняются непосредственному действию отдельно взятого человека-индивида.

2) *Рамка всесторонне-исторического действия* (теория и практика социалистической революции в СССР), которая охватывает в качестве объекта деятельности исторический процесс во всей совокупности его составляющих (и политика, и экономика, и идеология, и культура и пр.), предполагает всесторонний охват целей исторического развития, всесторонне широкий арсенал средств, процессов, влияние на которые может осуществлять только коллективный социальный субъект, охватывающий большинство общества (класс пролетариата и пр.). Теория повседневности и теория социальной революции концептуально выделяют, таким образом, полярные рамки исторического действия людей, - самый узкий (специализированный по охвату социальных процессов, индивидуализированный по характеру социального субъекта, ситуативный по характеру целей) и самый широкий (всесторонний по охвату социальных процессов, коллективный по характеру социального субъекта, удалённо-исторический по характеру целей).

Выделяя две предельные рамки бытия отношения «человек – его история», невозможно не принять во внимание те многочисленные исторические факты, когда «исторические изменения» в обществе носят частичный, половинчатый, ограниченный характер. Это позволяет ввести в структуру анализа третью, - промежуточную по отношению к двум предельным, - рамку *фрагментарно-исторического действия*, когда при наличии удалённо-исторических целей

---

⁴¹⁴Шюц А. Структура повседневного мышления (пер. с англ. Е.Д. Руткевич) //Социологические исследования. 1988. № 2. С.129-137.

стихийно или сознательно не реализуется всесторонний охват социальных процессов (в сферу деятельности попадает только часть социальных процессов), не реализуется полноценный формат коллективного большинства социального субъекта (субъектом деятельности становится отдельный социальный кластер, сообщество и пр.).

Таким образом, весь диапазон бытия и существования отношения «человек – его история» может быть целостно охарактеризован тремя форматами рамки исторического действия людей: 1) рамкой каждодневного исторического действия, 2) рамкой фрагментарно-исторического действия и 3) рамкой всесторонне-исторического действия. Первая образует особенности восприятия исторического действия людей в свете западной платформенной философии социально-технократического конструктивизма (в т.ч. философская теория общества потребления, философская теория информационного общества и пр.); третья образует особенности восприятия исторического действия людей в свете отечественной платформенной философии социально-антропологического детерминизма (в т.ч. философская теория социалистической революции, философская теория социалистического общества в СССР и пр.); вторая в равной степени может просматриваться как в западной, так и в отечественной философских системах XX в. (реформы и процессы модернизации разного рода).

Диапазон отношений «человек – его история» мы рассматриваем как диапазон предпосылочных рамок социального действия общественного лидера, которые даны ему в качестве онтологически обусловленных возможностей своей самореализации. То есть, социально-онтологическая структура общества предоставляет общественному лидеру возможность осуществлять свою управленческую деятельность в рамке каждодневного исторического действия, в рамке фрагментарно-исторического действия, в рамке всесторонне-исторического действия. Каждая рамка исторического действия задаёт свои особенности управленческой деятельности общественного лидерства и может быть использована для уточнения особенностей типа общественного лидерства.

Для получения целостной картины потенциальных возможностей деятельности общественного лидера, обусловленных социально-онтологическим строением общества, базовые элементы отношения «человек – его история», как они были раскрыты в философских системах XX века, необходимо дополнить, указав то измерение этого отношения, которое раскрывается только в начале XXI в., - специфическое социальное отношение человека к его предшествующей истории. Выделяя этот аспект⁴¹⁵, А.В. Дахин показывает, что через связь природы человека с «социальной рамкой живой культурной памяти»⁴¹⁶ в нём раскрывается глубинная связь деятельности человека с его социокультурной традицией, средой. Вопрос о том, к какой мере человек в своей деятельности, в какой мере общественный лидер в своей управленческой деятельности реализует представительство собственной культуры, свою связь с социокультурной средой в свете «новой онтологии»⁴¹⁷ представляется фундаментально значимым. Он раскрывает ещё одну грань социально-онтологической картины потенциальных возможностей деятельности общественного лидера и ещё один фундаментальный фактор, характеризующий особенности общественного лидерства. Проведённый в первой главе анализ описаний различных особенностей общественного лидерства позволяет заключить, что фактор социокультурного культурного представительства (или, что то же самое, характер связи общественного лидера с социокультурной традицией), взятый в свете проблемы определения базовых типов общественного лидерства, может рассматриваться в диапазоне, один полюс которого раскрывает социально-субстанциальное представительство культуры,

---

⁴¹⁵ Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории. Цит. Соч. С. 105–118.

⁴¹⁶ Дахин А.В. Человек – дом социального бытия: диверсификация рамок коллективной социально-исторической памяти. // Аспирантский вестник Поволжья. 2021. № 3-4. С.37-44.

⁴¹⁷ Дахин А.В. Память, история, вселенная: на пути к новой онтологии реальности. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2012, № 1(3). С. 19-34.

а другой полюс раскрывает социально-трансцендентальное представительство культуры. Оба явления имеют одну и ту же культурно-историческую подоснову в виде религиозных систем (христианство в Европе, ислам в Центральной Азии и пр.). Так, религиозно-философская мысль средних веков усматривала социальное развитие в осуществлении человеком замысла Бога (Божественного плана), устройства мира в соответствии с ним, познании человеком своего божественного происхождения⁴¹⁸. Человек в христианской философской мысли своим выбором участвует в ходе актов божественного творения⁴¹⁹. В христианской эсхатологии существует идея обретения нового уровня жизни человеческим обществом, которая связана с идеей второго пришествия Иисуса Христа и его суда над теми, кто от него отрекся, после чего для истинных христиан наступает царство Христово⁴²⁰. Диалектика «дольнего» и «горнего», как концептуально-теоретическом понимании, так и в реальном контексте общественно-политического лидерства меняется приоритетами систем деятельности человека, которые превозносят «горнее» и дискриминируют «дольнее» (крайние проявления – это религиозный фанатизм) или, напротив, превозносят «дольнее» и дискриминируют «горнее» (протестантизм и пр.). На этой основе социального разобщения диалектики «человеческого» и «божественного» (трансцендентального) и произошло разделение на социально-субстанциальное и социально-трансцендентальное представительство культуры, которое осуществляет общественный лидер.

Понятие *«социально-субстанциальное представительство культуры»* позволяет сфокусировать аналитическое внимание на присутствии глубинной связи общественного лидера с непосредственно, налично данной социокультурной традицией, от лица которой, от имени которой, от осознания

---

⁴¹⁸ Августин Блаженный. Указ. соч.

⁴¹⁹ Кузанский Н. Указ. соч.

⁴²⁰ Августин Блаженный. Указ. соч.

своей причастности к которой он определяет цели, объекты, средства своей управленческой деятельности. В этом случае для политического лидера характерны субъективно-личностные особенности действия, непосредственное взаимодействие с объектом в его социокультурной среде («ничто человеческое ему не чуждо», «настоящий человек от мира сего»⁴²¹). Наиболее рельефно существенные аспекты такого культурного представительства раскрыта в философии Г.В.Ф. Гегеля, который рассматривал общество и культуру как форму бытия некоего глубинного, внутренне объединяющего людей основания (сущности), «разумную» деятельность человека – как следование за логикой этой социокультурной «действительности»⁴²². Начиная с философов Просвещения прогресс истории и развития общества виделся в свете действия согласно законам разума, носителем которого является человек⁴²³. Г. Гегель рассматривал историю человечества как прогрессе рационального осознания свободы, а высшую стадию общественного развития (и возвращении «абсолютной идеи» к самой себе) в таком состоянии общества, в котором каждый осознает свою свободу, реализованную в гражданском обществе⁴²⁴.

Понятие «социально-трансцендентальное представительство культуры» позволяет сфокусировать аналитическое внимание на присутствии глубинной связи общественного лидера не с непосредственно, не с налично данной социокультурной традицией, а с её логически отвлечённым, рационально абсолютизированным аналогом, заменителем, транс-формером, который оправляется как нечто трансцендентальное. В этом случае общественный лидер действует уже от «лица», от «имени», от осознания своей причастности к этой

---

⁴²¹ Горький М. В.И. Ленин. Очерк. М.: Политиздат. 1981. – 95 с. С. 93.

⁴²² Этот смысл содержится в известном афоризме Гегеля: «всё разумное – действительно, все действительно разумно».

⁴²³ Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. Т. 3. М., 1956. С. 280–283

⁴²⁴ Там же

трансцендентальной «сущности», в соответствии с содержанием которой он определяет цели, объекты, средства своей управленческой деятельности. Наиболее рельефно существенные аспекты такого культурного представительства раскрыта в философии трансцендентального разума И. Канта, о котором В.А. Кутырев писал, что его сознание «принадлежало трансцендентальному надчеловеческому «Я», лишено субъективно-личностных характеристик, универсально и не взаимодействует с объектом»⁴²⁵. В этом случае для общественного лидера характерно отсутствие субъективно-личностных особенностей действия, отчуждение в отношениях с объектом управленческой деятельности и в отношениях с его социокультурной средой.

Обобщая анализ социально-онтологических оснований деятельности, которые выделены в поле отношений «человек – его история», можно заключить, что все выделенные аспекты выступают слагаемыми социально-онтологического потенциала общественного лидера (правителя). В частности – это три предпосылочные социальные рамки исторического действия (социальная рамка каждодневного исторического действия, социальная рамка фрагментарно-исторического действия и социальная рамка всесторонне-исторического действия), а также две предпосылочные социальные рамки культурного представительства, которое реализует в своей управленческой деятельности общественный лидер /правитель (социальная рамка социально-субстанциального представительства и социальная рамка социально-трансцендентального представительства). Значимость этого уровня и этого способа анализа социальной природы общественного лидера видится в том, что он позволяет, с одной стороны, раскрыть более глубокие аспекты выделенных в первой главе исследования типов общественного лидерства и их диалектику, а, с другой стороны, раскрыть основания взаимосвязи типа социального лидерства и вероятной модели общественного развития, которую они могут реализовать в

---

⁴²⁵ Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. С. 32.

своей деятельности. Положение о том, что то, «что люди собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят»⁴²⁶ полностью относится к деятельности общественного лидера, который производит историю, то есть так или иначе участвует в развитии общества. В комплексе, все пять социально-онтологических факторов дают основания как для ответа на вопрос «*что*» собой представляет общественный лидер, так и для ответа на вопрос «*как*» он производит историю.

Дополнительные характеристики ранее выделенных типов общественного лидерства обусловлены тем, что в каждом из них сочетаются различные комбинации, с одной стороны, предпосылочных рамок социального действия и, с другой стороны, предпосылочных рамок социокультурного представительства. В частности, если брать характерные для западной культуры европейский рациональный и постмодернистский типы общественного лидерства, то для них характерно следующее. Европейский рациональный тип лидерства сочетает в себе предпосылочную рамку каждодневного исторического действия (доминирование приоритетов «повседневности» в духе А. Шюца) и предпосылочную рамку социально-субстанциального представительства (представительство культуры массового производителя и массового потребителя коммерчески выгодных товаров и услуг). Поэтому и для того, и другого типов характерна редукция «общественного развития» к «социальным изменениям». П. Штомпка развивает теорию «социальных изменений»⁴²⁷, что не равнозначно социальному развитию. Понятие «развитие» редуцируется и подменяется различного рода интенсивными воздействиями на жизнь людей: «просто

---

⁴²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. С.19.

⁴²⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений. / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М., 1996. 416 с; Дахин А. В. Социальная политика: от «транзита» к «развитию» // Социальные процессы современной России: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции 19-20 ноября 2020. Н. Новгород, 2020. С.368-373

выживание или приспособление», «повышения чувства удовлетворённости или комфорта», «наращивание потенциала самотрансформации» и др.⁴²⁸ Развитие общества рассматривается не как реальная характеристика социального бытия и существования, а как историческая метафора. Реальный исторический процесс, по мнению ученого, ничем не предопределен, не имеет того, что Аристотель когда-то называл целевой причиной. П. Штомпка также отмечает онтологическое обособление человека от природы, рассматривая его как «обособленное»⁴²⁹ существо. Изменение самого общества П. Штомпка рассматривает как некий объективный процесс, в котором общество не рассматривается как «чье-то» общество (государствообразующего народа, политических элит, социальных классов и т. д.). Если же принять во внимание, что общество всегда «чье-то», то соответствующий социальный субъект (государствообразующий народ, политические элиты, социальные классы и т. д.) устанавливает то, что можно определять как целевые причины, которые предопределяют и устанавливают ориентиры будущего. Постмодернистский тип лидерства сочетает в себе предпосылочную рамку каждодневного исторического действия (то же доминирование приоритетов «повседневности») и предпосылочную рамку социально-трансцендентального представительства (приоритет представительства не культуры человека, а «Иного» или «Ничто»⁴³⁰).

Конкретно-исторические проявления социально-онтологического потенциала европейского рационального и постмодернистского типов общественного лидера сводится к тому, что, *во-первых*, историческая деятельность понимается и осуществляется исключительно в формате ситуативных, краткосрочных, процессов, охватывающих «атомизированные», характеризующиеся сильной аномией социальные процессы, описанные

---

⁴²⁸ Там же

⁴²⁹ Там же

⁴³⁰ Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. С. 32-33.

теориями «рыночной экономики» (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, А. Маршалла и др.⁴³¹), «общества потребления» (Г. Зиммель, Дж. Гэлбрейт, Г. Маркузе, Ж. Бодрийар и др.⁴³²) XX века. Роль общественного лидера сводится к тому, что в стихию «рыночного общества» он вносит элементы «рационального действия» (М. Вебер), «рационального выбора»⁴³³. При этом для рационального типа общественного лидерства характерно то, что речь идёт о рационализме разума человека (антропомерный рационализм), а для постмодернистского типа общественного лидерства характерно то, что речь идёт о *НЕ*-человеческой, «иной» рациональности, основой которой является «кибернетический метод» мышления⁴³⁴ и создаваемый на её основе «искусственный интеллект». Примером европейского рационального типа общественного лидерства является деятельность Ф. Рузвельта в США, реформы М. Теттчер в Великобритании и др.: экономические реформы опирались на «разумный выбор» конкретных, живых людей, носителей высшей власти в политических системах своих стран.

Своеобразный предел социально-онтологического потенциала модели европейского рационального лидерства, кризис западной модели европейского рационального лидерства проявился во второй половине XX века, когда активно развиваются теории отказа человека от нацеленности на историческое развитие. Идею бессмысленности и вредоносности (те, кто создавали учения об участии людей в развитии общества, это «враги») видения, прогнозов, планов развития представлена в теории «открытого общества» К. Поппера⁴³⁵. В качестве условий существования открытого общества выделяются такие условия, как:

---

⁴³¹ Орлова Е.Б., Холодный С.В., Строганова М.Д. Теоретические практические аспекты формирования рыночной экономики. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. No 2(27). С. 359-362.

⁴³² Сергодеева В.А., Мищенко Е.Ю. Теории общества потребления в современной философии. // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 149–153.

⁴³³ Кошечев В.Б. Теория рационального выбора в истории социологии. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №.5 (15). С.142-145.

⁴³⁴ Моль А. Социодинамика культуры. С.29.

⁴³⁵ Поппер К. Указ. соч.

существование либеральных свобод, изолированность социальных институтов друг от друга, четкое разграничение общественной и личной сфер жизнедеятельности человека, господство технологического инструментального разума⁴³⁶. К. Поппер, по сути, описывает общество не как единый организм со своей единой исторической логикой развития, а как совокупность атомов - социальных институтов, действующих в режиме повседневности. Такое общество не развивается, а может меняться в непредсказуемых, различных направлениях, а общественный лидер, человек в принципе не оказывает существенного влияния на эти процессы, а вопросы связи общественного лидера с историческим развитием концептуально блокированы. В качестве основы для обоснования этого подхода в 1970-е гг. была активно привлечена синергетика, которая была воспринята как источник, фундирующий социальное понятие К. Поппера «открытое общество», более фундаментальным и «строго научным» понятием «открытая система». Синергетическая теория предполагает «переход от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности, от рассмотрения равновесия и процессов вблизи равновесия к делокализации и нестабильности, к изучению того, что происходит вдали от равновесия»⁴³⁷. Вместе с тем, синергетика была активно использована в качестве научного обоснования западных социальных теорий и методологий исследования социального развития⁴³⁸. И. Пригожин отмечал, что «в основе эволюции общественных институтов лежит процесс самоорганизации - такой же, как и в системах неорганической природы»⁴³⁹. Начало данного процесса состоит в случайных воздействиях на систему, постоянно флуктуирующих. Существование флуктуаций обуславливают хаос на

---

⁴³⁶ Там же

⁴³⁷ Николис Г. Познание сложного. М, 1990. С. 275-276.

⁴³⁸ Nikolis G. Self-organizing in nonequilibrium systems / G. Nikolis, I. Prigozhin. М., 1979. P. 488-489.

⁴³⁹ Prigozhin I. The order from the chaos: New dialogue of the person with the nature / I. Prigozhin, I. Stengers. М., 1986.

микроуровне системы. Когда значения параметров достигают критического уровня, то достаточно малого воздействия на систему, и возникает точка бифуркации, благодаря которой система существенно меняется или разрушается. Этот переломный момент есть особая критическая точка, или точка бифуркации. Применительно к социальному развитию, в момент бифуркации возникает разрыв стабильного развития общества, и появляются различные, не поддающиеся прогнозу альтернативы развития. Нарастание хаоса является основой непредсказуемых «скачков» самоорганизации системы (общества)⁴⁴⁰. В рамках синергетического подхода к социальному развитию создается концепция «самоорганизующегося общества»⁴⁴¹. Самоорганизующееся общество видится обществом благополучия, реализуемого исключительно в режиме повседневности, в котором жизнь людей максимально отделена от государственного управления. Ход «социального развития» идет через череду непредсказуемых флуктуаций и бифуркаций, не направляется и не может направляться правителем / общественным лидером. В качестве проявления и научного подтверждения доминирования синергетических социальных процессов в исследователи рассматривается создание и развитие социальных сетей⁴⁴². Синергетика рассматривает общество как социальную систему без памяти о «начальных условиях», что является причиной критического её пересмотра⁴⁴³. Отсутствие фактора памяти в рамках синергетики приводит к тому, что общество исследуется как обезличенная система. Понятие «идентичности», понимаемое как источник «устойчивости индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров,

---

⁴⁴⁰ Там же

⁴⁴¹ Хакен Г., Синергетика, Мир. М., 1980, 405 с.

⁴⁴² Шевлоков В. А. Устойчивое развитие общества: синергетический подход // Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки. 2016. - №2(13). – С. 62-67

⁴⁴³ Дахин А.В. Синергетическая парадигма: коррекция по проблеме исторического памятования. // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 156-182

позволяющих ответить на вопросы: «Кто я?» или «Кто мы?»⁴⁴⁴, в структуре социальной синергетики является лишним.

Идея достижения человеком конца своей истории Ф. Фукуямы ещё более резко блокирует тему участия в историческом развитии общества конкретно для действующего поколения общественных лидеров. Абстрактно опираясь на гегелевскую идею истории как поступательного движения Мирового Духа⁴⁴⁵, Ф. Фукуяма развивает концепцию, согласно которой человечество уже достигло конца своей истории, завершило эволюционный процесс, в котором оно являлось движущей силой: «То, что ... подошло к концу, это не последовательность событий, даже событий серьезных и великих, а История с большой буквы — то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс, рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов. ... более не будет прогресса в развитии принципов и институтов общественного устройства, поскольку все главные вопросы будут решены»⁴⁴⁶. По мнению ученого, состояния завершенности решения всех задач (которые представлены воплощением принципа либерализма как свободы в большинстве стран мира) мировое сообщество достигло в конце XX века. История общества, таким образом, двигалась согласно философу от низшего к высшему, более свободному и основанному на равенстве гражданскому устройству, приобретающему с течением времени мировой масштаб. В настоящее время ее движение прекращается. Наступает новая эпоха жизни на Земле, которую Ф. Фукуяма назвал постчеловеческой⁴⁴⁷. Соответственно, дальнейшая судьба человека, в рамках теории Ф. Фукуямы, видится лишней вектора

---

⁴⁴⁴ Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - №38. - С. 130-138

⁴⁴⁵ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч.

⁴⁴⁶ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118

⁴⁴⁷ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М., 2004. 352 с.

человеческого прогресса, так как он достиг пика и абсолюта в идее либеральной свободы. В дальнейшем участии в историческом развитии социума человеку отказано, потенциал западной рамки социально-субстанциального представительства рассматривается как исчерпанный, происходит обращение к потенциалу социально-трансцендентального представительства, философия которого черпается из философии трансцендентального разума И Канта, из философии Сверхчеловека Ф. Ницше⁴⁴⁸ и др.

Примерами проявлений движения в сторону постмодернистского типа общественного лидерства является теория «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, который ставит задачу спасения «рационального выбора» и наследия западного рационализма, вывести его из поля тотальной критики «проекта модерна»⁴⁴⁹. Для этого он, в частности, обосновывает теорию стерильно «объективных» оснований политики, устройство которой должно строиться на «бессубъектных формах коммуникации»⁴⁵⁰. Теория Н. Лумана доводит эту идею до замены цепочек «рационального выбора» людей системой «аутопойезиса»⁴⁵¹. Согласно ученому, общество – самовоспроизводящая и самоописываемая система, устанавливающая границы между собой и средой. Общество существует в форме коммуникации, для функционирования которой оно порождает различные социальные структуры: институты, нормы, роли. Усложнение систем происходит через процессы вариации, отбора и стабилизации воспроизводимых в коммуникациях элементов системы. Таким образом, человек, общественный лидер в теории социальных систем Н. Лумана в принципе отсутствует. Соответственно, теория Н. Лумана исключает не только

---

⁴⁴⁸ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 2016. 352 с.

⁴⁴⁹ Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Мн.: ЗАО «Экономпресс», 2000. — 224 с. С. 16.

⁴⁵⁰ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. 2001. – 417 с. С. 399.

⁴⁵¹ Луман Н. Указ. соч.

тему общественного лидера, но и тему человека в структуре социальных процессов.

Идеи известного доклада К. Шваба⁴⁵² ещё резче ориентируют общество на необходимость частичной передачи функции «рационального выбора» «искусственному интеллекту». Поэтому, - *во-вторых*, - в свете этих социально-политических теорий растворяется сама необходимость присутствия общественного лидера в общественно-политическом процессе, поскольку его «субъективность» и «субъектность» загрязняют трансцендентальную чистоту, ценность которой стремился обосновать М. Фуко (отказ герменевтики и пр.)⁴⁵³. Социально-трансцендентальная предпосылочная социальная рамка культурного представительства изводит человека как носителя исторически сложившейся культуры из общества, в т.ч. из общественно-политической повседневности, редуцируя культурное представительство к «рациональности». *В-третьих*, данная форма реализации предпосылочной социальной рамки культурного представительства предопределяет приоритеты политики «социальных изменений», которые сводятся к практическому достижению концептуально проработанного трансцендентализма (практико-ориентированная «когнитология» и пр.)⁴⁵⁴.

Непосредственным выражением потенциала рамки социально-трансцендентального представительства являются теории транс- и пост-гуманизма. Теоретиками транс-гуманизма высказываются идеи, согласно которым сохранение человека неизменным (как биологического вида), с точки зрения технологий, ведет его к вымиранию. Как указывает Ж. М. Беснье, вопрос об изменении человеческой, изначальной, природы сегодня весьма актуален, и

---

⁴⁵² Schwab Klaus, Malleret Thierry. Covid-19: The Great Reset. 2020 World Economic Forum. 2020. / URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf

⁴⁵³ Фурс В. Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории. Электронный ресурс. / URL: https://ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm (дата обращения 27.04.2025)

⁴⁵⁴ Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. С. 33, 37.

«причины лежат в природе человека, который, обладая сознанием, продолжает действовать как животное... Глубинное биологическое начало человеческой природы влечет к уничтожению всей земной биологической самоорганизации, к самоуничтожению»⁴⁵⁵. Учрежденная Н. Бостромом и Д. Пирсом Всемирная трансгуманистическая ассоциация (1998 г.) определяет в качестве цели своего существования «содействие совершенствованию человека, чтобы он мог в большей мере соответствовать меняющимся условиям существования в современном мире»⁴⁵⁶. Аналогично российская трансгуманистическая организация «Россия 2045» имеет целью «выведение человека из «тупика земной цивилизации» путем загрузки человеческого сознания в искусственные тела...»⁴⁵⁷. Будущее человека, общества видится непосредственно связанными с конвергенцией различных по отраслевой принадлежности технологий: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной науки. Среди совершенствующих человека технологий можно выделить «... такие, как технологии улучшения памяти, борьба со старением или генная инженерия, технологии, которые просто расширяют биологический фундамент вида *Homo sapiens*, ускоряют его развитие. Другие, связанные с крионированием или разработкой искусственной матки, могут более радикально изменить природу человека, наделив его свойствами, ранее не встречавшимися ни у одного живого существа на Земле. Третьи, такие как сильный искусственный интеллект, загрузка сознания в машину, создание киборгов, ставят вопрос о

---

⁴⁵⁵ Баксанский, О. Е. Конвергенция: методология меганауки / О. Е. Баксанский // *Философия и культура*. - 2014. - №4. - С. 505-516.

⁴⁵⁶ Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // *Journal of Evolution and Technology*. — 2005. — Vol. 14. — P. 1—25.

⁴⁵⁷ Ицков Д. И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия 2045» // *Философские науки*. — 2013. — № 8. — С. 5—10.

создании принципиально новых разумных существ, имеющих полностью техногенный субстрат»⁴⁵⁸.

В свете философии пост-гуманизма дальнейшая история приобретает в принципе не-человеческий характер. Человек воспринимается в пост-гуманизме как часть природы, но не является ее высшим созданием: «... есть части Природы более значимые, чем человек. Только отказавшись от геоцентризма, люди смогли бы построить научную картину мира. Только преодолев узкие рамки как самодовольного антропоцентризма, так и сентиментального эгоцентризма, оказалось возможным построить подлинно научную идеологию Новой Эры»⁴⁵⁹. Социальная реальность в рамках пост- и транс-гуманизма подлежит конструированию и одновременной редукции: конструированию гендера, самоидентичности, нивелированию семантически нагруженных понятий «мать», «отец» и т.д., усложняющих ролевое поведение человека, с выходом на идеи надличностного характера⁴⁶⁰.

Критический анализ этой тенденции в аспекте экономическом представлен в работе О.Р. Чепьюк «Экономика без человека: генезис пустоты»⁴⁶¹. Рассматривая проблему дегуманизации социальных отношений, ученый отмечает стадии духовной деградации социально-экономических институтов ввиду постепенного исчезновения из современных экономических отношений субъекта. Так, «невидимая рука рынка» А. Смита⁴⁶² заменяет «невидимую руку Бога», а теперь рынок заменяется невидимой рукой когнитивных и IT-

---

⁴⁵⁸ Эрдэнэев Э. Т. Социальный аспект трансгуманизма. Диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Чита., 2019. 146 с.

⁴⁵⁹ Спивак С. Доктрина постгуманизма // Самиздат. Интернет-ресурс http://samlib.ru/s/spiwak_s_i/doktrina.shtml [Дата обращения: 05.08.2018]

⁴⁶⁰ Трофимов В. В. Философская критика трансгуманизма. // Наука. Культура. Искусство. 2017. - №2(14). – С. 184-192

⁴⁶¹ Чепьюк О.Р. Экономика без человека: генезис пустоты. Н.Новгород, 2020. 209 с

⁴⁶² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. 1056 с.

технологий. «Технологизация экономического пространства идёт параллельно с его дегуманизацией, формированием постчеловеческих условий хозяйствования, в которых возможности для продолжения экономической жизни человека имеются лишь в информационной оболочке его «цифровых двойников»⁴⁶³. «Экономика начинает зависеть от навязанного себе самой ритма, а человек – всё меньше чувствовать себя причастным к этой интенсификации»⁴⁶⁴. С другой стороны, отмечается экономизация гуманитарного пространства как одно из проявлений постмодернизма⁴⁶⁵. Не-человеческий трансцендентализм, в который втягивают общество транс- и пост-гуманизм, «в конечном итоге, приводит к интенсификации процессов дегуманизации»⁴⁶⁶. Таким образом, постмодернизм и выросшие на его идейной базе транс-гуманизм и пост-гуманизм исключают «человека как традицию» (В.А. Кутырев) из представлений о развитии общества XXII века и разрабатывают концептуальную замену человека на нечто социально-иное, сконструированное на основе кибер-технических систем рациональности.

Отличие социально-онтологического потенциала всех трёх выявленных в отечественных источниках описаний общественного лидерства от обоих западных типов общественного лидерства состоит в том, во-первых, что предпосылочная социальная рамка исторического действия для них не замыкается на каждодневно-исторический формат, но предполагает более широкий и более длительный формат исторического действия общественного лидера (фрагментарно-исторический или всесторонне-исторический). Поэтому такие западные характеристики социальных явлений (в т.ч. общественного

---

⁴⁶³ Чепьюк О. Р. Указ. соч.

⁴⁶⁴ Чепьюк О. Р. Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений: дис. доктора наук: 09.00.11. Социальная философия. Н. Новгород., 2020. 45 с.

⁴⁶⁵ Чепьюк О.Р. Общество рисков: от синергетического к гуманитарному подходу (опыт философского анализа) // Ценности и смыслы. 2015. - № 6 (40). - С. 78-84

⁴⁶⁶ Там же

лидерства), как «модерн» и «постмодерн» не годятся для определения сути отечественной специфики типов общественного лидерства в России XIX – XX вв., поскольку оба термина содержат направленность на отказ от какого-либо иного отношения «человек – его история», помимо «повседневного». В частности, для *славянофильского типа общественного лидерства* была характерна фрагментарно-историческая предпосылочная рамка социального действия, которая охватывала предшествующую историю бытования крестьянско-православной общины и предполагала закрепление связанного с её социальным функционированием общественно-политического строя в качестве достигнутой вершины исторического развития. Формула «самодержавие, православие, народность»⁴⁶⁷ отражала эту характерную идею. Отметим, что фрагментарный характер рамки исторического действия данного типа лидерства состояла в том, что какой-либо другой путь развития, кроме пути развития общества, объединенного православием, концепция славянофильского типа общественного лидерства не предполагала. Вместе с тем, история развития российского общества и государства, поликультурного и полинационального по своей природе, показала нежизнеспособность этой идеи. Социально-онтологический потенциал общественного лидерства, объединявший социальную рамку фрагментарно-исторического действия и социально-субстанциального представительства, характерные для славянофильского типа общественного лидерства, был реализован в деятельности Александра III, Николая II и др.

Для *либерального типа общественного лидерства* в России также была характерна фрагментарно-историческая предпосылочная социальная рамка действия, которая, однако, - в отличие от славянофильского типа лидерства, - в качестве значимого периода предшествующей истории рассматривала не российский, а зарубежный, западноевропейский, опыт бытования «свободных»,

---

⁴⁶⁷ Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения // Река времён. Книга 1. М. : Река времен - Эллис Лак, 1995. С. 70-71.

«независимых» городских сообществ, которые и рассматривались в качестве вершины общественно-политического развития, которой предстоит, - вслед за Европой, - достичь и России. Не трудно показать, что философия российских «западников» прорабатывала именно такого рода идеи (И.С. Тургенев, Н.Я. Острогорский, Б.Н. Чичерин и др.), которые становились основой «исторических реформ» XIX в. (отмена крепостного права, попытки внедрения «парламентаризма» и пр.) и руководством к действию таких представителей общественного лидерства, как Пётр I, Н.Н. Новосильцев, М.М. Сперанский, Александр II, П.А. Столыпин и др.

Отметим, что либеральный тип общественного лидерства, в целом по содержанию, соотносим с европейским рациональным типом, однако имеет свою специфику в виде большей связи с русской культурной традицией.

Для *пролетарского типа общественного лидерства* в России была характерна всесторонне-историческая предпосылочная социальная рамка действия, которая отличает этот тип российского общественного лидерства от двух других. Только в этой предпосылочной рамке исторического действия более проработаны идеи социальной революции как деятельности, направленной на устранение самих основ существовавшего российского общественного строя конца XIX – начала XX вв. Философия пролетарской революции рассматривала социальное развитие через изменение классовых отношений, через совершенствование организации разделения труда и установление более справедливого распределения материальных ресурсов⁴⁶⁸. В рамках класса пролетариата особо выделяется значение наиболее активных и сознательных групп («авангард класса»), в главе которого стоят общественные лидеры («вожди пролетариата»), ведущие за собой класс по пути новой организации идеологически правильной социальной жизни и по пути устранения всех форм эксплуатации человека человеком⁴⁶⁹. Коммунистический строй

---

⁴⁶⁸ Маркс К. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М., 2016. 68 с.

⁴⁶⁹ Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин. 1910. ПСС. Т. 20. С. 82

рассматривается как высшая форма организации общества, в которой человечество продолжает свое существование, но на качественно более высоком и справедливом уровне, нежели при других видах социальной организации: «так ... начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе»⁴⁷⁰. В российском контексте, с одной стороны, в этой теории рассматривалась вся предшествующая история человечества (как история «революций»), в которой отражена и роль крестьянской общины (в контексте народных восстаний под предводительством С. Разина и Е. Пугачёва), и роль «буржуазных реформ» после отмены крепостного права. С другой стороны, рассматривалась также и вся последующая история развития человечества (учение о коммунизме), а также роль нового коллективного социального субъекта исторического процесса, «пролетариата», как строителя нового, социалистического и коммунистического общества.

Перечисленными особенностями связи типов российского общественного лидерства с различными форматами рамки социального исторического действия обусловлены их особенности, связанные с социальными рамками культурного представительства. Так, социальная рамка культурного представительства славянофильского типа лидерства, как это было показано в первой главе, ориентирует его исключительно на представительство сословного образа жизни на социальной основе крестьянский православной общины. Социальная рамка культурного представительства либерального типа российского лидерства имеет социально-трансцендентальный формат, где «трансцендентальным» статусом наделяется «западное общество», «западная свобода», «французская революция» и пр., как нечто, извечно недостижимое для России, как трансценденция, в отношении которой Россия находится в извечно догоняющей

---

⁴⁷⁰ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III. Ч. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. М., 1986. 1080 с.

позиции. Социальная рамка культурного представительства пролетарского типа российского лидерства отличается тем, что, с одной стороны, предполагает сильную связь с большинством населения страны (с пролетариатом, производителями всех материальных благ). С другой стороны, задачи пролетариата (в т.ч. партии пролетариата и вождей / лидеров пролетариата) рассматриваются с высоты истории, - с той её трансцендентальной высоты, которая была определена понятием «коммунизм». Если почвенническая социально-субстанциальная рамка культурного представительства славянофилов как бы приостанавливала, финализировала бег российской истории на рубеже, достигнутом во второй половине XIX в., то социально-трансцендентальная рамка культурного представительства либерального и пролетарского типов общественного лидерства поощряла историческое движение России в трансцендентальное «вперёд». При этом для либерального типа общественного лидерства трансцендентальное «вперёд» означало догоняющее развитие в отношении Запада, а для пролетарского типа лидерства трансцендентальное «вперёд» означало глубинное отделение России от Запада и пионерское движение по пути строительства коммунизма.

Обобщая проделанный анализ, можно заключить, что социально-онтологический потенциал общества охватывается в разной мере и в разной мере реализуется в структуре различных типов общественного лидерства. При этом, каждым типом лидерства охватывается лишь часть составляющих совокупный социально-онтологический потенциал бытия, существования и развития общества. Славянофильский тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического социального действия и социальную рамку социально-субстанционального представительства культуры (с отмеченными выше особенностями); либеральный тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического социального действия и социальную рамку социально-трансцендентального представительства культуры (с отмеченными выше особенностями); пролетарский тип общественного лидерства охватывает только социальную

рамку всесторонне-исторического социального действия и социальную рамку социально-субстанционального представительства культуры (с отмеченными выше особенностями).

Ограниченность, однобокость социально-онтологического потенциала общества, охваченного различными типами общественного лидерства приводит к тому, что реализация этого потенциала в управленческой деятельности конкретно-исторических правителей / общественных лидеров России / СССР порождает недостатки и издержки. В частности, издержки социально-субстанционального представительства славянофильского типа лидерства были связаны с неприятием процесса индустриализации общества, с переоценкой «духовных основ» социальной организации в ущерб «технологическим», что создавало эффект торможения развития общества. Издержки социально-трансцендентального представительства либерального лидерства были связаны с тем, что социальное своеобразие, особенности России воспринималось в качестве признаков «отсталости» (от западного социального образца, который воспринимался в качестве трансцендентального); невнимание, недооценка особенных черт российской социальной организации порождали эффект отсутствия действительного развития собственного потенциала российского общества.

Издержки социально-трансцендентального представительства пролетарского типа общественного лидерства были связаны с переоценкой экономико-технологических тенденций социальной индустриализации в ущерб традиционным её началам, с переоценкой значимости трансцендентальных приоритетов далёких рубежей истории (идей коммунизма) и недооценкой каждодневного формата исторической деятельности в СССР (недооценка значимости полноты и благополучия на уровне индивидуально-личностной каждодневной жизни людей). В результате «революционный прорыв» начала XX в. обернулся «периодом застоя» в конце XX в., а попытка сменить пролетарский тип политического лидерства на либеральный в период «перестройки», стала одной из причин, что привела к распаду СССР. В частности, в качестве примера

перехода из поля социально-онтологического потенциала пролетарского типа лидерства в поле социально-онтологического потенциала либерального типа общественного лидерства можно рассматривать теорию «демократического транзита» А.Ю. Мельвиля⁴⁷¹. Ученый рассматривает социальные и управленческие процессы, происходящие в бывших просоветских странах, и представляет их как «трансформации» на пути к демократии, оценивая факторы, обуславливающие их: «... новый раунд обсуждения судеб демократии мы входим с лучшим пониманием ее основных трендов и осознанной потребностью более нюансированного изучения взаимовлияния объективных и субъективных факторов развития каждого трансформирующегося общества»⁴⁷². При этом в теории проявляются все признаки «догоняющего развития» и представление о западной демократии, как о трансцендентальном (то есть недостижимом) образце общественного устройства. Теории такого рода «заменяют концепты социального развития теориями уподобления социальной организации одних стран (используется термин «развивающиеся страны») правильному образцу других стран (именуются «развитыми»). ... Философский анализ этих идейных течений позволяет увидеть в них второй поток деонтологизации социальных теорий»⁴⁷³.

Обобщая эту часть исследования, можно констатировать своеобразный кризис теорий развития общества, который находится в связке с кризисом представлений об общественном лидерстве XXI – XXII вв. и современности⁴⁷⁴.

---

⁴⁷¹ Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Как и почему зависят демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Политические науки. 2014 - №3. – С. 9-39

⁴⁷² Там же

⁴⁷³ Дахин А. В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2019. – 4(15). - С. 460-482

⁴⁷⁴ Современность мы понимаем как историческую ситуацию, определенную причинно-следственными связями с прошлым, в которой общество существует в настоящий момент и существовало в близкий с ним по различным характеристикам общества период времени прошлого. Современность всегда имеет временные рамки: начало, характеризующее переломным историческим событием, и сегодняшний день, - и господствующие материальные и духовные ценности. Представляется, что точкой отсчета нашей современности служит распад СССР и противостояния социалистического и капиталистического лагерей. По материалам: Лагунова И. С. Какова

На этот вызов отвечает концепция политических эпох А.В. Дахина, в рамках которой раскрывается возможность сохранения диалектики всех трёх ранее упомянутых измерений отношения «человек – его история», а также концептуализируется представление о переходе современного общества в следующую историческую стадию, движение к которой охарактеризовано альтернативой между историческим движением в сторону светского социального и антропомерного государства, где отношение «человек – его история» (и принцип «люди управляют людьми») сохраняется в качестве фундаментально значимого основания всей социальной организации мира людей, и историческим движением в сторону кибер-государства⁴⁷⁵, отказывающееся от признания фундаментальной значимости человека в системе все социальной организации общества. Для сохранения курса светского социального и антропомерного государства необходимо «подчинение форм финансово-экономической и научно-технической активности общества нуждам сохранения антропомерных устоев социальной организации, накопления и развития человеческого потенциала и общественного блага»⁴⁷⁶, и именно этот курс рассматривается как возможность развития общества и человека.

В современных реалиях существует проблема защиты антропомерной основы социального развития, вызванная угрозой, исходящей от альтернативных представлений о развитии общества, которые несут трансгуманизм и постгуманизм. Реализующиеся сегодня в политике управления многих стран концепции трансгуманизма и постгуманизма постепенно вытесняют человеческую основу (в частности, путем роботизации различных социальных

современность для современного человека // Философская мысль. — 2017. - № 4. - С.70-83. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.4.22327. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_22327.html Дата обращения: [08.06.2021]

⁴⁷⁵ Дахин А. В. Политические эпохи: к вопросу об историческом месте политической современности // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». – 2017. - №3. – С. 49-55 URL: http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2017/06/2017_3_z10_Dahin.pdf [Дата обращения: 20.004.2021]

⁴⁷⁶ Там же

действий) из социального развития, заменяя «иным»⁴⁷⁷. Вместе с тем, антропомерная основа развития общества имеет тысячелетний багаж развития человеческих способностей и гармоничного существования в экосистеме Земли. Согласно К. Марксу⁴⁷⁸ человек является конечной причиной всех социальных процессов. Принцип гуманизма в формулировке: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства», - закреплён в качестве основы Конституционного строя Российской Федерации⁴⁷⁹. Соответственно, человек является критерием социального развития. Закладывая в основу социального развития иноизм, современный человек меняет, казалось бы, само собой разумеющийся антропомерный вектор социального развития, сменяет его на «иной», не/бесчеловеческий.

Таким образом, социальное развитие, происходившее на протяжении XIX – XXI вв., может и должно быть продолжено. Главным субъектом этого процесса может быть только человек, оснащённый всеми возможностями и ресурсами современного общества. Связь человека и его истории требует актуализации применительно к современной исторической альтернативе, поскольку именно в ней состоится решение вопроса о том, быть или не быть самому этому отношению в XXII веке. От концепции К. Маркса XIX в. о переходе к «подлинной истории человечества» (к коммунизму), общество перешло в состояние, которое описывается как развилка между вероятностью перехода к полному завершению подлинной истории человечества (перспектива формирования «кибер-государства») и вероятностью перехода общества на новую ступень своей социальной истории (перспектива формирования

---

⁴⁷⁷ Кутырев В.А. Указ. Соч.

⁴⁷⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42. С. 41-174.

⁴⁷⁹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=mjok94dmi1349301596> (дата обращения 27.12.2025)

«социального и антропомерного государства»). Антропомерная перспектива, которая рассматривается нами как приоритетный выбор для России, предполагает общественное лидерство как необъемлемый элемент процессов социального развития. Как показало исследование этого раздела, все ранее сложившиеся и описанные в источниках типы общественного лидерства, структура характерных для них форматов социально-онтологического потенциала недостаточны для того, чтобы обеспечить именно этот, приоритетный, исторический выбор. Поэтому подобрать нужное понимание фигуры общественного лидера путём перебирания известных типов не приведёт к решению очерченных проблем. В конкретно-исторической ситуации российского выбора XXI века требуется фигура общественного лидера нового типа, очертание характеристик которого можно определить с опорой на целостное понимание социально-онтологического потенциала общества и человека, в центре которого сохраняется фундаментальное отношение «человек – его история».

Таким образом, по итогам параграфа 2.1 была выявлена конкретно-историческая особенность современного социального развития, заключающаяся в необходимости деятельностного выбора антропоморфной основы, главным субъектом которой останется и будет человек. Также эта особенность заключается в осознании (и предупреждении) вероятности альтернативного пути социального развития, а именно завершения подлинной истории человечества.

2.2. Типы общественного лидерства и альтернативные направления социального развития

Как следует из предшествующего параграфа, в ряде современных философских теорий человек постепенно теряет связь с общественным развитием, а также сама идея общественного развития редуцируется до «социальных изменений», выхолащивается в свете становящихся все более популярными идей постмодернизма, отказывающими человеку в том, чтобы быть конечной, фундаментально значимой причиной, субъектом собственной истории. Связь возможностей, перспектив социального развития и типа общественного лидерства проявляется через элементы субъектности, характеризующие сущностную природу личности общественного лидера и реализующиеся в его деятельности. В качестве индикатора такой связи рассматриваются концептуальные представления об общественном развитии, его целях, которые встраиваются в структуру субъектных качеств всех выделенных выше типов общественного лидерства.

Преобладающим элементом субъектности европейского рационального общественного лидера является разумность, способность к «рациональному выбору». Именно это качество оказывает определяющее влияние на социальное действие и на социальное развитие. Как известно, именно с развитием рационального начала в обществе и его проявлениями в виде научной и изобретательской деятельности связаны все индустриальные преобразования, революции, в конечном итоге обусловившие становление «техногенной рациональности»⁴⁸⁰. Неотъемлемыми условиями существования индустриализации западной цивилизации и становления техногенной рациональности являются капитализм, демократическая организация общества (предоставляющая основанную на законе свободу экономической деятельности).

---

⁴⁸⁰ Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11. М., 2005. 195 с.

Соответственно, европейский рациональный тип общественного лидерства предполагает, что его деятельность способствует дальнейшему прогрессу техногенной рациональности, а, следовательно, техногенного общества.⁴⁸¹ Малая интегрированность/ неинтегрированность в культурную традицию личности европейского рационального общественного лидера способствуют тому, что научно-технический прогресс ориентирован на товарно-рыночные, а не социально-ценностные приоритеты. Демократия и капитализм, соответственно, признаются некой высшей организацией общества⁴⁸², которые неизменно будут неизменной основой дальнейшего существования общества. Европейский рациональный тип общественного лидерства в целом вписывается в будущее, определяемое в теории Ф. Фукуямы о конце истории⁴⁸³. Преобладание рационального начала, кроме того, способствуют воплощению социальной перспективы транс-гуманизма.

Вопрос о сохранении человеческой природы не является принципиальным и не занимает центрального картины мира европейского рационального общественного лидера. Соответственно, постепенное внедрение технологий в человеческое тело, его преобразование, стремление усилить «несовершенный» человеческий интеллект всё более «рациональными», совершенными технологиями, лишенными человеческой субъективности, являются вполне естественным и логичным компонентом социального развития в результате общественной деятельности лидера такого типа. Поэтому, будущее социальное развитие в таком случае видится в расцвете трансгуманизма и постепенной дискриминации человека естественного, по сравнению с «улучшенным».

Преобладание телесного начала над духовным, а также ведущее рациональное начало в этом типе общественного лидерства обуславливают

---

⁴⁸¹ Там же

⁴⁸² Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. 557 с.; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118

⁴⁸³ Фукуяма Ф. Там же

преобладание познающего начала в его личности над агностицистским. В своей философии он не ограничивает научно-технический прогресс рамками морали (являющейся элементом культуры) и мерой человека, позволяя прогрессу постепенно менять антропомерные устои общества на техногенные. В субъектных качествах европейского рационального общественного лидера аполлоническое начало преобладает над дионисийским. Поэтому такому лидеру свойственно стремление полностью упорядочить общественную жизнь с помощью правовых⁴⁸⁴ и иного рода социальных норм, а также в постепенном вытеснении элементов традиции и культуры (например, традиционных празднований) как неких ограничений открытости⁴⁸⁵ жизни общества.

Преобладание телесного начала над духовным, которое также характерно для европейского рационального типа общественного лидерства, способствует усилению/ преобладанию индивидуалистического (эгоистического) над личностным. Это обусловлено тем, что духовное начало всегда предполагает идею осознания своей высшей сущности (души, духа) и необходимости проявления заботы о других (в случае общественного лидера – моральной ответственности за судьбу общества), сформулированную, в частности в моральном законе И. Канта⁴⁸⁶, в концепции заботы общественного лидера о народе Г. Гегеля⁴⁸⁷ и др. Влияние преобладающего индивидуалистического начала в личности европейского рационального общественного лидера на социальное развитие общества выражается в продвижении идей о первостепенном значении индивидуальных амбиций, индивидуального успеха в любой деятельности; характерна направленность деятельности на снискание благосклонности, поддержки тех или иных элит/ корпораций, а также на

---

⁴⁸⁴ Рувинский Р. З. Указ. соч.

⁴⁸⁵ Поппер К. Указ. соч.

⁴⁸⁶ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 2. 429 с.

⁴⁸⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 642 с.

извлечение корысти; концептуальное описание деятельности сводится к бихевиоризму, переоценивающему влияние эмоций (в том числе неосознаваемых) страха, гнева, личных обид. Диалектика мужского и женского начал в поле деятельности европейского рационального общественного лидера предполагает «разумность» («рациональный выбор») в качестве общей основы поведения как женщины, так и мужчины. Однако этот подход в сфере деятельности европейского рационального типа общественного лидерства реализуется не полностью, поскольку элемент ценностных и, по своей сути иррациональных, начал связывается с природой женщины⁴⁸⁸ более, чем с природой мужчины. Господствующий концепт рациональности в данном типе общественного лидерства не позволяет ни мужчине, ни женщине проявлять разные стороны своей личности, в частности иррациональные, творческие, поскольку социально одобряемой считается деятельность рациональная, приносящая материальную пользу. Связь отмеченных особенностей европейского рационального типа общественного лидерства с социальным развитием, главным образом, обуславливает дальнейшее техногенное направление общественного развития, что ведет к усугублению экологических кризисов и к неизбежной дискриминации человека как высшей ценности общества.

Для постмодернистского типа общественного лидерства сам статус общественного лидерства как социального субъекта, представляет собой своеобразное «пустое означающее»⁴⁸⁹. Соответственно, какой-либо устойчивый набор личностных элементов субъектности в рамках данного типа общественного лидерства не очерчивается. Это означает, что формально постмодернистским общественным лидером может быть практически любой человек, но *его* влияние на социальное развитие будет отсутствовать, так как за

---

⁴⁸⁸ Юнг К.Г. Об архетипе, в особенности о понятии «Анима» // Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. -М., 2007. С. 24-43

⁴⁸⁹ Корнев В. Указ. соч.

его «общественной деятельностью не стоят реальные личности, субъекты»⁴⁹⁰. Носителем рациональности является не сам общественный лидер, но внешняя социальная среда («социальные институты», «абстрактные системы», «общество» и т.п.). Именно эта вне-личностная рациональность и определяет основное поведение постмодернистского общественного лидера, оказывая основное влияние на динамику и приоритеты социального развития. Общественное развитие при постмодернистском типе общественного лидерства приобретает характер самоорганизующегося процесса, который может быть описан, в частности, с помощью методологии синергетики как процесс развития сложной системы, который осуществляется через прохождение точек бифуркации⁴⁹¹. Постмодернизм и социальная синергетика Пригожина-Стенгерс⁴⁹² сходятся на том, что и в том, и в другом случае человек не рассматривается в качестве носителя устойчивых внутренних сущностных качеств, которые могли бы задавать наполнение в «означающих», с одной стороны, и запоминание «начальных условий», с другой стороны. Научно-технический прогресс при постмодернистском типе общественного лидерства таков, что он не уравнивается идеей сохранения человека как традиции, а, следовательно, ориентирован на внедрение технологий, перерабатывающих все виды полезных ископаемых, к числу которых причисляется и человек, общество. Техногенный тип развития общества неизбежно преобладает над традиционным⁴⁹³, общество, лишённое человеческого начала, движется в техногенном направлении, при котором «развитие осуществляется преимущественно на основе наукотехники и создаваемой ею искусственной,

---

⁴⁹⁰ Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб., 2007. С. 278

⁴⁹¹ Николис Г. Указ. соч.

⁴⁹² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.

⁴⁹³ Степин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб., 2017. — С. 185-188

предельно урбанизированной среды - техносферы, которые, взаимодействуя с социумом и биосферой, трансформируют и разрушают биосферную жизнь и человека. Становление техногенного общества отличается нарастающим формированием техносферы и ноосферной биоприроды, то есть искусственного материального мира»⁴⁹⁴. Связь постмодернистского типа общественного лидерства с социальным развитием неизбежно проявляется в ускорении неконтролируемых/ мало контролируемых темпов научно-технического прогресса и претворении в жизнь идей трансгуманизма.

По итогам исследования российской социально-философской традиции было выделено три типа общественного лидерства: либеральный, славянофильский и пролетарский, - субъектные особенности которых также определённым образом связаны с тем или иными особенностями их отношения к общественному развитию.

Субъектная рациональность либерального типа общественного лидерства, - так же, как это свойственно европейскому рациональному типу, - способствует следованию общества по пути техногенного направления. Однако существует и отличие: российский либеральный тип общественного лидерства по умолчанию ориентирован на действие в чужом (западноевропейском) культурном контексте, тогда как европейский рациональный тип лидерства по умолчанию ориентирован на действие в своём (западноевропейском) культурном контексте. Деятельность российского либерального общественного лидера, таким образом, характеризуется рациональным началом субъектности, которое связано неродной (ино-родной) культурой, что вступает в противоречие с культурной средой России, в которую такой лидер реально интегрирован. На теоретическом уровне это противоречие интерпретируется в виде различных теорий «модернизации», «переходного общества», «общества переходной экономики»

---

⁴⁹⁴ Дергачева Е. А. Указ. соч.

Е.Т. Гайдара⁴⁹⁵, теории демократического транзита А.Ю. Мельвиля⁴⁹⁶ и др. В действительности построенные на этих теориях программы политического государственного управления таких лидеров консервируют «состояние переходности», тормозят общественный прогресс из-за противоречия между ино-родной идеей рационализма, с одной стороны, и локальной культурной средой, традицией, в которой действует общественный лидер либерального типа. С одной стороны, воплощение идеи рациональности в целях научно-технического прогресса, обуславливает всего лишь «догоняющее развитие», «технологическую гонку» по принципу «вечного догоняющего», что в итоге ведет к глобализации западного техногенного общества⁴⁹⁷.

Связь с отечественной культурной традицией воплощается в субъектных качествах славянофильского типа общественного лидерства, гуманистические мотивации которого направлены на сдерживание техногенного доминирования в преобразованиях общества и человека. В частности, такое субъектное качество, как принадлежность к православию, представляет человека как творение Бога⁴⁹⁸, из чего вытекает недопустимость его «усовершенствования» с помощью технологий. Существование в одном и том же российском социально-историческом пространстве-времени и либерального, и славянофильского типов общественного лидерства создает своеобразный эффект «качелей» или движения «от кризиса к кризису»⁴⁹⁹. Так, либерализация общественной организации, ее прозападная ориентация⁵⁰⁰ в 1990-е годы (особенно в начале 90-

---

⁴⁹⁵ Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. М., 2015. 144 с.

⁴⁹⁶ Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Указ. соч.

⁴⁹⁷ Дергачева Е. А. Указ. соч.

⁴⁹⁸ Соловьев В.С. Три силы // Соч. В 2 т. М., 1989. Т.1. 335 с.

⁴⁹⁹ Пантин В. И., Лапкин В. В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2. <http://www.hse.ru/data/2005/05/20/022/022.pdf> [Дата обращения: 20.05.2021]

⁵⁰⁰ Федоров Ю. Кризис внешней политики России: концептуальный аспект // Внешняя политика России: 1991–2000. Часть I // Pro et Contra. Т. 6. № 1–2, зима–весна 2001. http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2001/1-2/ProEtContra_2001_1-2_02.pdf [Дата обращения: 21.04.2021]

х годов⁵⁰¹) повлекла ослабление российской культурной традиции в обществе и спад в системе общественного производства. В 2000-е годы был взят курс на укрепление и развитие российской культуры, постепенное усиление контроля государства над экономическими отношениями⁵⁰², обеспечивший точку поворота от либерального полюса отклонения «маятника» в противоположную сторону, которую часто характеризуют в духе славянофильских идей И.А. Ильина, А.Г. Дугина и др.⁵⁰³. Преобладание телесного начала в либеральном типе общественного лидерства над духовным определяет ориентацию социального развития (и его философии) на доминирование западно-ориентированной не только техногенной, но и финансово-экономической рациональности (долларовая зависимость), на увеличение количества техногенных товарных форм культуры, в т.ч. виртуально-игровых, развлекательных ее форм, связывающих человека с идеей личностного рейтинга в соцсетях, не имеющего никакой связи с реальным социальным статусом, личностным ростом, глубоким духовной причастностью к миру людей. Идеи добра и взаимопомощи, бескорыстного действия постепенно заменяются ценностями рынка, продажи, мотивами индивидуальной выгоды.

Диалектика коллективного и индивидуального начал в личности либерального общественного лидера смещена в сторону приоритета индивидуального (или узко группового, элитарного) начала социальных отношений, по сравнению с коллективным (широким общественным) началом. Отметим два основных момента такого влияния. Общество в понимании либерального общественного лидера трактуется в большинстве случаев отсталым и/или нуждающимся в модернизации по западному образцу

---

⁵⁰¹ Пантин В. И., Лапкин В. В. Указ. соч.

⁵⁰² Там же

⁵⁰³ Катин В. И. Взаимоотношения церкви и российского государства: статус-кво и перспективы// Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 1. С. 277-282

(П. Я. Чаадаев⁵⁰⁴ и др.), а сам общественный лидер этого типа мыслится как уникальный светоч, выводящий невежественный народ и темноты. Конкретно-историческими ситуациями проявления этих аспектов выступает, в частности, кризис власти Временного правительства 1917 г., возникший, в том числе по причине расхождения проводимого либерального курса общественного развития с потребностями народа⁵⁰⁵, а также возникший к концу 1990-х годов кризис разобщения руководящей элиты и большинства российского общества⁵⁰⁶. Второй момент состоит в том, что философия либеральной модернизации для России предполагала усиление в обществе индивидуального начала⁵⁰⁷, воплощение идей либерализма выразилась в «шоковом» сломе ценностей советского периода и утрированном провозглашении ценностей рынка⁵⁰⁸.

Таким образом, либеральный тип общественного лидерства не обеспечивает защиту человека от угроз технократии и технократического направления общественного развития, а лишь сохраняет внутренний конфликт между техногенной рациональностью и ценностями сохранения человека как традиции. Социальное развитие в философии либерального общественного лидера не предполагает достижение какой-либо новой, более совершенной организации общества, чем то, которое демонстрирует Запад.

В славянофильском типе общественного лидерства наиболее значимыми чертами, оказывающими влияние на социальное развитие, являются духовное начало и интегрированность лидера в отечественную культурную традицию. Общественный лидер, будучи духовным наставником общества и наместником

---

⁵⁰⁴ Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 1. М., 1991. С. 327

⁵⁰⁵ Гайда Ф.А. Временное правительство: принципы политики в контексте развития революционных процессов в России весной-летом 1917 г.// Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2017. - №1. – С. 17-34

⁵⁰⁶ Пантин В. И., Лапкин В. В. Указ. соч.

⁵⁰⁷ Милль Дж. О гражданской свободе. М., 2017. 240 с.

⁵⁰⁸ Пантин В. И., Лапкин В. В. Указ. соч.

Бога, организует социальное развитие таким образом, чтобы сохранить и укрепить духовную традицию российского общества, связанную во многом с православием. В. С. Соловьев видел в России некую «третью силу»⁵⁰⁹. В случае пробуждения истинного сознания у русского общества, именно оно будет способно преодолеть разорванность человеческого мира, которые несут две другие силы – Запад и Восток. Третья сила явит миру осознанное воплощение единства человека и Бога. Задача российского общества видится в соединении двух правд: правды Запада, правды человеческого разума, и правды общественного начала, сохраненного на православном Востоке⁵¹⁰. Общество, которому открыта истина Всеединства (то есть, связанности человека, природы и социальных институтов как воплощений Абсолюта), способно открывать ее другим народам и тем самым устанавливать гармонию в мире, двигать человечество по пути социального развития.

Таким образом, наиболее высокой стадией развития российского общества видится состояние осознанности в нем своей миссии воплощать единство человека и Бога, а также обеспечивать гармонию между рациональным началом (научно-техническим прогрессом) и иррациональным началом (верой, духом народа). И вести (и привести) к такой организации общество призван славянофильский общественный лидер, являющийся наместником Бога в обществе и государстве. Человек в философии славянофильского общественного лидера является ценностью и божественным проявлением, а значит, совершенным, не требующим искусственного усовершенствования, по своей истинной природе. Соответственно, идеи трансгуманизма не находят воплощения и поддержки в социальном развитии, связанным со славянофильским типом общественного лидерства.

---

⁵⁰⁹ Соловьев В.С. Три силы // Соч. В 2 т. М., 1989. Т.1. 335 с.

⁵¹⁰ Камнев В.М., Камнева Л.С. Россия в историософии Владимира Соловьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. - №4. – с. 6-13

В социальном развитии, связанном со славянофильским типом общественного лидерства, особое внимание уделяется духовному воспитанию детей и институту семьи в целом как важной ячейке общества⁵¹¹, базе его процветания. Диалектика индивидуального и коллективного начал для славянофильского типа общественного лидерства состоит в том, что, будучи наместником Бога на земле, общественный лидер призван заботиться об обществе, как о большой религиозной общине, и свою деятельность должен строить исходя из общего блага и интересов этой общины. Вместе с тем, его деятельность основывается на собственной глубокой вере, обязательно православной. Соответственно, в славянофильском типе общественного лидерства личностное начало православного Бога доминирует над индивидуалистическим началом самого общественного лидера, цели и смыслы деятельности которого установлены свыше⁵¹². В философии славянофильского общественного лидера представления об отношении мужского и женского начал строятся, исходя из православного видения роли женщины, прежде всего, как хранительницы очага, жены и матери⁵¹³, исполнение же этих обязанностей занимает практически все основное время жизни. Следовательно, женщина, имея иное предназначение, не может наравне с мужчиной внести вклад в общественное развитие.

Субъектные особенности славянофильского типа общественного лидерства определяют развитие общества, основные приоритеты которого описываются идеями сохранения традиционной культурной (на базе крестьянской общины) и духовной (на базе православия) основ жизни общества, которые противопоставляются процессу индустриализации, урбанизации,

---

⁵¹¹ Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М., 2007. 528 с.

⁵¹² Соловьев В. С, Указ. соч.

⁵¹³ Фатыхов С. Г. Фетишизация и трансформация в женские божества матерей-прародительниц// Вестник культуры и искусств. – 2005. - №2(8) – с. 157-164 с

научно-техническому прогрессу. С другой стороны, такой общественный лидер воспринимает человека в качестве социальной ценности, хотя ценностные характеристики человека редуцируются к исторически конкретным качествам (общинность, патриархальность, аграрность, русскость, православие), проявившимся в качестве государствообразующих лишь на одном из этапов истории российской государственности – на этапе формирования национального государства русских (Российская империя XVI – XIX вв.)⁵¹⁴. Вместе с тем, в таком социальном развитии, с учетом сегодняшней тенденции «открытости»⁵¹⁵ мирового индустриального пространства, многонациональности и многоконфессиональности российского общества, должны быть обеспечены принципы светского государства и общества, что не вписывается в контуры восприятия социального развития славянофильского типа общественного лидерства. Кроме того, славянофильский тип общественного лидерства косвенно предполагает патриархальность общественного уклада, то есть доминирование мужского начала над женским, что ущемляет возможность женщины стать общественным лидером и внести свой вклад в общественное развитие. Отметим также, что характерные черты субъектности общественного лидера славянофильского типа не соответствуют современным принципам организации светского государства, поскольку предполагают привилегии со стороны государства только для православной религиозной конфессии. Кроме того, если общественное лидерство рассматривается как наместничество православного Бога в государстве, то оно не может восприниматься в качестве «своего лидерства» (а государство – в качестве «своего государства») той частью общества, которая не является православной. Соответственно, в условиях

---

⁵¹⁴ Дахин А.В. Гражданское общество как форма бытия человека: конституционный статус понятия в России / Право как форма бытия человека (к 300-летию И. Канта): Сборник статей и тезисов всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2024 г.) / Отв. ред. И.А. Треушников, С.Л. Ивашевский. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. С.17-26.

⁵¹⁵ Лагунова И. С. Какова современность для современного человека // Философская мысль. — 2017. - № 4. - С.70-83.

современного светского государства такой лидер не может объединить и сплотить многоконфессиональное и многонациональное российское общество.

В пролетарском типе общественного лидерства рациональное начало реализуется в сочетании с иррациональным, которое определялось как «творчество масс», «классовое чутьё», «классовая сознательность» и пр. Представления об общественном развитии основываются и на «творчестве масс», и на «классовой сознательности», благодаря которым происходит движение по пути строительства коммунизма, который является высшей ступенью человеческой истории, обеспечивающей «свободную реализацию человеком своего потенциала»⁵¹⁶. Исторический пример движения по пути социалистического (а в обещанном будущем – коммунистического) строительства в СССР показывает, что намеченного устойчивого и долгосрочного общественного развития достичь не удалось. Главная причина этого усматривается в доминировании иррационального отношения лидеров СССР к теории марксизма, в отсутствии достаточного рационализма в прогнозировании и планировании развития, что, в итоге, тормозило социальное развитие, как в экономическом⁵¹⁷, так и в духовном аспектах (выражавшихся, в частности, в политических ограничениях в отношении деятелей науки и культуры: А. Д. Сахарова⁵¹⁸, Д. С. Лихачева⁵¹⁹ и др.). Последующие либеральные преобразования советской модели общества, отражавшие либеральную направленность деятельности М. С. Горбачева⁵²⁰, показали

---

⁵¹⁶ Маркс К. Капитал. Кн.1. Процесс производства капитала. // Маркс К. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М., 1960. 907 с

⁵¹⁷ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2021. 592 с.

⁵¹⁸ Личность и судьба А. Д. Сахарова [Электронный ресурс] [Личность и судьба А. Д. Сахарова | Сахаровский центр \(sakharov-center.ru\)](http://sakharov-center.ru) [Дата обращения: 21.05.2020]

⁵¹⁹ Лихачев Д. С. Воспоминания. М., 2016. 448 с.

⁵²⁰ Мау В. Анти-Стиглиц (Российские экономические реформы в представлении их западных критиков)//Вопросы экономики. 1999. № 11. С. 12.

несовместимость коммунистической и либеральной моделей общественного лидерства для социалистической организации общества.

Немаловажное влияние на социальное развитие оказывает диалектика коллективного и индивидуального начал, характерное для типа пролетарского общественного лидера. Представляется, что в этом типе общественного лидерства оба начала приближаются к равновесию. С одной стороны, пролетарский общественный лидер (например, В. И. Ленин⁵²¹) был выразителем интересов большинства общества. Идея значимости коллектива, общественного труда и блага, общественного одобрения⁵²² позволила в первые десятилетия советской власти добиться значимых успехов в области производства, сплотив людей осознанием значимости их труда. Примером может служить стахановское движение⁵²³. С другой стороны, неотъемлемой чертой деятельности пролетарского лидера был его личный вклад в развитие философии и науки о развитии и о правильной организации общества, личный вклад в идеологическую организацию общества, что характеризует его как уникальную, яркую индивидуальность. Вместе с тем, одной из черт индивидуальности пролетарского общественного лидера является его авторитарность, стремление воплотить свою точку зрения как единственно верную, что проявилось в историческом эпизоде, получившем название «культ личности» И. В. Сталина⁵²⁴.

Для пролетарского типа общественного лидерства характерна некоторая отстранённость от культурной традиции общества, что весьма существенно влияет на социальное развитие. Многие элементы культуры, связанные с

---

⁵²¹ Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. М., 2010. 256 с.

⁵²² Трифонова Ж. Н. Коллективизм в советской идеологии и в педагогической системе А.С. Макаренко: сравнительно-сопоставительный дискурс// Социальная педагогика. – 2019. -№1. – С. 125-131

⁵²³ Чемоданов П. А. Советский стахановец второй половины 1930-х годов как культурно-психологический тип// Манускрипт - 2016. -№3(65) – с. 191-194

⁵²⁴ Волкогонов Д. Сталин. Политический портрет. М., 1996. 386 с.

прошлой жизнью общества в ее «порабощенной»⁵²⁵, с точки зрения марксизма, организации, воспринимаются пережитками прошлого, подлежащими уничтожению, не воспринимаются как ценность, объединяющую общество духом и традицией. Подтверждением является практика многочисленных разрушений храмов в советский период⁵²⁶. Преобладание телесного начала в пролетарском типе общественного лидерства над духовным определяет ориентацию социального развития на редукцию духовных категорий культуры к материальным⁵²⁷, периодические гонения на религиозные объединения, верующих⁵²⁸, неприятие и непризнание тех произведений искусства⁵²⁹, которые идейно идут вразрез с идеологией марксизма. В конечном счете, невозможность свободного выражения слова, творчества мешает всестороннему развитию человека в обществе, ведет общество к нарастанию в нем конфликтов и напряженности (что проявилось в СССР в период «перестройки»).

Особенность диалектики познающего и агностицистского начал можно усмотреть в том, что, с одной стороны, происходило широкое просветительское распространение идей марксизма (дисциплины «исторический и диалектические материализм», «научный коммунизм» в ВУЗах, «народный университет марксизма» в системе общества «Знание» и пр.). С другой стороны, развития научных идей К. Маркса и В. Ленина, их актуализации применительно к новым социально-историческим реалиям в СССР и в мире не происходило, пионерские

---

⁵²⁵ Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин. 1910. ПСС. Т. 20. С. 82

⁵²⁶ Добровольская В. Е. Несказочная проза о разрушении церквей // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30 / Отв. ред. А. Н. Розов. СПб., 1999. С. 500-512.

⁵²⁷ Архангельский Ю.Е., Найдено М.К., Лях В.И. Сущностные противоречия советской культуры// Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. - 2018. - № 31. – С. 282-293

⁵²⁸ Окладников А. Антираелигиозная пропаганда в деревне (Архангельская губерния) // Антираелигиозник. - 1928. - № 4. - С. 70.

⁵²⁹ «О действиях члена Союза писателей СССР Б.Л. Пастернака, несовместимых со званием советского писателя» [Электронный ресурс]// [Об исключении Пастернака из Союза писателей \(hrono.ru\)](http://hrono.ru) [Дата обращения: 20.09.2020]

научные теории и исследования пресекались как «антимарксистские»⁵³⁰, то же касалось и деятельности представителей культуры⁵³¹, направленной на духовное развитие общества. В результате сложилась ситуация, когда представления о форме непосредственного «производства собственной истории» большими массами людей остановились на теории «социальной революции», повторное применение которой для дальнейшего развития советского общества было исключено, а концептуальных представлений об иной, «эволюционной», форме действия больших масс людей в контексте отношения «человек – его история» разработано не было.

Диалектика мужского и женского начал в представлениях о пролетарском типе общественного лидерства, в первые годы советской власти выраженная идеями эмансипации женщины при социализме (К. Цеткин и др.), в дальнейшем трансформировалась в практику доминирования в структуре советской номенклатуре мужского начала⁵³². В социальном развитии женщине целенаправленно (с учетом принимаемого законодательства) отводится роль «исполнителя» и «матери», что сдерживало возможности освоения женщинами роли управленца и ведущего общественного лидера⁵³³.

Таким образом, субъектные особенности пролетарского типа общественного лидерства предполагают реализацию курса развития, ориентированного на рациональное по форме (научная теория марксизма-ленинизма) и иррациональное по содержанию (вера в коммунизм) общественное развитие, в котором «творчество масс» жестко контролируется государством «во имя общественного блага», представления о котором определяются

---

⁵³⁰ Шалимов С. В. Научная дисциплина в условиях политического перелома: опыт отечественной генетики 1960-х гг. // Вестник МГИМО Университета. – 2015. - №5(44). – С. 215-230

⁵³¹ Архангельский Ю.Е., Найденко М.К., Лях В.И. Указ. соч.

⁵³² Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. – 2003. - №1 (3/4). – С. 299-321

⁵³³ Там же

индивидуальным понимание «первого лица» - пролетарского общественного лидера. Противоречия субъектных особенностей этого типа общественного лидерства создают в итоге предпосылки для кризиса социального развития и риски ослабления, распада системы государственности.

Проведённый в настоящем параграфе анализ связи общественного лидерства и перспектив общественного развития в российской и западной традициях, сложившихся к началу XXI века, показал, что субъектные качества общественного лидерства разных типов включают в себя характерные для каждого из них представления о «правильном» социальном развитии отдельной страны и общества в целом. Каждый из типов общественного лидерства содержит, на наш взгляд, ряд таких проявлений субъектных начал личности лидера, которые не отвечают вызовам современного общества, прежде всего, не отвечают приоритету сохранения в качестве целей дальнейшего социального развития человека во всей полноте его традиционной сущностной природы. Так, европейский рациональный абсолютизм нацелен только на развитие человеческой рациональности и пренебрегает ценностями, связанными с иными проявлениями сущностных сил человека в культуре; постмодернистский тип лидерства нацелен на развитие ино-человеческой рациональности, утверждает пренебрежение к человеческой культуре как таковой (приоритеты транс- и пост-гуманизма); российский либеральный тип общественного лидерства (в разной степени интенсивности и императивности) нацелен исключительно на ино-родный (западный) образец целевого ориентирования общественного развития, что сулит России остановку собственного развития и гибель в пучине транс- и пост-гуманизма; славянофильский тип общественного лидерства нацелен на представление о человеке и обществе в тех очертаниях, которые сформировались на отдельном, конкретно-историческом этапе развития российской государственности (русское национальное государство), и концептуально отвергает представления об их развитии на следующих ступенях отечественной истории; пролетарский тип общественного лидерства, хотя и нацелен на будущее всестороннее развитие личности и общества, но рассматривает эту перспективу

в свете «классового подхода», предполагающего дискриминацию по социально-классовому признаку, пренебрегает вопросами и решениями задач всестороннего развития человека в настоящем, а также не имеет концептуального представления о форме участия больших масс людей в непосредственном «производстве своей истории», которая должна прийти на смену форме, которая называется «социальная революция».

Современная основная альтернатива моделей общественного развития связана с соотношением социально-субстанциальной (социально-антропомерное развитие общества) и социально-трансцендентальной (транс- и пост-гуманизм) рамками культурного представительства, которые реализуются в форматах общественного лидерства XIX - XX вв. Современная социально-субстанциальная рамка культурного представительства общественного лидера и его политики обеспечивает основания для антропомерной тенденции общественного развития, то есть ориентирует политику на сохранение человека в качестве высшей ценности общества и высшего критерия общественного развития. Современная социально-трансцендентальная рамка культурного представительства создаёт основания для кибер-мерной тенденции общественного развития, которая ориентирует политику на лишение человека статуса высшей ценности общества и общественного развития, на присвоение этого статуса новому («иному»), кибер-социальному актору (транс-гуманизм и пост-гуманизм).

Таким образом, цели общественного развития, которые актуальны для современной России и которые могут быть значимы для любого государства-цивилизации, сохраняющего традиции и внедряющего новации, - в т.ч. осуществляющего сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, развитие информационных технологий, создание условий для всестороннего развития человека в настоящем и в будущем и др., - все эти цели концептуально не вписываются в комплексы субъектных качеств тех типов общественного лидерства, которые сложились в XIX – XX вв. Соответственно, для обеспечения дальнейшего социального развития

российской государственности и развития российского государства-цивилизации, сохраняющей человека в качестве высшей ценности настоящего и будущего, сохранения природы как естественной среды обитания и поворота на службу этим целям научно-технического прогресса, - для этого формата отношения «человек – его история» требуется иной тип общественного лидерства, очертания которого рассматриваются нами в следующем разделе диссертации и который определяется понятием «интегративный тип общественного лидерства».

По итогам параграфа 2.2 мы пришли к выводу о невозможности обеспечения дальнейшего социального развития, базирующегося на антропоморфной основе, выявленными в ходе анализа исторического опыта типами лидерства (как в западной, так и в российской философских традициях) и необходимости становления нового типа лидерства, названного нами интегративным.

2.3. Интегративная природа современного общественного лидера

Сущностная основа ответа на вопрос о новом типе общественного лидерства раскрывается с опорой на исследованное выше отношение «человек – его история», результатом которого является положение о слагаемых социально-онтологического потенциала общественного лидера, в числе которых выступают три предпосылочные социальные рамки его исторического действия (каждодневно-исторического, фрагментарно-исторического, всесторонне-исторического) и две предпосылочные социальные рамки его культурного представительства (социально-субстанциальное и социально-трансцендентальное). Как было показано выше, все ранее сложившиеся типы общественного лидерства выборочно охватывали отдельные слагаемые совокупного социально-онтологического потенциала. Европейский рациональный тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку каждодневно-исторического действия и социально-субстанциальную рамку культурного представительства с их конкретно-историческими особенностями; постмодернистский тип общественного лидерства также охватывает социальную рамку каждодневно-исторического действия, но в сочетании и социально-трансцендентальной рамкой культурного представительства с их конкретно-историческими особенностями; российский либеральный тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического действия в сочетании с социально-трансцендентальной рамкой культурного представительства в их конкретно-исторических особенностях российской цивилизации; славянофильский тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического действия и социально-субстанциальную рамку культурного представительства с их российскими конкретно-историческими особенностями; пролетарский тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку всесторонне-исторического действия и социально-трансцендентальную рамку культурного представительства также с их конкретно-историческими

особенностями. Было также отмечено, что ограниченность, однобокость социально-онтологического потенциала общества, охваченного различными типами общественного лидерства приводит к тому, что реализация этого потенциала в управленческой деятельности конкретно-исторических правителей / общественных лидеров России / СССР порождает недостатки, издержки, однобокости в развитии общества.

Для сохранения целостности социально-цивилизационной системы российской государственности необходима целостная реализация социально-онтологического потенциала общественного лидера, поскольку это одновременно есть также и социально-онтологический потенциал российского общества. В аспекте предпосылочной рамки социального действия люди могут организовывать свою деятельность и в каждодневно-историческом формате (ежедневные заботы и планы), и во фрагментарно-историческом формате (воспитание детей и обеспечение их будущего, сохранение связи поколений в семье, инициировать нововведения и реформы и пр.), и во всесторонне-историческом формате (создавать, участвовать в событиях исторического масштаба, влияющих на *развитие* всех сторон жизни общества, таких, как Победа, открытие энергии мирного атома, создание космической отрасли и др.). Целостная реализация названных опций социально-онтологического потенциала в деятельности общественного лидера будет выводить его в новую типологическую категорию – в категорию интегративного общественного лидера. Соответственно, отличительной характеристикой интегративного типа общественного лидерства выступает то, что в его понимании своей социальной миссии и в его управленческой деятельности обеспечивается гармоничный баланс всех форматов предпосылочной рамки социального действия в поле отношений «человек – его история». Другими словами, мыследеятельность (сознательное восприятие, понимание своей миссии) и деятельность общественного лидера интегративного типа означает, что каждодневные конкретно-исторические формы социального действия, и фрагментарно-исторические, касающиеся секторальных реформ, преобразований, социальные

действия, проекты, программы, и интеграция их в формате всестороннего долгосрочного развития страны.

Кроме того, фигура общественного лидера интегративного типа целостно охватывает также и ту часть социально-онтологического потенциала общества, которая связана с предпосылочными социальными рамками его культурного представительства. С одной стороны, он охватывает социально-субстанциальный аспект культурного представительства в качестве светского общественного деятеля, сохраняющего живую связь с Россией-цивилизацией как с одной из высших ценностей (является гражданином России на всех уровнях своей гражданской идентичности⁵³⁴); с другой стороны, для него должна быть характерна такая мировоззренческая культура, которая не исключает, а допускает и поддерживает бытие и существование в России традиционных религиозных конфессий, косвенно, таким образом, охватывая контурами своей управленческой деятельности также и религиозные социально-трансцендентальные ценности. Интегративность этого типа общественного лидерства состоит в том, что в его представлениях о перспективах развития своей страны высшие ценности, связанные с его светским (земным) социально-субстанциальным представительством, не противоречат, но гармонируют с высшими ценностями религиозно-трансцендентального порядка, которые присутствуют в обществе потому, что есть граждане страны, объединённые в традиционные религиозные общины. На современном этапе таким объединяющим потенциалом обладает идея развития человека как традиционной, культурной и духовной личности, для которой интегративный общественный лидер создаёт пространство бытия и существования, прежде всего, на земле, воспринимая это в качестве сферы своей ответственности. Это отличает его от общественного лидера пролетарского типа, представления о

---

⁵³⁴ Структура идентичности гражданина России см.: Дахин А.В. Гуманитарная подготовка инженера: состояние и проектная перспектива межвузовского партнёрства. // Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ответ.ред Р.Р. Газимов, И.В. Фролова. Уфа: ООО «Книга-принт». 2023. – 338 с. С.26-31.

социальном развитии которого были построены (например в СССР) или строятся (например в современной КНР) на принципе атеизма (на дискриминации религиозной веры как элемента социальной организации). Европейский рациональный общественный лидер отличается от интегративного тем, что предполагает рационально-индустриальную переработку живой церковной традиции, замену духовного содержания веры на рационально-деловое содержание (протестантская этика и пр.), более-менее сохраняя традиционную форму религиозной веры. Постмодернистский тип общественного лидерства отличается от интегративного тем, что переопределяет религиозную мировоззренческую культурную традицию в социальный конструкт, в предмет непрерывного социального конструирования и переконструирования. Строй социальной организации, который формирует общественный лидер интегративного типа, не исключает, не дискриминирует традицию религиозных представлений о трансцендентальном пространстве бытия и существования человека, но воспринимает её в качестве одного из ресурсов развития общества в целом.

Представления о гармоничном соединении «сущностного», «земного» и «религиозно-трансцендентального» начал личности в XIX в. находили отражение в концепции Богочеловека В. С. Соловьева⁵³⁵, в XX в. – в теории всестороннего развития личности Л. А. Зеленова⁵³⁶ и др., но не получили законченной, целостной проработки. Богочеловека согласно В.С. Соловьеву⁵³⁷ символизирует собой Иисус Христос, соединяя в себе тело человека и дух, субстанцию присутствия Бога: «... вера в Бога и вера в человека ... сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества». Богочеловек – это духовно совершенствующий себя человек, познавший существование Абсолютного

---

⁵³⁵ Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве. М., 2018. 382 с.

⁵³⁶ Зеленов Л.А. Указ. соч.

⁵³⁷ Соловьев В. С. Указ. соч.

человечества⁵³⁸, принимающий и уважающий как свое телесное начало, так и божественное (дух Бога). Таким образом, в этой концепции была предпринята попытка представить понимание непосредственного соединения сущностно земного (человек) и сущностно трансцендентального (Бог), недостатком которой, как уже отмечалось, становится вывод о сущностной гармонии человека только с православным Богом. Однако, для такой многоконфессиональной страны, как Россия, необходимо такое мировоззренческое понимание этих вопросов, которое позволяет видеть сущностную гармонию человека с представлениями о Боге, присущими всем традиционным конфессиям России. Теория всестороннего развития личности Л. А. Зеленова, с одной стороны, делает акцент на реализации сущностных сил человека в его земном существовании. В частности, среди восьми родовых сфер деятельности человека он выделяет физкультурную деятельность – деятельность по развитию физических возможностей человека, по достижению его физического совершенства. Физическое совершенство определяется как оптимальное функционирование всех систем человеческого организма: сердечно-сосудистой, нервной, дыхательной, мышечной, костной, пищеварительной и т.д.⁵³⁹ С другой стороны, концепция Л.А. Зеленова о всестороннем развитии личности – это своеобразный идеал, достижимый во всей своей полноте только в будущем. В этом плане здесь тоже есть очертания представлений о гармонии сущностно человеческого с идеалом, как чем-то трансцендентальным. Но концепция Зеленова не поясняет форм социальной взаимосвязи земного идеала всестороннего развития личности и религиозных трансцендентальных перспектив бытия и существования человека. В этой части она также требует дальнейшего развития.

Это позволяет заострить внимание на проблеме комплексной, целостной, общепринятой в России мировоззренческой картины мира, которая необходима

---

⁵³⁸ Там же

⁵³⁹ Зеленов Л.А. Указ. соч.

интегративному общественному лидеру в качестве одного из неотъемлемых субъектных качеств. В готовом виде такой мировоззренческой системы в России нет, её формирование является остро необходимой проблемой.

В силу названных особенностей общественный лидер интегративного типа, в отличие от иных типов общественного лидерства, обладает способностью найти ответ на основной метафизический вызов современного мира людей, а именно – на вызов, связанный с сохранением антропомерного и природосберегающего направления социального развития. Сохранение суверенных государств в качестве базовой таксономической единицы глобальной социальной организации общества, позволяет выделить форму такого лидерства, связанную с устойчивым развитием государств-цивилизаций, каждое из которых способно обеспечить собственное полноценное, целостное существование и развитие. Поэтому значимой характеристикой общественного лидера интегративного типа является его коренная связь с собственным государством-цивилизацией, то есть это, прежде всего, общественный лидер конкретно-исторического суверенного *государства*, обладающего всеми признаками самостождественной цивилизации.

Иными словами, интегративный тип общественного лидерства принимает багаж философской традиции, насчитывающей более, чем две с половиной тысячи лет, в центре которой стоял человек, возвращая процессу управления онто-нормативное измерение, совершая «Великое восстановление», *Restauratio magna*⁵⁴⁰, о котором говорил М. А. Лифшиц.

Обозначенная специфика обуславливает также и иной набор субъектных качеств интегративного общественного лидера. Прежде всего, это предполагает, что интегративного типу общественного лидерства должна быть свойственная вполне определённая мировоззренческая культура – философское мировоззрение, которое в терминах диссертационного исследования Э.А.

---

⁵⁴⁰Лифшиц М. А. Что такое классика? М.: Искусство XXI век, 2004. 512 с. С. 50-55

Сергеевой определяется как социально-антропологический детерминизм⁵⁴¹. В свете этой платформенной мировоззренческой культуры личности интегративного общественного лидера свойственно понимание диалектики телесного и духовного начал, рационального и интуитивного, а также свойственно понимание угроз, которые несёт обществу философия и политика транс- и пост-гуманизма. Интегративный общественный лидер – человек, который осознает необходимость и важность баланса природного, социального и духовного, которые в единстве с целеустремленностью деятельности образуют целостное бытие и существование личности. С учетом развития технологий формирования личности в современном обществе, он неизбежно должен заниматься саморазвитием, формировать свою личность именно в качестве интегративного общественного лидера, способного внести свой вклад в организацию движения общества по пути цивилизационного *развития*. Это, в свою очередь, требует от него высокого уровня владения навыками управления своими жизненными силами, волей и вниманием, которые в целом определяют те направления и виды деятельности, на которые человек тратит свое время жизни (социально-психологический потенциал личности). Как личность, интегративный общественный лидер должен обладать потребностью, готовностью и способностью (знанием и умением), чтобы быть включенным в сферу личностного саморазвития. Высокий, уровень управления социально-психологическим потенциалом человека не может быть достигнут без его целенаправленного развития путем психофизических практик. В частности, можно сказать, что физкультурная деятельность выступает как гармоничное проявление телесного начала личности интегративного общественного лидера. Духовное начало личности интегративного общественного лидера проявляется в нескольких аспектах. Первый усматривается в том, что лидер осознает себя и человека в целом как носителя духа своей цивилизации, своей культуры, своей

---

⁵⁴¹ Сергеева Э.А. Идеология в структуре противоборства информационных влияний на социальную реальность. Дисс. ... канд.филос.н. Н.Новгород, 2024. – 206 с. С.65-66.

страны. Вторым аспектом заключён в том, что лидер несёт в себе, своей личностью, своей деятельностью, идею, идеал всестороннего и гармоничного (без технического усовершенствования его природы) самосовершенствования человека, что является одной из базовых составляющих развития общества. Интегративный общественный лидер выступает против воплощения идей трансгуманизма и пост-гуманизма. Третий аспект духовного начала личности интегративного общественного лидера видится в экосознании (экологическая деятельность по Л.А. Зеленому). Под экосознанием мы понимаем мировоззрение, согласно которому мир представляется как система связанных между собой оболочек, базой которых является природа, человек, являясь частью системы, в нём должен гармонично и бережно взаимодействовать с природой, в процессе своей деятельности сохраняя и восстанавливая её. Духовный аспект экосознания интегративного общественного лидера проявляется в осознании онтологического начала природы для жизни человека и воплощения такого мироощущения в строгой направленности своей общественной деятельности на сбережение и восстановление природы. Наконец, четвёртый аспект духовного начала общественного лидера интегративного типа – это его личное отношение (причастность или не причастность) к той или иной традиционной религиозной традиции.

Не менее значима в личности интегративного общественного лидера диалектика рационального и иррационального начал. Рациональное начало личности интегративного общественного лидера в современном обществе проявляется, прежде всего, в вере в неограниченные возможности развития человеческого разума и его преобразовательных способностей в отношении окружающего мира. Принципиально, что такое развитие разума видится в собственных усилиях человека, в его постоянном интеллектуальном развитии и образовании (прежде всего, самообразовании), труде и самосовершенствовании без применения технологий, «совершенствующих» сущностную природу человека. Такое постоянное интеллектуальное развитие возможно только при

постоянном получении нового опыта, требующего от человека «выхода из зоны комфорта»⁵⁴².

Профессионализм – еще один важнейший аспект рационального начала личности интегративного общественного лидера. Как известно, К. Маркс описывал диалектику форм социального бытия (труда)⁵⁴³, впоследствии развитую в трудах Ф. Энгельса в рамках гуманитарно-антропологического аспекта⁵⁴⁴. Таким образом, человек выступал в своем труде как некая «рабочая сила». Последующие исследования показали, что в онтологическом измерении деятельность человека – «идеальное» сущностное начало⁵⁴⁵, в содержание которого входят духовное дело, живёт индивидуальное и коллективное сознание и пр. Соответственно, используя «философию имени» А. Ф. Лосева⁵⁴⁶, подходу к человеку как к рабочей силе можно добавить «новую диалектику «деятельности» человека/сообществ людей, создающую в качестве целостного социального продукта человеческие микрокосмы-имена, социальное бытие которых обретает свой «дом» в структурах социально-исторического памятования, а целостность которых реализуется через идентичность личности со структурой индивидуального-и-коллективного имени человека. Человек определяется здесь в качестве социокультурной силы»⁵⁴⁷. Именно такой подход к осуществлению своей деятельности как выражению и сущности, и

---

⁵⁴² Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. Многодетная семья: медико-психолого-педагогический аспект изучения // Российский педиатрический журнал. 2012. - №2. – С. 51-57

⁵⁴³ Маркс К. Капитал. Кн.1. Процесс производства капитала. // Маркс К. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М., 1960. 907 с

⁵⁴⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Энгельс Ф., К. Маркс Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Т.21.. 1961. С. 23–178

⁵⁴⁵ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М., 1984. 320 с.

⁵⁴⁶ Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. 269 с.

⁵⁴⁷ Дахин А. В. Указ. соч.

существования человека интегративный общественный лидер реализует в своей жизни и воплощает в своем видении общественного развития.

Рациональное начало проявляется также в сведущности в области междисциплинарных знаний о природе, что определяет рациональных аспект экосознания. В настоящее время решение глобальных экологических проблем является основой для сохранения и развития жизни на Земле и основным вектором общественной деятельности. Соответственно, любой современный общественный лидер учитывает экологический аспект при построении и реализации своих проектов, предполагающий максимально ресурсосберегающее и восстанавливающее отношение к природе.

Иррациональное начало личности интегративного общественного лидера раскрывается, прежде всего, в аспектах гармоничного проявления духовного начала личности. Концепция Л.А. Зеленов выделяет научный и художественный виды человеческой деятельности как сферы, в которых проявляется творческое, интуитивное и в этом смысле иррациональное начало личности. Если человек является также и верующим, то это добавляет в уклад его личности ещё и интуицию религиозной веры. Кроме того, фактор иррациональности, непредсказуемости, ситуативности в жизни людей должен учитываться в деятельности общественного лидера интегративного типа на уровне управленческих программ и проектов в качестве неотъемлемого атрибутивного момента жизни живых людей. Это качество общественного лидера значимо потому, что позволяет избежать механизации жизни общества, образа жизни людей, сохраняя для них пространство и время для творчества, творческих поисков и пр.

Специфично коллективное измерение субъектного начала личности интегративного общественного лидера. Оно выражается в связи с такими формами ее бытия, как «структуры социально-исторической памяти»⁵⁴⁸: язык, обычай, традиция, институты культуры и др. Интегративный лидер знает и

---

⁵⁴⁸ Дахин А. В. Указ. соч.

уважает историю общества, в котором он был воспитан, получил образование. Его имя (если обратиться в философии А. Ф. Лосева) как специфически антропомерную (антропо-телесную и антропо-духовную) форма целостного, рефлексивного бытия и существования в мире людей имеет свою целостность, благодаря многомерной идентичности и связи с вышеупомянутыми структурами социально-исторической памяти. Качество включенности интегративного общественного лидера в культурную традицию своего общества (страны) необходимо особо отметить, поскольку в нём реализуется потенциал культурного представительства, ещё одно коллективное измерение его субъектных качеств. Поскольку длительность существования культуры обеспечивается работой структур коллективной социально-исторической памяти⁵⁴⁹, постольку она обеспечивает связь между поколениями, интегрируя общество, сохраняя онтологическую основу его общности. Кроме того, культура является одной из реалий, посредством связи с которой существует и проявляется идентичность человека. Будучи включённым в культурную традицию своего общества-цивилизации, интегративный общественный лидер, с одной стороны, понимает и чувствует различные аспекты особенностей развития именно «своего» общества. С другой стороны, в философии своей деятельности он утверждает приоритеты укрепления культурных корней и культурной уникальности своего общества-цивилизации в качестве базового принципа социального развития.

Специфика диалектики познающего и агностицистского начал личности интегративного общественного лидера выражается в том, что в его философии развития общества предполагается дальнейший прогресс науки и познания устройства вселенной и человека. Однако этот путь познания должен содержать и элемент «ученого незнания» (в терминах Н. Кузанского⁵⁵⁰): процесс познания должен сознательно и институционально ограничиваться (в частности, с точки

---

⁵⁴⁹ Дахин А. В. Указ. соч.

⁵⁵⁰ Кузанский Н. Указ. соч.

зрения этики) в целях сохранения сущностной природы человека, его жизни и свободы, предотвращения угрозы им (со стороны политики транс-гендерной модернизации и пр.). Так, например, общественный лидер интегративного типа должен поддерживать запрет на клонирование человека, гибридизацию человека с иными видами организмов, гибридизацию человека и техники и пр.

Диалектика мужского и женского в личности интегративного общественного лидера проявляется, с одной стороны, в нейтральности природы лидерства к гендерно-половому диморфизму, а с другой стороны, в понимании фундаментальной значимости этого явления для сохранения культуры, традиций, цивилизации. Естественно, что деятельность общественного лидера отражает его гендерно-половую принадлежность: например, женщина – общественный лидер, обладая от природы склонностью заботиться о детях, уделяет большее внимание в своей деятельности, чем мужчина, развитию институтов «социальной заботы»: больниц, женских консультаций, учреждений детского образования и др. Примерами могут служить существенное увеличение количества и благоустройства медицинских учреждений во время правления Екатерины II ⁵⁵¹, открытие в России женских консультаций благодаря деятельности первого Народного комиссара Наркомата государственного призрения А. М. Коллонтай ⁵⁵² и др.). Соответственно, интегративным общественным лидером видится в равной степени как женщина, так и мужчина.

Как отмечал В. А. Кутырев, XX в. явился прорывом для развития второй природы человека, то есть техники. Однако в развитии первозданной природы человека наблюдается даже определенный откат назад⁵⁵³. Вектор социального развития сегодня, на наш взгляд, связан с возвращением к вопросам самосовершенствования человека как традиции.

---

⁵⁵¹ Сахаров А. Н., Шестаков В. А., Боханов А. Н. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2020. 864 с.

⁵⁵² Там же

⁵⁵³ Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., 2015. 312 с.

По итогам второй главы мы пришли к следующим выводам.

Понятие социально-онтологический потенциал, использованное для целостного описания поля отношений «человек – его история», позволило раскрыть глубинную взаимосвязь между типами общественного лидерства и моделями социального развития общества, принятие которых характерно для каждого выделенного в первой главе типа общественного лидерства. Слагаемыми социально-онтологического потенциала общественного развития и общественного лидера выступают три предпосылочные социальные рамки исторического действия (повседневно\каждодневно-исторического, фрагментарно-исторического, всесторонне-исторического) и две предпосылочные социальные рамки культурного представительства (социально-субстанциальное и социально-трансцендентальное).

Исследование также показало, что описанные ранее типы общественного лидерства охватывают отдельные слагаемые социально-онтологического потенциала в той или иной комбинации: Европейский рациональный тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку каждодневно-исторического действия и социально-субстанциальную рамку культурного представительства с их конкретно-историческими особенностями; постмодернистский тип общественного лидерства также охватывает социальную рамку каждодневно-исторического действия, но в сочетании и социально-трансцендентальной рамкой культурного представительства с их конкретно-историческими особенностями; российский либеральный тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического действия в сочетании с социально-трансцендентальной рамкой культурного представительства в их конкретно-исторических особенностях российской цивилизации; славянофильский тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку фрагментарно-исторического действия и социально-субстанциальную рамку культурного представительства с их российскими конкретно-историческими особенностями; пролетарский тип общественного лидерства охватывает только социальную рамку всесторонне-исторического

действия и социально-трансцендентальную рамку культурного представительства также с их конкретно-историческими особенностями.

Показано, что характерный для каждого типа общественного лидерства социально-онтологический потенциал определяет специфические черты в понимании приоритетов социального развития. Приоритеты социального развития, характерные для перечисленных типов общественного лидерства, не отвечают тем вызовам, с которыми столкнулась российская цивилизация, так что проблема современного общественного лидера для России не может быть решена методом выбора одного из исторически данных типов лидера. Поэтому в исследовании был рассмотрен вопрос об ещё одном типе общественного лидерства и обосновано концептуальное очертание представлений об общественном лидере интегративного типа, основная особенность которого состоит в том, что он охватывает своим пониманием и системой своей управленческой деятельности все основные слагаемые социально-онтологического потенциала общественного развития и общественного лидерства. Рассмотрены особенности субъектных качеств интегративного типа общественного лидера. В числе характерных субъектных качеств общественного лидера интегративного типа присутствует способность к саморазвитию, осознание угрозы для человека, исходящей от техногенных тенденций развития общества, способность принимать на себя ответственность за организацию долгосрочного движения общества по пути антропоморфного социального развития России-цивилизации. Значимой характеристикой общественного лидера интегративного типа является его коренная связь с собственным государством-цивилизацией, то есть это, прежде всего, общественный лидер конкретно-исторического суверенного государства, обладающего всеми признаками самотождественной цивилизации. Исследование позволяет заключить, что социально-онтологический потенциал и субъектные качества общественного лидера интегративного типа обуславливают его способность выбора приоритетов развития России по всем пяти измерениям системы отношений «человек – его история», что позволит успешно противостоять

актуальным вызовам и обеспечить сохранение и развитие России-цивилизации в перспективе XXII века.

Заключение

В ходе решения задач исследования, нацеленных на разработку философских оснований форм, образов современного общественного лидерства и на определение характеристик образа современного правителя, который может способствовать общественному развитию России в XXI веке, были исследованы концептуальные основания понятий «личность», «социальный субъект», «общественный лидер». В ходе работы были изучены концепции человека и личности западной, российской и восточной социально-философской мысли. Также было сформулировано понятие общественного лидера: это тип личности, в котором субъектные качества проявлены таким образом, который обеспечивает ему наличие и реализацию (исходя из заданных условий развития общества) осознанного намерения вести общество за собой по пути более высокой социальной организации, воли, направления внимания и сил для реализации такого намерения, уверенности в своих силах и в том, что такая организация общества есть благо для страны. В ходе исследования общественного лидерства в западно-европейской социально-философской традиции были изучены концепции, среди которых выделены направления рационального абсолютизма и постмодернистского толка. Исследование общественного лидерства в российской социально-философской традиции проводилось в рамках традиции философского наследия, идущей из средних веков отечественной истории, отражавших представления о правителе как наместнике Бога на земле, теорий западничества, славянофильства, философии диалектического и исторического материализма, воплощенной в истории СССР. В результате исследования были выделены типы общественного лидерства, описание которых просматривается в западно-европейской социально-философской традиции (европейский рациональный и постмодернистский типы общественного лидерства), и в российской социально-философской традиции (либеральный, славянофильский и пролетарский типы общественного лидерства). Все выделенные типы общественного лидерства были

проанализированы в аспекте особенностей субъектных качеств. Европейский рациональный тип общественного лидерства и его субъектные качества отражает традицию европейского рационального абсолютизма, который исключает фундаментальную связь деятельности социального субъекта с социокультурным контекстом, с иррациональным началом личности. Постмодернистский тип общественного лидерства отражает современную тенденцию деонтологизации человека, личности и социального субъекта, ориентирован на управленческую деятельность не в отношении мира людей и его интересов, а в отношении «иного» (рациональный иноизм). Поэтому он может рассматриваться как антипод традиционного общественного лидерства, как псевдо-лидерство.

В основе российского либерального типа общественного лидерства представлена идея извечной отсталости России и догоняющего развития, идеализированным образцом которого выступает Западная Европа. В основе славянофильского типа общественного лидерства представлена определённая диалектика духовного и телесного начал в обществе при доминирующей роли духовного начала, выражающего «русскую идею», то есть духовную основу русского национального государства, которое строится на базе культурной традиции русской православной общины, «русского народа» и проецируется также на представления об идеальном «русском царе». Для пролетарского типа общественного лидерства характерен акцент на классовое представление о «субъекте исторического процесса», сущностно выражающего определённую диалектику коллективного и индивидуально-личностного начал в обществе и в общественном лидерстве, при этом как рациональное начало субъектных качеств правителя, так и его связь с социокультурной средой общества рассматривается с узкой позиции «классового подхода».

Результаты исследования позволяют оценивать современную ситуацию теории общественного лидерства в России как ситуацию переходную. Завершился этап, охватывавший XIX – XX столетия, где сформировались представления о либеральном, славянофильском, пролетарском типе

общественного лидерства. Ни один из них не соответствуют новым российским социально-историческим реалиям XXI века и приоритетам Российской Федерации в горизонте рубежей XXII века. Поэтому возникает необходимость перехода к следующему этапу развития концепций в области общественного лидерства. Переход к новому этапу требует разработки нового подхода, выявления более глубоких социально-философских оснований общественного лидерства, сохраняющих связь с многовековой традицией, в которой объединяются идеи Платона и Аристотеля, идеи византийских философов-богословов, Кирилла и Мефодия, идеи русской религиозной философии и идеи социальной философии советского периода отечественной истории мысли.

Обращение к более фундаментальным основаниям общественного лидерства, в качестве которых выступают различные измерения отношения «человек – его история», позволило выявить в качестве общей основы различных типов общественного лидерства предпосылочные рамки исторического действия общественного лидера и общества (каждодневно-исторического действия, фрагментарно-исторического действия, всесторонне-исторического действия) и предпосылочные рамки культурного представительства общественного лидера (социально-субстанциальное представительство и социально-трансцендентальное представительство), целостная диалектика которых представлена понятием «социально-онтологический потенциал» общественного лидера (и общества). В свете понятия «социально-онтологический потенциал общественного лидера» были выявлены слабые стороны всех ранее выделенных типов общественного лидерства, а также определена проблема концептуального обоснования контуров общественного лидера нового типа, способного решать проблемы современных вызовов, стоящих перед Россией. Результаты исследования привели к выводу об историческом запросе на новый тип общественного лидерства, - тип, определённый в исследовании понятием «интегративный тип общественного лидерства», дано очертание представлений об общественном лидере интегративного типа, основная особенность которого в том, что он охватывает своим пониманием и системой своей управленческой

деятельности все основные слагаемые социально-онтологического потенциала общественного развития и общественного лидерства. Рассмотрены особенности субъектных качеств интегративного типа общественного лидера. Исследование привело к заключению, что социально-онтологический потенциал и субъектные качества общественного лидера интегративного типа обуславливают его способность выбора тех приоритетов развития России, которые позволят противостоять актуальным вызовам и обеспечить сохранение и развитие России-цивилизации в перспективе XXII века.

В качестве одной из проблем, которая требует дальнейшего решения для обеспечения полноты субъектных качеств общественного лидера интегративного типа, является проблема формирования современной отечественной гуманитарной мировоззренческой культуры, которая сможет обеспечить интегральное, целостное видение всех ключевых аспектов отношения «человек – его история» в качестве общепринятых в российском обществе и воспринятых в качестве руководства к действию со стороны общественного лидера. Таким образом, перспектива дальнейших исследований связана с вопросами более детального анализа субъектных качеств интегративного типа общественного лидерства, роли гуманитарной мировоззренческой культуры общественного лидера в системе иных его субъектных качеств.

Список литературы

Книги (монографии, учебники, учебные пособия, словари)

1. Августин Блаженный. О граде Божием. М., 2000. 1296 с.
2. Авдеев П.С. Роли и функции лидера // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/10/5863> [Дата обращения: 03.03.2026]
3. Авдеев П.С. Организационное лидерство: обзор теории черт // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/7824> [Дата обращения: 03.03.2026]
4. Авдеев П.С. Обзор теорий в рамках поведенческого подхода к исследованию лидерства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/01/6566> [Дата обращения: 03.03.2026]
5. Аквинский Ф. О правлении государей. М., 1990. 244 с.
6. Аквинский Ф. Сумма теологии. М., 2002. 560 с.
7. Аксаков. К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические / К. С. Аксаков. М., 1861. 632 с.
8. Аль-Маварди. Аль-Ахкам ас-султанийя ва-ль-виляят ад-динийя (Властные нормы и управление религиозными делами). Алжир, 1983. 210 с.
9. Античная философия: Энциклопедический словарь под ред. П. П. Гайденко, М. А. Солопова, С. В. Месяц, А. В. Серегин, А.А. Столяров, Ю. А. Шичалин. М., 2008. С. 20
10. Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1.Ч.1.М.,1969. С.49
11. Аристотель. Этика. М., 2012. 496 с.
12. Аристотель. Политика. М.,2020. 384 с.
13. Асмус В.Ф. Античная философия /3-е изд. М.: Высшая школа, 2005. 400 с.
14. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. 615 с.
15. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. Проблема человека в современной философии. М., 1969. 432 с.
16. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 390 с.

- 17.Белинский, В. Г. Письма 1829-1848 годов [Текст] / В. Г. Белинский // Собрание сочинений: в 9 т. / В. Г. Белинский. - М., 1982. Т. 9. 863 с.
- 18.Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. 788 с.
- 19.Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во ФО СССР, 1918. С.100
- 20.Бердяев, Н.А. Философия неравенства письма к недругам по социальной философии / Н.А. Бердяев. - Берлин: Обелискъ, 1923. - 246 с.
- 21.Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 2005.168 с.
- 22.Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2010. 320 с.
- 23.Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники. М., 1972. 308 с.
- 24.Библер В.С. Кант – Галилей – Кант. Разум нового времени о парадоксах самообоснования.М.: Мысль. 1991 – 320 с. С.15.
- 25.Блок М. Феодалное общество. М., 2003. С. 177-178
- 26.Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М., 2015. 240 с.
- 27.Бурдьё П. Начала / П. Бурдьё. Перевод Шматко Н.А. М., 1994. 288 с.
- 28.Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб. 1905. Т.1. С. 171
- 29.Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 560 с.
- 30.Былины. / Сост., вступ. Ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Соливанова. М.: Слв.Россия.1968. – 756 с.
- 31.Васоёи Имом Абуханифа /Тарч. Абдуллох Хайдари. Техрон, 1389х. 51с.
- 32.Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии //Вебер М. Избранные произведения. - М, 1990. - С. 636-642.
- 33.Вебер М. Избранные произведения // под ред. Давыдова Ю. М., 1990. 380 с.
- 34.Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. // Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер.с нем. М.: Юрист. 1994. С.43-73.
- 35.Вернадский, В. И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 94–95
- 36.Вико Дж. «Основания новой науки об общей природе наций». М. 1994. 637 с.
- 37.Волкогонов Д. Сталин. Политический портрет. М., 1996. 386 с.
- 38.Вольтер. Малое собрание сочинений/ Архангельская М., Блок Г., Брахман С., Гунст Е., Дмитриев Н. и др. М., 2019. 608 с.

39. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное. // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т.1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика. 1982. С.132-149. С.145.
40. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. М., 2015. 144 с.
41. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2021. 592 с.
42. Ганди М. Революция без насилия. М., 2020. 512 с.
43. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. Т. 3. М., 1956. 471 с.
44. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 642 с.
45. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. М., 1993. 480 с.
46. Герцен А. И. Избранные философские произведения, т. II, 1948, с. 296, 297, 298.
47. Герцен А.И. Собр. соч. в 30 Т. М.: 1954– 1965. Т. 24. С. 142.
48. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. М., 2005. 528 с.
49. Гинкмар Архиепископ Реймский. Об управлении дворцом. М.: Евразия, 2021. 224 с.
50. Гоббс Т. Левиафан. М., 2016. 672 с.
51. Горький М. В.И. Ленин. Очерк. М.: Политиздат. 1981. – 95 с. С. 93.
52. Гроций Г. «О праве войны и мира». М., 1994. 868 с.
53. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002. 576 с.
54. Гуревич П.С. Философия человека. М., 1999. С. 149, 204
55. Гуревич П. Расколотость человеческого бытия / П.С. Гуревич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
56. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, Ювента. 1998. – 315 с.
57. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М., 2013. 494 с.
58. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 2019. 489 с.
59. Декарт Р. Рассуждения о методе. М. 2019. 322 с.
60. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности/ под ред. Г.К. Баммеля. М., 1935. 352 с.

61. Деннет Дэниел К. Разум от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. М.: Бомбора. 2021. – 717 с.
62. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem. 2000. С. 318
63. Дитрих М. Русская женщина великокняжеского времени. СПб., 1904. 39 с.
64. Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. 256 с.
65. Добровольская В. Е. Несказочная проза о разрушении церквей // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30 / Отв. ред. А. Н. Розов. СПб., 1999. С. 500-512.
66. Дугин А. Четвёртая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Пальмира. М.: ООО «Книга по Требованию». 2018. – 352 с.
67. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. / Пер. с англ. С. Щукиной. М.: ИД «Дело» РАНХиГСю 2014. – 528 с.
68. Записки императрицы Екатерины II. Репринт. М., 1990. 384 с.
69. Зеленов Л. А. «Все знать, все уметь?! О всестороннем развитии человека» / Л. А. Зеленов, Е. К. Кеда. - Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1966. 96 с.
70. Зеленов Л.А. Антропология. // Зеленов Л.А. Сочинения в 4-х т. Т.3. Н. Новгород: Гладкова О.В. 2006. – 244 с.
71. Зеленов Л.А. Сумма методологии. Н.Новгород: Гладкова О.В. 2007. – 147 с. С.24-69.
72. Игнатенко А. А. Ибн-Хальдун. М., 1980. 160 с.
73. Идейно-философское наследие митрополита Иллариона Киевского. В 2 т. М., 1986. 288 с.
74. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М., 1984. 320 с.
75. Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: АЙРИС-ПРОГРЕСС. 2008. – 608 с. С.156.
76. Иоанн IV Грозный, Курбский Андрей Михайлович. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1979. 432 с.
77. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966, Т. 6. С. 27.
78. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1989. С. 241.

79. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 2. 429 с.
80. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. 652 с.
81. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2021. 410 с.
82. Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клин, 2004. С. 140-141
83. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1998. 68 с.
84. Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. 61 с.
85. Конфуций. Беседы и суждения. М., 2020. 224 с.
86. Краткий психологический словарь / под ред. Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону., 1998. 494 с.
87. Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. М.: АСТ, 2003. 768 с.
88. Кузанский Н. О мире веры. Избранные произведения. М., 2006. 208 с.
89. Куломзина С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М., 2007. 528 с.
90. Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. М.: АСТ, 2003. 768 с.
Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. М.: АСТ, 2003. 768 с.
А. В. Бытие или Ничто. М., 2010. 496 с.
91. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. — Нижний Новгород : Нижний Новгород, 1994. — 200 с.
92. Кутырев В.А. Время Mortido. СПб.: Алетейя. 2012. – 334 с.
93. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., 2015. 312 с.
94. Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Человечество и Технос: философия коэволюции / В. А.Кутырев, В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов. СПб., 2020. С. 43
95. Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2020. 288 с.
96. Леви-Стросс К. Неприрученная мысль // Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 126.
97. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. 392 с.
98. Лекторский В. А. Проблема субъекта и объекта в философии в классической и современной философии. М., 1965. 345 с.
99. Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин. 1910. ПСС. Т. 20. С. 82

100. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1958-1965. - 21 см. Т. 35, с. 195
101. Ленин В.И. Письмо к съезду. // Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 томах. Т. 4. 2-е изд. М., 1988. С. 440-443.
102. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. М., 2010. 256 с.
103. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 304 с.
104. Ли Чжанчжи. Конфуций: история жизни. / Пер. с кит. Чунюкина Д.А., Матвеевой А.А. М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс». 2021. – 111 с. С.6.
105. Лифшиц М. А. Что такое классика? М.: Искусство XXI век, 2004. 512 с.
106. Лихачев Д. С. Воспоминания. М., 2016. 448 с.
107. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). СПб., 1899. 887 с.
108. Лосев А.Ф. Философия имени. М., МГУ. 1990. - 269 с.
109. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993. 384 с.
110. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / Сост. А.А. Тахо-Годи. М., 1993. С. 154.
111. Лосский, Н. О. История русской философии. М., 1991. 479 с.
112. Луман, Н. Общество как социальная система // Общество общества Н. Луман. - В 5-и книгах. Кн.1. -М.: Логос, 2011. - С.15-201. С. 85.
113. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 60,103
114. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице различных его пророков. // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 4. М.: Партийное издательство. 1933. С. 2-584. С.33.
115. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т.4. М.: Государственное изд-во политической литературы. 1955. С. 419-459. С.437-447.
116. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Изд-во политической литературы, 1955. – С. 1–4. С. 4.
117. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого

- социализма в лице различных его пророков. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. С.7-544. С.18, 19, 69-70.
118. Маркс К. Капитал. Кн.1. Процесс производства капитала. // Маркс К. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М., 1960. 907 с.
119. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42. С. 41-174.
120. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III. Ч. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. М., 1986. 1080 с.
121. Маркс К. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М., 2016. 68 с.
122. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 478 с.
123. Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. Т 2. М., 2001. 659 с.
124. Милль Дж. О гражданской свободе. М., 2017. 240 с.
125. Мирандола Пико дела. Речь о достоинстве человека // Человек. М., 1991. 221 с.
126. Миронин С.С. Сталинский порядок. М., 2020. 272 с.
127. Моль А. Социодинамика культуры. Пер.с фр. Всупит ст., ред., примеч. Б.В. Бирбкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова. М.: Прогресс. 1973. – 406 с. С. 29, 38-39
128. Мономах В. Поучение Владимира Мономаха. М., 2014. 307 с.
129. Монтень М. Опыты. М., 2020. 768 с.
130. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187-198; № 12. С. 97-117.
131. Моу Цзунсань. Интуиция разума и китайская философия. Тайвань, 1971. С. 99-101.
132. Николис Г. Познание сложного. М, 1990. 344 с.
133. Ницше Ф. К генеологии морали // Ницше Ф. Соч. В 2х т. Т. 2. М., 1990. 829 с.
134. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 2016. 352 с.
135. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М., 2017. 206 с.
136. Орлеанский И. О королевских обязанностях. М.: Евразия, 2020 г. 224 с.

137. Новалис. Гимны к ночи. М., 1996. 201 с.
138. Писарев Д. И. Реалисты. М., 1956. 192 с.
139. Письменный М. А. Житие Александра Невского. М., 2003. 160 с.
140. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. М. 1994. Т. 3. 830 с.
141. Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971 г. 501 с.
142. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон. Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М., 1999. 528 с.
143. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. М., 1998. 192 с.
144. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Изб. Философские произведения. В 5-ти т.-М., 1956. Т1. 848 с.
145. Полибий. Всеобщая история. Т. 2. СПб., 1995. 327 с.
146. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. Т.2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М. : Открытое о-во "Феникс", 1992. - 525 с.
147. Послания Иосифа Волоцкого. М., 1959. 390 с.
148. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
149. Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. М.: Наука. 1991. – 390 с. С. 85-86.
150. Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. М.: НЛО, 2007. 256 с.
151. Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб., 2020. 350 с.
152. Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. М., 2013. 640 с.
153. Руссо Ж.-Ж. Природа ребенка и свободное воспитание. М., 2018. 224 с.
154. Руф Квинт Курций. История Александра Македонского. М.: Издательство МГУ, 1993. 464 с.
155. Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В.М. Корецкий. - М.: Наука, 1985. - 271 с.
- 156.
157. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С. 319-344

158. Сахаров А. Н., Шестаков В. А., Боханов А. Н. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2020. 864 с.
159. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. 1056 с.
160. Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. М., 1911. 448 с.
161. Соловьев В.С. Три силы // Соч. В 2 т. М., 1989. Т.1. 335 с.
162. Соловьёв В.С. Оправдание добра / Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1990. 671 с.
163. Соловьёв В.С. Письмо императору Николаю II // Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. Минск, 1999. 1586, [13] с.
164. Соловьев В. С. Три разговора. М., 2007. 192 с.
165. Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве. М., 2018. 382 с.
166. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. М., 1950. 184 с.
167. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 2012. 96 с.
168. Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме. М., 1950. 88 с.
169. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. проф. В.В. Лукоянова. СПб.: Астерион. 2015. 52 с.
170. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)/ Под науч. ред. проф. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион. 2015. 76 с.
171. Субетто А.И. XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2021. С. 40-41.
172. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М. 2019. 802 с.
173. Толстой Л. Н. Исповедь. О жизни. М., 2020. 288 с.
174. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. 557 с.
175. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 483-592
176. Тюрго А. Рассуждение о всеобщей истории. М., 1910. С. 49-94
177. Тюрго А. Избранные философские произведения. М., 1937. С. 51-52

178. Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения // Река времён. Книга 1. М. : Река времен - Эллис Лак, 1995. С. 70-71.
179. Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста / Хрестоматия по истории психологии. Ред. Гальперина П. Я., Ждан А. Н. М., 1980. С. 17-18
180. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000. 392 с.
181. Фирсов С. Л. Николай II. Пленник самодержавия. Т.1. СПб., 2009. 524 [2] с.
182. Франк С. Наше наследие. М., 1991. № 6. С. 62.
183. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990. 330 с.
184. Фуко М. Слова и вещи. М., 1994. 408 с
185. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука. Ленинградское отделение. 2007. – 680 с.
186. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М., 2004. 352 с.
187. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Мн.: ЗАО «Экономпресс», 2000. — 224 с. С. 16.
188. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. М., 1992. 176 с.
189. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. / Пер.с нем. под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука. 2000. - 476 с.
190. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. 2001. – 417 с. С. 399.
191. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2016. 460 с.
192. Хакен Г., Синергетика, Мир. М., 1980, 405 с.
193. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
194. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М., 2017. 128 с.
195. Хомяков, А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. 462 с.
196. Цеткин К. Интеллигентный пролетариат, женский вопрос и социализм. (Доклад, читанный в публичном собрании в Берлине в январе 1900 г.). Пг., 1918. 54 с.
197. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 1. М., 1991. 556, [1] с.
198. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / П.Я. Чаадаев. М., 1989. -623 с.

199. Чепьюк О.Р. Экономика без человека: генезис пустоты. Н.Новгород, 2020. 209 с
200. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. т.2, 1987. с.146-229,
201. Чернышевский, Н.Г. Что делать? М., 2020. 576 с.
202. Черчилль У. Мальборо, его жизнь и время. Том 2. (Пер. Бобе Сергей Леонидович) // https://zhurnal.lib.ru/b/bobe_s_1/marlborough_vol2.shtml [Дата обращения: 28.12.2025]
203. Чичерин, Б. Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 г. /Б. Н. Чичерин. — Санкт-Петербург., 1906. 34 с.
204. Шарден П. Тейяр де. Феномен Человека. М., 2012. 359 с.
205. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 2000. 576 с.
206. Штомпка П. Социология социальных изменений. / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М., 1996. 416 с.
207. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 486.
208. Щавелёв А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. 272 с.
209. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. В 50 т. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. – С.23-178.
210. Эмерсон Р. У. Избранники человечества. М.: Проблемы эстетики, 1912. 228 с.
211. Энгельс Ф. Работы по историческому материализму. М., 2000. 480 с.
212. Эттингер Р. Перспективы бессмертия. М., 2003. 264 с.
213. Юнг К.Г. Об архетипе, в особенности о понятии «Анима» // Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М., 2007. С. 24-43
214. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М., 2020. 496 с.
215. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.
216. Ячменик В. А. Духовные вожди: понятие харизмы и фигуры религиозного лидерства в России начала XX века. М., 2025. 204 с.
217. Braunmühl E.V. Antipädagogik. Studien zur Abschaffung der Erziehung.- Weinheim, Basel, 1975. 273 p.

218. Deutsch, Karl W. The nerves of government: models of political communication and control. N.Y. 1975. 316 p.
219. Fiedler F. E., Garcia J. E. 1987. New Approaches to Effective Leadership: Cognitive Resources and Performance. John Wiley & Sons: N. Y. 133 p.
220. Jung C.G. On the Nature of the Psyche (1947) // Jung C.G. Collected Works of C. G. Jung. Vol. 8. The Structure and Dynamics of the Psyche. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1960. - P. 159-234.
221. Jung C.G. Psychological Aspects of the Mother Archetype (1938) // Jung C.G. Collected Works of C. G. Jung. Vol. 9, Part I. The Archetypes and the Collective Unconscious. - London: Routledge & Kegan Paul, 1967. - P. 66; 158.
222. Lord, R. G., & Shondrick, S. J. Leadership and knowledge: Symbolic, connectionist, and embodied perspectives. The Leadership Quarterly, 2011. P. 22, 207–222.
223. Nikolis G. Self-organizing in nonequilibrium systems / G. Nikolis, I. Prigozhin. M., 1979. P. 488-489.
224. Prigozhin I. The order from the chaos: New dialogue of the person with the nature / I. Prigozhin, I. Stengers. M., 1986.
225. Structure of Decision. The Cognitive Maps of Political Elites / Ed. by R. Axelrod. — Princeton: Princeton University Press, 1976. - 405 p
226. Schwab Klaus, Malleret Thierry. Covid-19: The Great Reset. 2020 World Economic Forum. 2020. / URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf
227. Troeltsch E. Die Stellung des Christentums unter den Weltreligionen // Ernst Troeltsch Lesebuch / Voigt E., hrsg. Tübingen, 2003. S. 45–60, S. 45.
228. Usher R., Edwards R. Postmodernism and Education. London, N. Y., 1994. P. 98

Статьи, периодические издания

1. Архангельский Ю.Е., Найденко М.К., Лях В.И. Сущностные противоречия советской культуры // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. - 2018. - № 31. – С. 282-293
2. Баксанский, О. Е. Конвергенция: методология меганауки / О. Е. Баксанский // Философия и культура. - 2014. - №4. - С. 505-516.
3. Бекарев А. М., Пак Г. С. Научная революция и трансформация культуры // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. №1-3. С.45-50
4. Булгаков С.Н. Христианская социология // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 120-149.

5. Бухарова О. Сакрализация власти. Карнавальный аспект Pr-технологий // Космополис. 2008. № 3. С. 42.
6. Вебер М. Харизматическое господство / / Социологические исследования. 1988 №5. С. 139
7. Гайда Ф.А. Временное правительство: принципы политики в контексте развития революционных процессов в России весной-летом 1917 г.// Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2017. - №1. – С. 17-34
8. Глазырина Г.В. «Конунги Руси» в сагах о древних временах // Первые Скандинавские чтения. Этнографические и культурно-исторические аспекты, СПб., 1997. С. 26-31
9. Дахин А.В. Парниковый эффект -2. Антропологический след рекламно-информационной мегамашины // Свободная мысль – XXI. 2003. № 9. С.70-81.
10. Дахин А.В. Синергетическая парадигма: коррекция по проблеме исторического памятования. // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 156-182
11. Дахин А. В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике// Власть. – 2015. - №10. – С. 5-15
12. Дахин А. В. Политические эпохи: к вопросу об историческом месте политической современности // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». – 2017. - №3. – С. 49-55
URL: http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2017/06/2017_3_z10_Dahin.pdf [Дата обращения: 20.04.2021]
13. Дахин А. В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2019. – 4(15). - С. 460-482
14. Дахин А. В. Социальная политика: от «транзита» к «развитию» // Социальные процессы современной России: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции 19-20 ноября 2020. Н. Новгород, 2020. С.368-373
15. Дахин А.В. «Человек» как конституционное и философское понятие: дилемма российской идентичности. // Государство и общество России в контексте современных геополитических вызовы: новации, экономика, перспективы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (5 февраля 2021 г.). – Чебоксары: «Новое время», 2021. С.15-19.
16. Дахин А.В. Человек – дом социального бытия: диверсификация рамок коллективной социально-исторической памяти. // Аспирантский вестник Поволжья. 2021. № 3-4. С.37-44.

17. Дахин А.В., Балужева И.В., Давыдов С.В., Щетинина О.В. Система публичной власти и региональная стратификация политического пространства России: институты в поиске социального субъекта. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8368> // Власть. 2021. Том 29. № 4. С. 9-21. С.18, 20-21
18. Дахин А.В. Политические эпохи на шкале исторического времени: переосмысление привычных концепций. // Политическая концептология. 2022. № 2 (апрель- июнь). С.14-31.
19. Дахин А.В. Гуманитарная подготовка инженера: состояние и проектная перспектива межвузовского партнёрства. // Уфа университетская: тренды развития науки и технологий в новейшей России. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ответ.ред Р.Р. Газимов, И.В. Фролова. Уфа: ООО «Книга-принт». 2023. – 338 с. С.26-31.
20. Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память: предпосылки становления целостной философской теории // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 105–118. С.114-115. doi:[10.52180/1999-9836_2024](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024).
21. Дахин А.В. «Гражданское общество» или «сивил сисаети»: конституционный статус понятия в России» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(69). 2025. С.194-198.
22. Дорожкин А. М., Тимофеева О. В. Особенности трансляции духовных ценностей // Вестник ННГУ. – 2014. - №2 (34). – С. 169-174
23. Диев В.С. Философские аспекты российской модели управления. Сибирский философский журнал. 2019;17(1):42-53.
24. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе// Журнал исследований социальной политики. – 2003. - №1 (3/4). – С. 299-321
25. Иванов В. Г., Иванова М. Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. 21(3). С. 558-576
26. Ивашевский С. Л. Философско-правовые приоритеты развития отечественной системы образования. – 2008 - №1(49). – С. 98-111
27. Ицков Д. И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия 2045» // Философские науки. — 2013. — № 8. — С. 5—10.
28. Камнев В. М., Камнева Л. С. Россия в историософии Владимира Соловьёва // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. - №4. – с. 6-13
29. Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. – 1998. - № 7. - С. 15-21

30. Катин В. И. Взаимоотношения церкви и российского государства: статус-кво и перспективы// Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 1. С. 277-282
31. Кочегуров Д. А. Состояние и имидж американской демократии при администрации Дж. Байдена // Актуальные проблемы Европы. 2023. 1(117). С.40-66
32. Кощеев В.Б. Теория рационального выбора в истории социологии. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №.5 (15). С.142-145.
33. Лагунова И. С. Какова современность для современного человека // Философская мысль. — 2017. - № 4. - С.70-83.
34. Лагунова И. С. Формирование личности общественного лидера в условиях современного общества: социально-философский анализ / Лагунова И. С. : сб. докладов по материалам Международных научных конференций «XLV Добролюбовских чтения XLVI Добролюбовские чтения»/ Под ред. Дмитриевской Г. А., Строгеецкого В. М. - Нижний Новгород.: Гладкова О. В., 2022. - С. 180-185
35. Лагунова И. С. Становление нового типа лидерства в Российском обществе / Лагунова И. С.: сб тезисов по материалам Международной научной конференции «Цивилизационные коды России (к столетию «Философского парохода»)». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 180-182
36. Лазуренко С. Б, Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. Многодетная семья: медико-психолого-педагогический аспект изучения // Российский педиатрический журнал. 2012. - №2. – С. 51-57
37. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования// Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - №38. - С. 130-138
38. Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Как и почему зависят демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Политические науки. 2014 - №3. – С. 9-39
39. Мау В. Анти-Стиглиц (Российские экономические реформы в представлении их западных критиков)//Вопросы экономики. 1999. № 11. С. 12.
40. Мюллер Х. П. Рациональность, рационализация, рационализм. От Вебера к Бурдьё П.// Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. - №1(84). – с.16-42
41. О культе личности и его последствиях. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущёва XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

42. Окладников А. Антирелигиозная пропаганда в деревне (Архангельская губерния) // Антирелигиозник. - 1928. - № 4. - С. 59-72.
43. Петров Г. Бороться за правое дело... // журнал «Наука и жизнь», № 3, 1968. С.11-18
44. Орлова Е.Б., Холодный С.В., Строганова М.Д. Теоретические практические аспекты формирования рыночной экономики. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. No 2(27). С. 359-362
45. Парето В. Из письма М. Панталеони 26 октября 1907 г. // Социс. 1995. № 10. С. 136-137.
46. Сергодеева В.А., Мищенко Е.Ю. Теории общества потребления в современной философии. // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 149–153.
47. Степин В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. - 2013. - №4. - С. 45-59
48. Степин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб., 2017. — С. 185-188
49. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения развития человечества на Земле. // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». 2019. Вып.1(23). С.1-29. С.13
50. Трифонова Ж. Н. Коллективизм в советской идеологии и в педагогической системе А. С. Макаренко: сравнительно-сопоставительный дискурс// Социальная педагогика. – 2019. -№1. – С. 125-131
51. Трофимов В. В. Философская критика трансгуманизма // Наука. Культура. Искусство. 2017. - №2(14). – С. 184-192
52. Фатенков А. Н. Возвышенное падение в инновационный декаданс// Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб., 2017. — С. 420-421
53. Фатыхов С. Г. Фетишизация и трансформация в женские божества матерей-прародительниц// Вестник культуры и искусств. – 2005. - №2(8) – с. 157-164 с.
54. Фролова С.М. Жизненный мир личности и виртуальность повседневности // Жизненный мир философа в эпоху глобализации: Сборник научных трудов.

- Материалы Пятых Всероссийских Аскинских чтений. – Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. С. 84-88.
55. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118
56. Хренков В.В. Коммерческая реклама в обществе потребления как фактор ограничения субъектности. // Социальное время. 2020. № 1. С.53-65
57. Чемоданов П. А. Советский стахановец второй половины 1930-х годов как культурно-психологический тип// Манускрипт - 2016. -№3(65) – с. 191-194
58. Чепьюк О.Р.Общество рисков: от синергетического к гуманитарному подходу (опыт философского анализа) // Ценности и смыслы. 2015. - № 6 (40). - С. 78-84
59. Шалимов С. В. Научная дисциплина в условиях политического перелома: опыт отечественной генетики 1960-х гг.// Вестник МГИМО Университета. – 2015. - №5(44). – С. 215-230
60. Шевлоков В. А. Устойчивое развитие общества: синергетический подход // Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки. 2016. - №2(13). – С. 62-67
61. Шюц А. Структура повседневного мышления (пер. с англ. Е.Д. Руткевич) //Социологические исследования. 1988. № 2. С.129-137.
62. Щедровицкий Г.П., Алексеев Н.Г. О возможных путях исследования мышления как деятельности//Докл. АПН РСФСР. 1957, № 3; 1958, № 1, 4; 1959, № 1, 2, 4; 1960, № 2, 4, 5, 6; 1961, № 4, 5; 1962, № 2-6.
63. Яблокова Н. И. Социальный субъект в условиях глобализации // Гуманитарные и социальные науки. – 210. - №3. – С. 52-57
64. Bernal J.D. The World, The Flesh, and the Devil : An Enquiry into the Future of Three Enemies of the Rational Soul. Bloomington and London : Indiana University Press, 1969. 47 p
65. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. — 2005. — Vol. 14. — P. 1—25.
66. Carton A. M. 2022. The Science of Leadership: A Theoretical Model and Research Agenda. Annu. Rev. Organ. Psychol. Organ. Behav. 2022. 9:61–93
67. DeRue DS, Ashford SJ. 2010. Who will lead and who will follow? A social process of leadership identity construction in organizations. Acad. Manag. Rev. 35(4):627–47
68. Eden C. Cognitive mapping // Eur. J. of Operational Res. -1988. - Vol. 36, N 1. - P. 1-13.
69. Foti RJ, Hansbrough TK, Epitropaki O, Coyle PT. 2017. Dynamic viewpoints on implicit leadership and followership theories: approaches, findings, and future directions. Leadersh. Q. 28(2):261–67
70. Marion, R., & Uhl-Bien, M. Leadership in complex organizations. The Leadership Quarterly. 2001. 12(4). 389 p.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. М., 2005. 195 с.
2. Сергеева Э.А. Идеология в структуре противоборства информационных влияний на социальную реальность. Дисс. ... канд. филос. н. Н.Новгород, 2024. – 206 с. С. 18, 21-22, 42, 65-66
3. Хохлова А.П. Феномен отчуждения в цифровом информационном пространстве общества потребления. Дисс. ... канд. филос. н. Саранск, 2025. – 214 с.
4. Чепьюк О. Р. Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений: дис. доктора наук: 09.00.11. Социальная философия. Н. Новгород., 2020. 45 с.
5. Эрдензев Э. Т. Социальный аспект трансгуманизма. Диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Чита., 2019. 146 с.

Электронные ресурсы

1. Багдасарян В. Десакрализация власти [электронный ресурс] // URL: <http://pravaya.ru/govern/392/1090> [дата обращения: 27.09.2004]
2. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект // Академия Тринитаризма. М.: Эл.изд. № 77-6567, публ.19625. 04.10.2014 / URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162358.htm> [Дата обращения: 03.03.2026]
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf. [Дата обращения 12.03.2021]
4. Богомолов К. Ю. Похищение Европы 2.0 [Электронный ресурс] // Манифест Константина Богомолова «Похищение Европы 2.0». Полный текст — Архив интроверта (introvertum.com) [Дата обращения 14.03.2021]
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=mjok94dmi1349301596> [Дата обращения 27.12.2025]
6. Корнев В. Человек как пустое означающее в дискурсе современного масскульта// Литературный альманах «Ликбез». – 2006. - №2 [электронный

ресурс] // http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number496/zine_clever501/publication526 [Дата обращения: 20.04.2021]

7. Кутырев В. А. Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? /Электронный научно-культурологический журнал RELGA. - №13 [211] 01.09.2010 Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? | Статьи | Главная | Научно-культурологический журнал (relga.ru) [Дата обращения 16.03.2021]
8. Кутырева А., Кутырев Д. Будитель русской мысли/ [Электронный ресурс] <https://sovross.ru/articles/2037/50006> [Дата обращения: 20.03.2021]
9. Личность и судьба А. Д. Сахарова [Электронный ресурс] Личность и судьба А. Д. Сахарова | Сахаровский центр (sakharov-center.ru) [Дата обращения: 21.05.2020]
10. О действиях члена Союза писателей СССР Б.Л. Пастернака, несовместимых со званием советского писателя [Электронный ресурс]// Об исключении Пастернака из Союза писателей (hrono.ru) [Дата обращения: 20.09.2020]
11. Пантин В. И., Лапкин В. В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы// Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2. <http://> Ценностные ориентации россиян в 90-е годы :: Федеральный образовательный портал - ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ (hse.ru) [Дата обращения: 20.05.2021]
12. Спивак С. Доктрина постгуманизма // Самиздат. [электронный ресурс] http://samlib.ru/s/spiwak_s_i/doktrina.shtml [Дата обращения: 05.08.2018]
13. Степин В. С. Проблема будущего цивилизации [Электронный ресурс] // Синергеика и научное прогнозирование URL: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/problema-budushhego-civilizacii/> [Дата обращения: 28.05.2017]
14. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // NB: Философские исследования. — 2012. - № 1. - С.46-101. DOI: 10.7256/2306-0174.2012.1.116. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_116.html [Дата обращения 15.09.2019]
15. Федоров Ю. Кризис внешней политики России: концептуальный аспект // Внешняя политика России: 1991–2000. Часть I // Pro et Contra. Т. 6. № 1–2, зима–весна 2001. http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2001/1-2/ProEtContra_2001_1-2_02.pdf [Дата обращения: 21.04.2021]
16. Фурс В. Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории. Электронный ресурс. / URL: https://ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm (дата обращения 27.04.2025)

17. Nietzsche Friedrich. Die fröhliche Wissenschaft
URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/FW> [Дата обращения: 11.09.2017]
18. Ziomkiewicz-Wichary A. Serotonin and dominance. In T.K. Shackelford & V.A. Weekes-Shackelford (Eds.). Encyclopedia of evolutionary psychological science, DOI 10.1007/978-3-319-16999-6_1440-1. 2016. Источник: https://www.researchgate.net/publication/310586509_Serotonin_and_Dominance [Дата обращения 17.05.2020]
19. Matt Shumer. Something Big Is Happening. 02.11.2026. / URL: <https://shumer.dev/something-big-is-happening> ; Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. 22.03.2023. / URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> [Дата обращения: 03.03.2026]